



**МАТЕРИАЛЫ XXVII МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ**

Новосибирск, 2013 г.

УДК 3
ББК 6/8
А43

А43 «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история»: материалы XXVII международной заочной научно-практической конференции. (12 августа 2013 г.) — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — 124 с.

ISBN 978-5-4379-0323-0

Сборник трудов XXVII международной заочной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современных общественных наук.

Данное издание будет полезно аспирантам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития общественных наук.

Рецензенты:

- канд. филос. наук Гужавина Татьяна Анатольевна;
- канд. ист. наук Купченко Константин Владимирович;
- канд. филос. наук Карпенко Виталий Евгеньевич;
- канд. ист. наук Прошин Денис Владимирович;
- канд. ист. наук Соловенко Игорь Сергеевич;
- канд. ист. наук Сорокин Александр Николаевич.

ISBN 978-5-4379-0323-0

ББК 6/8

© НП «СибАК», 2013 г.

Оглавление

Секция 1. Политология	6
1.1. История социально-политических учений России	6
ТЕОРИЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ М.М. КОВАЛЕВСКОГО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ Савин Сергей Дмитриевич	6
1.2. История и теория политики	16
ТОМАС ГОБЕС И ЕГО ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ Трунов Анатолий Анатольевич	16
1.3. Политика в России	28
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ Гареев Артем Игоревич	28
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК Суконкин Александр Владимирович	36
1.4. Социология и психология политики	47
АКТИВНОСТЬ СОЛНЦА И ПРОТЕСТЫ НАСЕЛЕНИЯ Конюхова Елена Николаевна	47
Секция 2. Социология	52
2.1. Социология управления	52
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР ПРИНЯТИЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ Рыцев Александр Иванович	52

2.2. Социология личности	58
ЖИЗНЬ — ИГРА	58
Данилова Мария Романовна	
Владимирова Вера Егоровна	
Секция 3. Философия	62
3.1. Философия и ее роль в современном обществе	62
К ПРОБЛЕМЕ ЗАПАДНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ДЗЕН	62
Лобков Кирилл Сергеевич	
3.2. Социальная философия	68
ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПТА АВТОРИТАРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ	68
Вялых Владимир Владимирович	
ГЛОБАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИКА И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ	74
Рыжков Денис Леонидович	
КУЛЬТУРА: КОНЦЕПТ СОЦИАЛЬНОСТИ БЫТИЯ	78
Тараканов Александр Валерьевич	
3.3. История философии	85
ПРОБЛЕМА УНИВЕРСАЛИЙ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ	85
Данилова Юлиана Николаевна	
3.4. Онтология и теория познания	90
ФИЛОСОФИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ	90
Кодола Валерий Григорьевич	
Секция 4. История	95
4.1. История России	95
ПОСЛЕФЕВРАЛЬСКИЙ ПЕРИОД КУБАНСКИХ ЭСЕРОВ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РАБОТЫ	95
Кидакоева Зарема Шихамовна	

ПЕРВЫЕ ЧАСТНЫЕ ГАЗЕТЫ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВВ.) Кононова Татьяна Леонидовна	100
БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В НИЖНЕВОЛЖСКОМ КРАЕ В 1941—1943 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ АСТРАХАНСКОГО ОКРУГА) Черемина Ирина Викторовна	108
4.2. Этнология	114
ЧОГИРМА — ТРАДИЦИОННЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОВНОЙ УБОР ХОРЕЗМА Нуруллаева Шоира Кушназаровна Балтаев Бунёд Фуркатович	114
4.3. Историография, источниковедение и специальные исторические дисциплины	120
ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ И ПРЕДВИДЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ Мельникова Лариса Александровна	120

СЕКЦИЯ 1.
ПОЛИТОЛОГИЯ

**1.1. ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
УЧЕНИЙ РОССИИ**

**ТЕОРИЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ
М.М. КОВАЛЕВСКОГО
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

Савин Сергей Дмитриевич

*канд. социол. наук, доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург*

E-mail: ssd_sav@mail.ru

**M. KOVALEVSKY'S DEMOCRATIZATION THEORY
IN THE CONTEXT OF MODERN RUSSIAN
POLITICAL DEVELOPMENT**

Sergey Savin

*candidate of sociologic sciences, associate professor
of Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg*

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается актуализация теории демократизации М.М. Ковалевского (1851—1916) для изучения политического процесса в современном российском обществе. Сегодня, как и веком ранее, в России остро стоит вопрос демократизации и многие политические проблемы имеют схожее содержание. Вместе с тем исследователи редко обращаются к историческому наследию

отечественной политической мысли, в котором содержится ответ на возможности эволюционного строительства модели российской демократии и социального государства. Приоритетное место в ряду таких ученых несомненно принадлежит М.М. Ковалевскому.

ABSTRACT

In the article the updating of M. Kovalevsky's democratization theory (1851—1916) is provided for the sake of study political developments in modern Russian society. Nowadays as well as a century ago the question of democratization is particularly pointed in Russia, and many other political questions have the similar subject matter. However, researchers seldom apply to a historical heritage of national political ideas which include the answer to possibilities of evolutionary construction model of Russian democratization and social welfare state. The priority among such researchers is surely given to M. Kovalevsky.

Ключевые слова: М.М. Ковалевский; демократизация; политический процесс; политический институт; гражданская активность

Keywords: M. Kovalevsky; democratization; political developments; political institution; citizen activism.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Верификация теории демократизации М.М. Ковалевского: к проблеме понимания политического процесса в современной России» № 13-03-00487

М.М. Ковалевский (1851—1916) оставил заметный след в становлении отечественных политической социологии и политологии. В творческом наследии ученого насчитывается более полусотни работ, в той или иной степени берущих объектом изучения политику. И это не считая десятков публицистических статей в периодической печати по самым разным вопросам политической повестки дня: от программ политических партий до вопросов политического просвещения по поводу конституционных свобод и прав граждан. Всем известны фундаментальные труды Ковалевского «От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. Рост государства и его отражения в истории политических учений» (Т. I—III. М. 1906), «Происхождение современной демократии» (Т. I—IV. М., 1899), в которых в наиболее полной форме отражена его теория политического прогресса в связи с ростом общественной солидарности.

С самого начала своей научной жизни М.М. Ковалевский постепенно набирал эмпирический материал для последующих политико-

социологических обобщений. Изучение развития английского самоуправления в Средние века в диссертационном исследовании заложило основы для его будущих фундаментальных работ по эволюции политического строя в сторону демократизации. Можно сказать, что теория демократизации Ковалевского стала главным достижением его исследований политики и выводы этих первых теоретических обобщений кон. XIX — нач. XX вв. имели огромное значение для становления зарождающейся политической науки, а также для социологии.

Вопросы политики интересовали М.М. Ковалевского в двояком аспекте: во-первых, как историка и теоретика политической мысли, и, во-вторых, как глубокого аналитика современных политических процессов. Такое сочетание теории и практики на основе проработанной четкой методологии позволяло ему осуществлять глубокий анализ проблем политической жизни общества в динамике, с учетом его традиций и других особенностей. Этот опыт М. Ковалевского чрезвычайно актуален для сегодняшней науки, забывающей свою историю и теряющей фундаментальные основания анализа в связи с увлечением постмодернистской методологией. Политические исследования в современной России страдают узостью выводов и теоретических обобщений, непониманием системных взаимосвязей разных сторон общественной жизни.

Актуализация политико-социологического наследия М.М. Ковалевского представляет большую значимость для понимания проблем современного российского общества, раскрытия сущности тех противоречивых процессов, которые происходят в современной политике. Как и столетие назад, Россия зашла в тупик движения политического развития, поскольку политическая элита в союзе с бюрократией с одной стороны, и народ с передовой общественностью с другой, вновь представляют собой две противоположности с разными идеями и ценностями. Можно даже сказать, что нынешняя ситуация в чем-то хуже, чем в начале XX века, так как в тот период наблюдался экономический рост на основе развития промышленности и технологий, был расцвет русской литературы и искусства, в социальной сфере росла благотворительность и развивались новые формы социальной защиты населения, был демографический рост. Политическое развитие имело все шансы принять в России XX века совсем другие формы, если бы в ход событий не вмешался ряд трагических обстоятельств. Но, увы, силы конфронтации и идеологической непримиримости победили. В современном российском обществе мы имеем сырьевую модель российской экономики, вступившей в период стагнации, кризис науки, образования и культуры, отсутствие четкой модели социальной

политики. Как следствие, политическая сфера не имеет социального базиса, и хотя речь пока не идет о революционной ситуации, но налицо признаки упадка и вырождения российского общества. Революции, как правило, происходят на другой основе. Тем не менее, хотя и нельзя проводить прямых аналогий между двумя историческими ситуациями, достаточно очевидно, что многие нынешние политические проблемы имеют в России глубокое укоренение в нерешенных вопросах политического развития. Дуалистическая монархия тогда, и полупрезидентская республика ныне представляют собой лишь форму политического компромисса, но не эффективный механизм развития общества, его модернизации в соответствии с требованиями времени и внутренними потребностями и интересами базовых социальных групп.

Главным таким нерешенным вопросом, от которого зависит политическое будущее страны, что такое демократия для России? Из ответа на него мы сможем понять и ряд других решений сложных политических задач: о значимости избирательных процедур, конституционных прав и свобод, гражданской активности и политического лидерства, отношениях власти и оппозиции, политической ответственности правительства и т. д. Это, прежде всего, вопрос о демократии как ценности и духовной основе политики, такой составляющей политических отношений, которая строится на основе взаимного уважения оппонентов, солидарности союзников, доверии членов групп, значимости интересов человека. В этих сущностных аспектах кроится истинный смысл демократии как правления в интересах народа и посредством его гражданской активности. К сожалению, в нашем обществе так и не выработалось представление о модели российской демократии. Политическая элита сознательно искажает смысл этого явления, а в общественной мысли доминируют западно-либеральные клише о правах и процедурах. Никто в современной России так и не попытался найти идею демократии в культурных основах, традициях российского общества, найти ту золотую середину политики без крайностей левых и правых и без уродства гидры бюрократического аппарата и слепого поклонения вождям. В то же время в истории российской политической мысли кон. XIX — нач. XX вв. есть целый кладезь идей великих ученых, которых О.Л. Гнатюк отнесла к единому направлению социального либерализма в отечественной традиции [2, с. 95] Идеи П.И. Новгородцева, П.Н. Милюкова, Н.И. Кареева, Л.И. Петражицкого, С.И. Гессена, П.А. Сорокина, М.М. Ковалевского о социальном и правовом государстве до сих пор являются высшим достижением политической науки в России и должны быть актуализированы с учетом современного опыта политического развития.

Какие положения политической теории М.М. Ковалевского могут, на наш взгляд, лечь в основу проекта современной демократизации российского общества.

Прежде всего, идея укоренения политического в социальном. М.М. Ковалевский формулирует предмет политической социологии, указывая, что новый взгляд на проблемы политики связан с ведущим путём эволюции самого политического знания, которое все более начинает опираться в своих выводах на общее и особенное в социальной жизни, на ее факторы [5]. Политическое формируется только в контексте общественного, вытекает из него. Он доказывал, что политические идеи и системы, скорее, плод низового, народного движения, связанного с факторами культуры общества. Таким образом, делается и вывод о соотношении права и государства. М.М. Ковалевский отмечает, что значительный шаг вперед был сделан тогда, когда источник обоих стали искать в породившем их обществе. Такая точка зрения одинаково отрицает и возможность существования прирожденного человеку права, и принадлежность одному лишь государству необходимого авторитета для его создания. Для практики современных исследований демократизации политико-социологический подход позволяет раскрыть глубинные корни демократии не только как политического, но и как социального явления, пронизывающего все сферы общества. В связи с этим можно повторить слова другого известного общественного деятеля того периода Р.И. Сементковского: «желать свободы — значит желать условий, при которых она может быть обеспечена» [10, с. 157].

Демократический политический режим, как известно, основывается на фундаменте развитого гражданского общества, а его, в свою очередь, нельзя сформировать «сверху», по указке властей. Гражданское общество как продукт общественной самоорганизации по своей сущности выступает «вечным» оппонентом государству, формирует свои организационные формы по причине недостатков государственной политики. При этом механизмы самоорганизации действуют во всех сферах общественной жизни, формируя своеобразие интересов людей — экономических, социальных и духовных. Как справедливо отмечает известный исследователь моделей демократии К.Б. Макферсон, большинство политических теоретиков самых разных убеждений — консервативных традиционалистов, либеральных индивидуалистов, радикальных реформистов и революционеров — очень хорошо понимали, что работоспособность любой политической системы очень сильно зависит от того, насколько все другие институты (социальные, экономические и духовные), оказывают или могут оказывать формирующее воздействие на людей,

посредством которых и участием которых должна функционировать политическая система [10, с. 13] То есть политика при демократии, как публичная политика, строится на фундаменте социального, и призвана, по своей сути, быть универсальным регулятором общественных интересов, согласовывать позиции разнообразных групп интересов на основе безусловного признания их прав.

М.М. Ковалевский обосновал идеологию социальной справедливости на началах гражданского равенства людей. С его точки зрения справедливое общество, имея в своей основе равные возможности для жизни людей, должно иметь институциональную организацию, обеспечивающую равенство. Элементами этой структуры являются законы и нормы, экономические и политические институты [1, с. 11]. М.М. Ковалевский считал, что для осуществления общественной солидарности в современном обществе необходимы два условия: самоопределяющаяся личность и охраняющее ее государство. Личность не может быть поглощена государством, последнее есть «страж и хранитель» личности [9, с. 307]. Личные права исследователь считал важной частью общественной солидарности как основы государственного общежития. Общество должно стремиться к диалогу личных прав и интересов государства. Право людей на собственность и право на труд рассматриваются М. Ковалевским с позиции формирования социальной политики как важнейшей задачи общественного развития, в котором ответственность разделяется между государством, муниципалитетами и общественными структурами.

По сути, в своих трудах Ковалевский закладывал теоретические основы социального государства, или государства всеобщего благоденствия, нашедшие отражение в реформах передовых стран мира уже после смерти ученого, в XX веке. Во главе угла социальной политики такого государства находится личность, условия для ее разностороннего развития и социального благополучия. Как представитель передовой общественности Ковалевский понимал, что приоритет в социальном развитии переходит к человеческому капиталу. Так, говоря о росте свобод, он выделяет социальные и культурные права человека наряду с гражданскими правами. Рабочий вопрос, вопрос о земле, о народном просвещении, социальной защите, являлись, по его собственному признанию, первостепенными по отношению к любым идеологическим целям. При этом Ковалевский не призывал ни к революционным действиям, ни к авторитарной модернизации, а только к повышению ответственности кабинета министров перед Государственной Думой, государственной бюрократии перед гражданским обществом. Идея гражданского мира как основы политической стабильности вытекает

из теории солидарности Ковалевского. Рост солидарности, обратных связей, взаимоотношений между всеми заинтересованными группами сделают развитие эволюционным, на основе традиций собственного общества.

Политические порядки, говорил М.М. Ковалевский, подобно всяким другим, имеют глубокие корни в историческом прошлом и не могут быть перевернуты вверх дном, без того чтобы не причинить народу, у которого происходит такая ломка, тяжких и продолжительных ранений. Выделяя основания социокультурного единства нашей страны, Ковалевский утверждал следующую аксиому: «на присоединение Крыма, Кавказа, Туркестана и бесконечных степей, какие тянутся от Урала до Алтая и от Алтая до устья Амура, можно смотреть как на приобретение для цивилизации только в том убеждении, что победы русского оружия означают замирение края, прекращение междоусобий, свободу всем жить по-человечески под равной охраной власти и возможностью постоянного развития личности и общества» [4, с. 15]. Поэтому политическое кредо Ковалевского — центризм, выражающийся в поиске настоящей консолидирующей силы, силы народного благоденствия. К сожалению, нашему обществу, как тогда, так и до сих пор не удается найти этот разумный союз правых и левых на пути построения социального государства, или государства всеобщего благоденствия. При этом сам пример Максима Максимовича как политического деятеля представляет его профессионалом, умеющим находить компромисс между разными политическими силами без потери личных убеждений. На этом основании многие современники считали его нравственным образцом в политике силою личного авторитета продвигавшего на российской почве идеи солидарности и прогресса.

Важная мысль Ковалевского, которую хотелось бы отметить, заключается в том, что общественное развитие имеет источником, прежде всего, низовое, народное движение, а не абстрактные теории и институты. Политическая теория выводит закономерности из особенностей исторического развития и социальных практик конкретных обществ. Надо отметить, что политологические суждения, анализ политических идей каждый раз соотносятся Ковалевским с фактами реальной жизни европейских государств, с развитием социальных отношений внутри их, т. е. динамикой сословий, места крестьянства, дворянства и аристократии, что определяло их политическое развитие, формы управления и самоуправления. И только обобщая подобный эмпирический опыт, политическая теория становится жизненной, отражающей реалии политических изменений. На примере религиозных, крестьянских и рабочих движений в Англии,

Франции, Италии и других странах Ковалевский убедительно доказывает их связь с развитием общественных доктрин (теорий). Несмотря на то, что Ковалевский был юристом, он прекрасно понимал, что сами по себе правовые нормы не ведут к развитию. Права и свободы становятся действенными, когда они органично связаны с правосознанием людей, их интересами и устремлениями (ценностями). Поэтому в своей одной из последних статей, посвященной Первой Государственной Думе, Ковалевский, оценивая ее значение для общества, говорит что, несмотря на известный срыв в законодательной деятельности, она определила программу деятельности русских законодателей на ряд поколений и имела огромное общественно-политическое значение [6].

Также Ковалевский выделяет для демократизации общества большую роль местного самоуправления. В статье «Русская Правда Пестеля» он с особым вниманием анализирует предложения автора проекта российской конституции по децентрализации общества на началах местного (земского) управления [8, с. 11—12]. В этом вопросе Ковалевский занимал частично схожую позицию с идеологом декабристов П.И. Пестелем и пишет о нем с явной симпатией. Но особенно интересна для становления российского местного самоуправления статья, касающаяся этой структуры власти в США «Местное самоуправление в Америке и его историческое развитие» (1885). М. Ковалевский в местном самоуправлении выделяет два важных момента — самостоятельность жизни местных центров, а жителям их — возможность приобретения гражданской зрелости. Они являются, по его мнению, двумя задачами местного самоуправления, определяющими высшую цель — управление согласно действительным нуждам и желаниям, которых не может понять даже самая просвещенная центральная администрация [3, с. 820]. Российским политикам и управленцам стоит обратить внимание на североамериканский опыт именно в том смысле, что современная развитая демократия и передовое общество имеют в своей основе два столпа: систему образования и местное самоуправление. Без свободного развития этих институтов, без их поддержки ресурсами российское общество не сможет называться современным. Неспроста Ковалевский выделяет особую роль системы образования для политического развития, подчеркивая, что равенство в свободе, проводимое в отношении к пользованию публичными правами, найдет вскоре выражение себе и в применении к образованию [7, с. 20—21].

Аналитические суждения М.М. Ковалевского имеют важное значение для сегодняшнего дня. Они могут стать базой для размышлений над судьбами современной России, так как в них представлен

опыт анализа политических процессов во всей их многосторонности, конфликтности, социальной обусловленности. Указанные и другие положения теории демократизации М.М. Ковалевского, такие как формирование конституционных гарантий свободы, развитие избирательной системы, формирование ответственного правительства, условий гражданского мира, должны быть переосмыслены в современной политической теории и практике российского общества. К сожалению, в начале XX века гражданская и политическая позиция сближения прогрессивных сил российского общества, органично вытекающая из теории солидарности М.М. Ковалевского, не смогла предотвратить масштабный политический раскол, закончившийся кровавыми революционными событиями. В начале XXI века Россия сталкивается с новыми вызовами демократизации, которые, тем не менее, зачастую имеют старые нерешенные вопросы. Это и несформированная партийная система без четкого механизма реальной конкуренции партий, проблема «мнимого» конституционализма с бюрократическо-централизованной вертикалью власти, коррупцией чиновников и низкой ответственностью властей всех уровней перед обществом. Проблема конституционных свобод, неразвитости форм гражданской активности населения и участия в делах местного самоуправления. Проблема низкого уровня политических и правовых знаний у населения. Наконец, проблема социального неравенства, которая мешает демократизации общества и социальной представительности различных общественных интересов. На эти и другие вопросы политики мы можем найти развернутое обоснование у М.М. Ковалевского. Многие аналитики в современной России отмечают схожесть нынешних проблем политического развития с событиями начала XX века. В связи с этим еще раз следует отметить, что Ковалевский в своих работах предостерегал российские власти от совершения ошибок, обусловленных авторитарно-бюрократическим руководством, не учитывающим мирового опыта эволюционного развития политических институтов.

Список литературы:

1. Бороноев А.О. Ковалевский и его научное наследие / М.М. Ковалевский и российская общественная мысль. К 150-летию со дня рождения. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2003. — С. 7—17.
2. Гнатюк О.Л. М.М. Ковалевский о государстве в традиции «нового» либерализма / М.М. Ковалевский в истории российской социологии и общественной мысли / Сборник статей. Отв. ред. А.О. Бороноев. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета. 1996. — С. 95—111.

3. Ковалевский М.М. Местное самоуправление в Америке и его историческое развитие // Вестник Европы. — 1885. — Т. 1, февраль. — С. 793—820.
4. Ковалевский М.М. Национальный вопрос и равенство подданных перед законом. Варшава. 1906. — 15 с.
5. Ковалевский М.М. Общий ход развития политической мысли во второй половине XIX века. СПб., 1905. — 47 с.
6. Ковалевский М.М. Первая Дума и ее заветы / К 10-летию 1-й Государственной Думы, 27 апреля 1906 — 27 апреля 1916. Пг., 1916. — С. 89—94.
7. Ковалевский М.М. Политическая программа нового Союза народного благоденствия: Очерк. СПб., 1906. — 23 с.
8. Ковалевский М.М. «Русская правда» Пестеля // Минувшие Годы. 1908. — № 1. — С. 1—19.
9. Магазинер Я. Политическая идея М.М. Ковалевского в связи с характеристикой его личности. Вестник Европы. — 1917. — № 3. — С. 305—326.
10. Макферсон К.Б. Жизнь и времена либеральной демократии. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2011. — 176 с.
11. Сементковкий Р.И. К истории либерализма / Опыт русского либерализма. Антология. М.: Канон, 1997. — С. 140—167.

1.2. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

ТОМАС ГОББС И ЕГО ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Трунов Анатолий Анатольевич

канд. филос. наук, доцент,

Белгородский университет кооперации, экономики и права,

г. Белгород

E-mail: trunovv2013@yandex.ru

THOMAS HOBBS AND HIS POLITICAL THEORY

Trunov Anatoly Anatolyevich

candidate of philosophical sciences, associate professor,

Belgorod cooperative university, economics and law,

Belgorod

АННОТАЦИЯ

В статье реконструирована интеллектуальная биография великого английского мыслителя Томаса Гоббса. Он осуществил грандиозную попытку создать такую теорию общества и государства, которая базируется на точном научном знании. Рациональный компонент политической теории Гоббса основывается на представлении о государстве как о гигантском «искусственном человеке», а мифологический — на библейском образе жуткого чудовища Левиафана. Согласно Гоббсу, государство является результатом общественного договора, заключённого людьми в целях преодоления ужасов «естественного состояния».

ABSTRACT

In the article the intellectual biography of great English thinker Thomas Hobbes is reconstructed. He conducted an ambitious attempt to create a theory of society and the state, which is based on proper scientific knowledge. The rational component of the political Hobbes' theory is based on the notion of the state as a giant «artificial person», mythological — on the biblical image of the terrible monster Leviathan. According to Hobbes,

the state is the result of a public contract, concluded in human beings in order to overcome the horrors of the «state of nature».

Ключевые слова: Томас Гоббс; «естественное состояние»; государственность; «искусственный человек»; Английская революция; общественный договор; Левиафан; политическая теория.

Keywords: Thomas Hobbes; «natural state»; statehood; «artificial person»; the English revolution; the public contract; Leviathan; political theory.

Томас Гоббс (5 апреля 1588 г., Малмсбери — 4 декабря 1679 г., Хардуик) родился в семье сельского священника и крестьянки. Своё начальное образование будущий великий мыслитель получил в обыкновенной приходской школе, которая могла бы по праву гордиться таким учеником.

После этого он продолжил учёбу в местечке Малмсбери, а затем — в частной школе другого городка, Вестпорта. Уже к пятнадцати годам Гоббс хорошо овладел латинским и греческим языками [5, с. 10], что свидетельствует о его незаурядных умственных способностях. Следующие пять лет Гоббс учился в Оксфорде, где получил степень бакалавра искусств и право чтения лекций по логике.

Однако делать традиционную университетскую карьеру Гоббс почему-то не стал. Видимо, господствовавшее в Оксфорде схоластическое образование не вызывало у него особого восторга. В конечном итоге Гоббс, отказавшись от преподавания в престижном английском университете, предпочёл работать воспитателем в аристократическом семействе своего друга и покровителя лорда У. Кавендиша [6, с. 5].

Это дало Гоббсу возможность самостоятельно заниматься науками и философией в свободное от основных занятий время. Свои преподавательские амбиции он мог удовлетворить, обучая способного ученика, сына сэра Уильяма, который со временем должен был занять достойное место в числе видных представителей английской правящей элиты. Семья лорда Кавендиша была влиятельна и богата. Вместе со своим воспитанником, Кавендишем-младшим, Гоббс побывал во Франции и Италии, где прожил в общей сложности около трёх лет [1, с. 4; 5, с. 11].

Значительную роль в философском развитии Гоббса сыграли его тесное интеллектуальное сотрудничество и дружба с Ф. Бэконом, у которого Гоббс некоторое время был секретарём. После 1621 г. Бэкон отошёл от реальной политики, целиком посвятив себя научной

деятельности. Помимо обоюдной нелюбви к схоластике и широчайшей эрудиции Бэкона и Гоббса объединяло стремление к опытно-индуктивному исследованию природы, человека и социума. Знаменитый девиз «знание есть сила, сила есть знание» вполне разделял и Гоббс, который позднее писал, что «своими величайшими успехами человеческий род обязан технике» [1, с. 77], которая была бы невозможна без открытий в области физики и геометрии. При этом следует иметь в виду, что Гоббс поправил Бэкона, утверждая, что «знание есть только путь к силе» [1, с. 77], но отнюдь не сила сама по себе. И эта оценка во многом верна.

В 1628 г. Гоббс опубликовал собственный перевод знаменитого труда крупнейшего античного историка Фукидида, посвящённый истории Пелопоннесской войны. В Англии того времени эта книга оказалась весьма востребованной [1, с. 6; 5, с. 12]. Так к Гоббсу пришла известность.

В 1629 г. умер лорд У. Кавендиш, друг и патрон Гоббса. В этот же год состоялась новая поездка Гоббса во Францию. Она заняла полтора года. В плане интеллектуального развития пребывание во Франции примечательно тем, что здесь Гоббс получил возможность освоить передовые достижения точных и естественных наук, особенно геометрии, которая представлялась ему квинтэссенцией научного знания. Позднее Гоббс утверждал, что «бесполезно изучать философию природы, не начав с изучения геометрии» [1, с. 124—125]. Именно геометрия стала для Гоббса эталоном наук.

Не менее продуктивной оказалась поездка 1634—1636 гг., в ходе которой Гоббс установил дружеские отношения с П. Гассенди и Г. Галилео [1, с. 7; 5, с. 14]. Интерес к физике стал вторым серьёзным увлечением Гоббса, оказавшим существенное влияние на формирование его научного мировоззрения. По существу, вся онтология и гносеология Гоббса построены на физике и геометрии. При этом Гоббс великолепно знал Библию, которую цитировал практически во всех своих трудах.

Однако спокойно заниматься наукой Гоббсу не удалось. В истории Англии наступала новая эпоха, которая была связана с тем, что сначала с лёгкой руки графа Э. Кларендона получило название *мятежа и гражданских войн* [4, с. 4], а позднее стало называться *Английской революцией* 1640—1660 гг.

В конце 1640 г. Гоббс снова оказался в Париже. На сей раз в изгнании. В то драматичное время английский мыслитель был убеждённым роялистом. В Париже Гоббс познакомился с научными

и философскими идеями Р. Декарта (1596—1650 гг.), который являлся едва ли не самым авторитетным интеллектуалом Европы.

1642 г. был ознаменован тем, что Гоббс опубликовал на латинском языке свою первую великую книгу по теории политики — «О гражданине» [1, с. 270—506], а также написал «Возражения» (наряду с М. Мерсенном, А. Арно, П. Гассенди, Ж. Дезаргом и другими критиками) на произведение Р. Декарта «Размышления о первой философии». обстоятельный ответ Декарта [3, с. 135—154] свидетельствовал о том, что у французского гения появился как минимум равный оппонент, с которым приходилось считаться.

В 1646 г. Гоббс по протекции своего знакомого графа Ньюкасла приступил к обучению принца Уэльского (будущего Карла II Стюарта) математике [5, с. 25]. Однако у него оставалось время и для других занятий. Неизвестно, как сложилась бы дальнейшая жизнь «придворного математика» Гоббса, если бы не появление на свет его главного произведения, принёсшего автору всемирную известность. Эта книга Гоббса называлась «*Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского*» [2, с. 3—591].

Первоначально Гоббс решил преподнести её своему воспитаннику, королю в изгнании Карлу II Стюарту. Однако эта инициатива Гоббса успехом не увенчалась. Скорее всего, влачившему незавидное существование Карлу II было совсем не до штудирования столь мудрёных книг. Конечно же, он её прочитал, однако едва ли согласился с аргументацией автора. Ещё более суровой оказалась реакция сторонников бедствующего английского короля. Она была крайне негативной. Люди, ещё вчера степенно раскланивавшиеся с Гоббсом, стали его хулителями. Перед Гоббсом встала альтернатива: по-прежнему находится во Франции на положении интеллектуала-изгнанника либо вернуться в Англию. После мучительных раздумий Гоббс выбрал второе.

В 1651 г. Гоббс переехал в Лондон, где ранее с одобрения лидера Английской революции О. Кромвеля опубликовал своего «Левиафана» [1, с. 8]. По словам Б.В. Мееровского, эти два события находятся в тесной связи между собой, ведь появление «Левиафана» не только «облегчило возвращение Гоббса из эмиграции, но и обеспечило ему весьма благосклонный приём» [5, с. 28].

О. Кромвель, стремившийся к упрочению созданного им неустойчивого политического режима *протектората* (1653—1658 гг.), промежуточного между республикой и монархией [4, с. 147—165], объективно нуждался в солидной интеллектуальной поддержке. Однако стать главным идеологом протектората Гоббсу

так и не удалось. Его оттеснили другие, более ловкие и проницательные люди. На наш взгляд, в это время от Гоббса требовался не самый сложный научный труд, поражающий изощрённой диалектикой, а простая политическая агитка, способная внушить растерянным англичанам чувство лояльности новым властям и ощущение уверенности в завтрашнем дне.

В 1655 г. Гоббс опубликовал свой трактат «О теле» [1, с. 66—218], а в 1658 г. — «О человеке» [1, с. 219—269], ставших заметными явлениями английской интеллектуальной жизни.

В 1660 г. в Англии произошла Реставрация. «Повсюду короля встречали уставшие от потрясений толпы народа» [4, с. 173]. Среди них был и Гоббс, которого Карл II приветствовал поднятием шляпы [5, с. 32]. Бывший воспитанник Гоббса занял английский престол, теперь уже на правах законного монарха. Выходец из народа, прижившийся в аристократической среде, Гоббс не был замешан в каких-либо революционных эксцессах. Он ненавидел смуты и мятежи, поскольку являлся убеждённым сторонником твёрдой государственной власти, безопасности и гражданского мира. Гоббс был принят при дворе.

Однако завистники постарались опорочить Гоббса в глазах английского монарха, сделав из него одиозную фигуру. Пожалуй, только по-настоящему доброе и снисходительное отношение Карла II Стюарта, хорошо запомнившего уроки своего бывшего учителя, спасло Гоббса от преследований новых властей.

В 1668 г. Гоббс издал латинский перевод «Левифана», в который внёс ряд поправок, демонстрировавших его абсолютную лояльность политическому режиму Реставрации [5, с. 33]. Тогда же им был написан «Бегемот, или Долгий парламент» [2, с. 592—623; 5, с. 199—201], в котором был дан глубокий и всесторонний анализ Английской революции 1640—1660 гг. Впрочем, это не спасло Гоббса от многочисленных нападок со стороны его надменных недоброжелателей, получивших реальную возможность если не расправиться с мыслителем, то причинить ему немало вреда. До конца своих дней Гоббс вёл напряжённую полемику со своими оппонентами по вопросам теологии, политики и теории познания [6, с. 5].

Важную роль в системе философских воззрений Гоббса играет *проблема человека*. В его понимании, человек — это субъект морали и гражданской активности [1, с. 270—506]. Гоббс весьма убедительно показал эгоистическую природу человека, определяемую преимущественно его стремлением к самосохранению. По этому поводу Гоббс писал, что «величайшее благо — самосохранение, величайшее зло — разложение» [1, с. 237].

Учение Гоббса об обществе и государстве следует рассматривать как своеобразный итог всех его научных и философских исследований. В значительной мере оно вытекает из того понимания человеческой природы, которое Гоббс разработал в своих ранних произведениях. *Политическая теория* Гоббса, обстоятельно изложенная им в капитальном труде «Левиафан», базируется на диалектике коллективного, общественно-государственного и индивидуально-личностного начал.

Согласно Гоббсу, человеческое общество в своём развитии проходит две стадии.

Первая из них — это «естественное состояние» (от лат. *status naturalis*). По Гоббсу, оно «есть анархия и состояние войны» [2, с. 276]. Ведь при отсутствии гражданского состояния «всегда имеется война всех против всех» [2, с. 95]. Люди живут, подчиняясь своим страстям и похотям. Они дают каждому человеку право на всё, чего ему только захочется. Отсюда — известный ещё со времён древнеримского комедиографа Плавта принцип жизнеустройства: «человек человеку волк». Его буквальная реализация приводит к тому, что в социуме царят крамола и абсолютно незаконная «война всех против всех».

Существование людей в «естественном состоянии» ужасно: беспросветная бедность, неустроенность, постоянная угроза насильственной смерти, дикость как норма жизни. Состояние «войны всех против всех» характеризуется также и тем, что при нём ничто не может быть названо справедливым или несправедливым. Понятия правильного и неправильного, хорошего и плохого здесь не имеют смысла. «Там, где нет общей власти, нет закона, а там, где нет закона, нет несправедливости. Сила и коварство являются на войне двумя основными добродетелями», — полагает Гоббс [2, с. 97].

Следует иметь в виду, что «естественное состояние» — это не описание (пусть даже на уровне социологических метафор) какой-то конкретной исторической эпохи или формы человеческой жизни. Это *аналитическая модель*, позволяющая точно зафиксировать *базовый тренд* всей общественной жизни раннего Нового времени: крах старых, «естественных» этико-религиозных форм регуляции человеческих отношений под влиянием нового буржуазного «рационального» индивидуализма, а вместе с ними — и покоящихся на них форм политической и правовой организации общества. Доведённая до своего логического предела, которым и оказывается «война всех против всех», эта тенденция «представала тотальным разрушением самих основ социальной жизни» [6, с. 9—10] и любого социального порядка в целом.

Английская революция середины XVII в. (она же — *мятеж и гражданские войны в Англии, Пуританская революция, Великий*

мятеж, восстание джентри против короля и знати, Английская буржуазная революция, Бунт провинций [4, с. 3—33]), от которой Гоббс был вынужден так долго скрываться во Франции, позволяла обнаружить *реальность* этого логического предела, сделав его отправным пунктом теоретического построения, поверенного практикой. Уместно напомнить, что потери, понесённые в результате гражданских войн 40-х гг. XVII в. только в Англии и Уэльсе, составили примерно 190 тыс. человек, из которых около 84 тыс. — полегли на полях сражений [7, с. 160]. И это без учёта Ирландии, которую сторонники О. Кромвеля буквально залили кровью [4, с. 139—141]. По отношению к общей численности населения Британских островов (около 5 млн. человек) показатель убитых и раненых оказался выше, чем число лиц, пострадавших в Первой мировой войне.

Английский мыслитель, как и его самые прославленные современники, был ошеломлён или воодушевлён ощущением полного фиаско традиционной философии, которую преподавали в университетах. «Беглого взгляда на настоящие и прошлые разногласия было достаточно, чтобы убедить их в том, что философия, или поиски мудрости, так и не преуспела в превращении в мудрость. Это долгожданное превращение пора было осуществить», — совершенно обоснованно полагает Л. Штраус [9, с. 163].

Безусловно, Гоббс был абсолютно прав — не столько теоретически, сколько практически, ибо преодоление состояния общественного коллапса есть важнейшая и ключевая задача всей его *политической философии*, построенной на основе самых передовых достижений и методов тогдашней науки.

Вторая стадия развития общества — *государственное, гражданское состояние* (от лат. *status civilis*), — становится главным организующим фактором цивилизации. Согласно Гоббсу, это новое состояние неизбежно приобретает *искусственный характер*, «ибо искусством создан тот великий Левиафан, который называется Республикой, или Государством (*Commonwealth, or State*), по-латыни — *Civitas*, и который является лишь искусственным человеком, хотя и более крупным по размерам и более сильным, чем естественный человек, для охраны и защиты которого он был создан» [2, с. 6].

При этом английский мыслитель, будучи безусловным сторонником рационализма в философии и политике, почему-то обращается к загадочному *образу* библейского Левиафана, что сбивает с толку многих комментаторов Гоббса. По словам немецкого правоведа и политического теоретика К. Шмитта, «Левиафан» прославил Гоббса и внушил подозрение к нему в большей мере,

чем все прочие его труды [8, с. 107]. В целом же библейский Левиафан «бросил тень на его произведение, и все его сколь угодно ясные построения и аргументы попали в силовое поле закливаемого им символа» [8, с. 236].

Из «Книги Иова» нам хорошо известно, что Левиафан есть «царь над всеми сынами гордости» (Иов. 41: 26), то есть *воплощение абсолютного зла, попущенного Богом за людские грехи*. Как символ политического единства, отмечает далее К. Шмитт, Левиафан — это не просто какое-нибудь «тело» или «зверь», а библейский образ, обросший мифологическими, теологическими и каббалистическими толкованиями [8, с. 109].

Знал ли об этом Гоббс? — Вне всякого сомнения.

Однако английский мыслитель, выступая сторонником терминологической ясности, принципиально отказался от этих традиционных интерпретаций. Левиафан у Гоббса — это отнюдь не символ древнего библейского чудовища, архетипическая мощь которого заведомо превосходит любую нужду политической практики. Это *искусственное тело* (оно же — суверенное репрезентативное лицо и грандиозная машина), объединяющее в себе множество людей, составляющих могущественное государство, которое есть «реальное единство, воплощённое в одном лице».

Если это совершилось, подчёркивает Гоббс, «то множество людей, объединённых таким образом в одном лице, называются государством, по-латыни — *civitas*. Таково рождение того великого Левиафана или, вернее (выражаясь более почтительно), того *смертного бога* [курсив наш, — авт.], которому мы под владычеством бессмертного Бога обязаны своим миром и своей защитой» [2, с. 133]. И далее — ключевое определение: «Государство есть *единое лицо* [курсив наш, — авт.], ответственным за действия которого сделало себя путём взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтёт необходимым для их мира и защиты» [2, с. 133].

Суверен, порождаемый общественным договором, этот *смертный бог*, «которому мы, под владычеством бессмертного Бога, обязаны своим миром и своей защитой», является всего лишь легитимным представителем множества людей. «Ибо *единство* лица обуславливается *единством* представителя, а не *единством* представляемых. И лишь представитель является носителем лица, и именно единого лица, а в отношении многих *единство* может быть понято лишь в этом смысле» [2, с. 133].

Во имя этой великой цели Гоббсом, собственно, и разрабатывается теория *нового государства*. Но только не в смысле

«очередного» или «сменяющего предыдущее», а в смысле его беспрецедентного характера, ибо только оно адекватно природе политических проблем, созданных устремлениями и отношениями абсолютного большинства людей, находящихся в «естественном состоянии», порождённым среди прочего и драматичными процессами первоначального накопления капитала. Если следовать Гоббсу, то Левиафан-государство в общественном сознании действует как всемогущий и одновременно посюсторонний властно-политический субъект.

Чтобы лучше понять аргументацию Гоббса, необходимо сделать небольшое отступление. Дело в том, что общества Античности и Средневековья были устроены совсем иначе, чем общество раннего Нового времени [1, с. 47].

В античной философской и политической мысли центральным понятием для описания различных видов человеческих сообществ обычно использовалось понятие полиса (греч. *πόλις*, лат. *civitas*), выражавшее идею суверенной общины граждан, организованной с помощью специальных правил и учреждений. В политической философии раннего Нового времени прямого аналога для данного понятия нет. Ведь полис — это не общество и не государство. Однако в нём имеются взаимосвязанные элементы того и другого.

В средневековой Европе преобладало понятие *communitas*, означавшее организованное сообщество людей, например, сословие или корпорацию. Совокупность таких юридически оформленных сословий и корпораций входили в структуру королевства, *regnum*.

Остаётся только добавить, что *πόλις* был *естественным* для древних греков; *communitas* и *regnum* — *естественными* для средневековых европейцев. А вот для современников и потомков Гоббса, *естественным* является безгосударственное состояние «войны всех против всех», которое представляет собой, если отбросить лукавство, настоящий *социальный ад*.

Поэтому чтобы просто жить, нормальные люди должны совершить нечто для себя противоестественное — *заняться политикой как целенаправленным и коллективным устройством своего общежития*. Будучи *естественным* образом частными лицами, они должны выступить в *искусственном* для них виде *граждан*, составляющих «политическое тело» могущественного Левиафана-государства. Саму возможность жить как частные лица (то есть в *мирном состоянии*, а не в состоянии «войны всех против всех»), они могут получить, лишь в какой-то мере отрицая себя, создавая такую сферу жизни (политико-правовую), в которой

отменяются законы их «естественной» буржуазно-конкуренстной борьбы [6, с. 10].

Возможность выхода из «естественного состояния» заложена в разумности человека, законах, этических нормах и принципах морального благоразумия. Все они сводятся к древнему «золотому правилу» общения: *«не поступай с другими так, как не хочешь, чтобы поступали с тобой»* [2, с. 122]. Это правило самоограничения эгоизма с необходимостью толкает людей на путь заключения *общественного договора* (от лат. *contractus, pactum*). При этом Гоббс реалистично предупреждает, что *без меча* общественный договор — это всего лишь пустые слова, «которые не в силах гарантировать человеку безопасность» [2, с. 129].

Гоббс рассматривал государство как творение человека и считал одним из главных его достоинств разум, проявленный в справедливости и законах. Государство и его справедливость смогли возникнуть только из преодоления людьми «естественного состояния», из своего рода коллективного соглашения, к которому приходят люди относительно общественного блага, путём совмещения противоречащих друг другу эгоистичных интересов. Согласно Гоббсу, «для установления общей власти необходимо, чтобы люди назначили одного человека или собрание людей, которые явились бы их представителями; чтобы каждый человек считал себя доверителем в отношении всего, что носитель общего лица будет делать сам или заставит делать других в целях сохранения общего мира и безопасности» [2, с. 132]. При этом Левиафан-государство возникает в результате добровольного соглашения людей, а власть суверена (репрезентативного лица) является практически абсолютной.

Люди признают государство как единственную силу, которая безраздельно господствует над ними. Вследствие этого общественный договор носит безусловный и нерасторжимый характер. «Это больше чем согласие или единодушие. Это реальное единство, воплощенное в одном лице посредством соглашения, заключенного каждым человеком с каждым другим таким образом, как если бы каждый человек сказал другому: *я уполномочиваю этого человека или это собрание лиц и передаю ему мое право управлять собой при том условии, что ты таким же образом передашь ему свое право и санкционируешь все его действия»* [2, с. 133].

На наш взгляд, Т. Гоббс разработал одну из наиболее интересных теорий происхождения современного общества и государства. По существу, Гоббс осуществил грандиозную попытку создать такую теорию, которая базируется не на чьём-то мнении или авторитете,

а на точном научном знании, выводимом из ясных, чётко сформулированных аксиом.

Рациональный компонент теории Гоббса базируется на представлении о государстве как о гигантском «искусственном человеке» (он же — «смертный бог», суверенное репрезентативное лицо и грандиозная машина [8, с. 146—162]), власть которого заведомо превышает совокупное могущество всех составляющих его людей. Государство является результатом общественного договора, заключённого людьми в целях преодоления незаконного «естественного состояния», то есть «войны всех против всех».

Конституирующим ядром этой *научной концепции* является древнейший символ легендарного библейского чудовища Левиафана, «соединяющий в себе бога, человека, зверя и машину» [8, с. 148], который, по меткому выражению К. Шмитта, «бьёт мимо цели и теряет свою силу» [8, с. 231], поскольку многократно превышает потребности реальной политической практики.

При этом следует иметь в виду, что содержание главной книги Гоббса лишь отчасти соответствует её оригинальному названию. Тем не менее, именно Гоббса можно назвать главным творцом полноценного политического мифа о Левиафане-государстве, различные версии которого получили заметное распространение не только в эпоху раннего Нового времени, но и позднее.

Жизнь Гоббса была долгой и интересной. На его могиле была поставлена мраморная плита с латинской эпитафией: “*Vir probus et fama eruditionis domi foris q. bene cognitus*” («Достойный муж, широко известный благодаря своей учёности на родине и чужбине») [5, с. 34]. Эти слова довольно точно характеризуют личность великого английского мыслителя.

Список литературы:

1. Гоббс Т. Сочинения: В 2-х т. М.: Мысль, — 1989. — Т. 1. — 622 с.
2. Гоббс Т. Сочинения: В 2-х т. М.: Мысль, — 1991. — Т. 2. — 731 с.
3. Декарт Р. Сочинения: В 2-х т. М.: Мысль, — 1994. — Т. 2. — 633 с.
4. Кондратьев С.В. Английская революция XVII века: Учеб. М.: Академия, — 2010. — 192 с.
5. Мееровский Б.В. Гоббс. М.: Мысль, — 1975. — 208 с.
6. Очерки истории западноевропейского либерализма (XVII—XIX вв.) / Под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы // Рос. акад. наук, Ин-т философии. М., — 2004. — 226 с.

7. Соколов А.Б. Английская революция середины XVII века в новейшей буржуазной историографии // Вопросы истории. — 2008. — № 5. — С. 160—168.
8. Шмитт К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса: смысл и фиаско одного политического символа: Пер. с нем. СПб.: Владимир Даль, — 2006. — 300 с.
9. Штраус Л. Естественное право и история: Пер. с англ. М.: Водолей Publishers, — 2007. — 312 с.

1.3. ПОЛИТИКА В РОССИИ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Гареев Артем Игоревич

*аспирант Института права
Башкирского государственного университета,
г. Уфа, Республика Башкортостан
E-mail: fdo88@mail.ru*

PROBLEMS OF LEGAL POLICY IN THE SPHERE OF CORRUPTION COUNTERACTION

Artem Gareev

*graduate student of Institute of the right of the Bashkir state university,
Ufa, Republic of Bashkortostan*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены проблемы правовой политики России в сфере противодействия коррупции. Раскрывается суть этого негативного явления. Проанализирована действующая, на сегодняшний момент, политика государства в сфере антикоррупционной деятельности, выявлены основные ее недостатки. На основе проведенного исследования, автором предлагаются конкретные пути решения данных проблем.

ABSTRACT

In this article problems of legal policy of Russia in the sphere of corruption counteraction are considered. The essence of this negative phenomenon is explained. The policy of the state operating, for today, in the sphere of anti-corruption activity is analysed, its main shortcomings are revealed. On the basis of the conducted research by the author offers concrete solutions of these problems.

Ключевые слова: Правовая политика; противодействие коррупции; законодательство; права и свободы граждан; правовой акт; правовые коллизии; правовой нигилизм; лоббизм; фаворитизм; антикорруп-

ционная экспертиза; чиновник; государственная служба, государство, негативное явление; закон; административные процедуры; декларирование доходов и расходов; nepotism; протекционизм; злоупотребления; правосознание граждан; взятка; государственный служащий; публичность.

Keywords: Legal policy; corruption counteraction; legislation; rights and freedoms of citizens; legal act; legal collisions; legal nihilism; lobbyism; favoritism; anti-corruption examination; official; public service; statutory act; state, negative phenomenon; law; administrative procedures; declaring of the income and expenses; nepotism; protectionism; abuses; sense of justice of citizens; bribe; civil servant; publicity.

На сегодняшний день коррупция относится к числу наиболее опасных социально-экономических и политических явлений, которая разрушает фундаментальные демократические процессы, наносит существенный ущерб развитию национальной экономики, политическим и правовым институтам, подрывает доверие населения к органам публичной власти, влечет нарушения, дискриминацию и ущемление конституционных прав и свобод граждан, т. е. в целом, деформирует общественные отношения, препятствует устойчивому развитию государства и рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации.

Государством в последнее время, проводится активная правовая политика в сфере противодействия коррупции. Так, до недавнего времени был создан Совет по противодействию коррупции при Президенте РФ, разработан Национальный план противодействия коррупции, создана законодательная база по противодействию коррупции, приняты организационные решения по ее предупреждению, активизирована деятельность правоохранительных органов и т. д.

Однако, нацеленность государственной политики на ликвидацию коррупции в стране вызывает множество нареканий. В настоящее время, мы не можем говорить о достижении в этой области положительных результатов и полном искоренении этого негативного явления.

Неэффективность правовой политики, обусловлена слабым государственным контролем в области противодействия коррупции, несовершенством законодательства (наличие законодательных пробелов, правовых коллизий, запутанность правовых норм, множество подзаконных актов и т. д.), снижением духовно-нравственного потенциала общества, с господствующим в нем правовым нигилизмом, неверием граждан в неотвратимость наказания, корыстолюбием чиновников. Таким образом, политика сегодняшнего времени, позволяет нам говорить о высоком уровне коррупции.

Нельзя не согласиться с мнением М.В. Талан о том, что: «...Надо ли вообще принимать какой-либо отдельный закон о коррупции? Коррупция является одним из социальных негативных явлений, к которым также относят пьянство, наркоманию, проституцию, бродяжничество, попрошайничество. Можно ли решить проблемы борьбы, например, с пьянством или проституцией, путем принятия специальных законов, в которых будет отражено определение этих явлений, формы их проявления, принципы борьбы с ними и т. д.?» [4].

Однако, мы все же считаем, что для успешной борьбы с коррупцией, не столь важно, закрепление, как выше утверждает автор, в законодательстве универсальных определений и понятий «коррупции», явлений и их форм, поскольку в силу всеобъемлющего характера, это фактически невозможно будет сделать. Анализ показывает, что возникающие новые изощренные коррупционные технологии и действующие составы преступлений, например как, коррупционный лоббизм, фаворитизм и протекционизм; тайные взносы на политические цели; взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями и т. д., в общем, предоставление услуг неимущественного характера, в целях получения выгоды как должностными так и физическими лицами, не включены в понятие коррупции, действующего Федерального закона «О противодействии коррупции».

В свою очередь, предлагается сформировать четкую системную и научно обоснованную правовую антикоррупционную политику, отвечающую проблемам сегодняшнего времени, и проводимую последовательно в каждой области ее возможного проявления, направленную на коренную трансформацию действующей системы, в том числе направленных не только на искоренение, но и на недопущение появления способствующих коррупции факторов.

Здесь, особое внимание необходимо уделять формированию антикоррупционной практики и обмену опыта между регионами, федеральными структурами, а также органами местного самоуправления.

Начать, в первую очередь, следует с совершенствования действующего законодательства в сфере антикоррупционной деятельности. С тех сфер деятельности государственных органов, где наиболее активно действуют коррупционные элементы, и проводить пересмотр соответствующим образом действующих законов, а также административных процедур.

Поскольку, в условиях российской действительности, для которой характерна коррупция практически во всех сферах

общественной жизнедеятельности, целесообразно бороться с ней на правовом поле точно (узконаправленно) и последовательно.

Так, например, в сфере уголовного законодательства ужесточить ответственность за коррупционные преступления и для лиц, совершивших их повторно, ввести пожизненный запрет на занятие должностей в государственных органах в качестве единственного наказанием, отменить условные наказания за коррупционные деяния, применять в качестве санкций конфискацию имущества, законодательно урегулировать порядок обязательного декларирования доходов и имущества не только должностными лицами, но и их близких родственников, распространить режим защиты свидетелей на лиц, оказывающих содействие в борьбе с коррупцией, преодолеть иммунитеты различных категорий лиц при проведении расследования по делам о коррупции (практика показала, что часто этот институт служит преградой против расследования коррупционных поступков и поведений).

В сфере гражданского законодательства, например, ввести норму, исключающую возможность, допускающую государственным и муниципальным служащим принимать подарки стоимостью до трех тысяч рублей.

Противодействие таким коррупционным проявлениям, как nepotизм (кумовство) и протекционизм, было бы весьма эффективным, если бы существовал запрет на службу близких родственников (свойственников), которые находятся относительно друг друга в отношениях власти и подчинения, во всех публичных структурах. Введение данного положения позволило бы существенно снизить уровень злоупотреблений по службе в государственных и муниципальных органах власти, государственных и муниципальных организациях (учреждениях, предприятиях). В этом случае можно было бы избежать возникновения спорной ситуации, когда в соответствии с п. 40 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ близкие родственники имеют право не давать показания друг против друга (свидетельский иммунитет).

Особое внимание требуется уделить антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и их проектов. Сегодня, уже большинство принятых норм и положений нормативных актов, позволяет нам говорить о низком уровне профессионализма их принятия.

Чтобы свести к нулю необходимость проведения антикоррупционной экспертизы, предлагается обратить внимание на качество выпускаемых юридических актов. Это касается нормальной, добротной, качественной проработанности текстов. Так, например,

при подготовке проектов актов особое внимание требуется уделять на следующие недостатки: несоставление в ряде случаев концепции законопроекта, нечеткое ее структурирование, определение цели в отрыве от объективных законов общественного развития, недостаточность и несоответствие средств реализации законопроекта его цели, низкий профессиональный уровень разработанности законопроектов и т. д. [3].

Также, следует отметить, что совокупность предпринимаемых лишь одним государством усилий явно недостаточно — необходимо использовать в этой сфере деятельности практически все институты гражданского общества. Следует справедливо заметить, что и от непосредственного участия самих граждан зависит очень многое.

Особое внимание необходимо уделять вопросу повышения правосознания граждан, которое неразрывно связано с воспитанием уважения к закону. И такое воспитание, по нашему мнению, должно начинаться как с ранних лет, пока личность человека еще полностью не сформирована (у несовершеннолетних), так и студентов с введением специального курса по формированию антикоррупционного поведения в ведомственных высших учебных заведениях, осуществляющих подготовку кадров для работы в органах государственной власти.

Это будет огромным шагом к формированию у граждан нетерпимости к любым проявлениям коррупции в обществе.

Тем самым, в ближайшем времени, возможно, искоренить из сознания людей, любых мыслей о том, «что все покупается и продается» «теневым способом». Как отметил, генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка: «Борьба с коррупцией возможна лишь при наличии комплексной системы действий всех правоохранительных, следственных, судебных, иных органов и организаций. Однако рассчитывать на успех в борьбе с этим явлением можно лишь тогда, когда произойдет коренной перелом в общественном сознании, будет выработана нетерпимость к любым коррупционным проявлениям»[1].

Действительно, сделать это будет крайне сложно, но возможно, если каждый гражданин, в первую очередь начнет с себя: не будет, например, давать взятки должностным лицам, не будет нарушать закон сам и не будет давать нарушать его окружающим.

Так, злейшим врагом коррупции является гласность, а непрерывное систематическое правовое просвещение граждан — мощным заслоном на пути коррупции.

Уполномоченные органы государственной власти, в СМИ должны ежедневно доводить информацию как до граждан о том, что «взятка» это преступление, «взял взятку — готовься сесть в тюрьму».

Требуется всемерное развитие и систематическое совершенствование связей, рабочих контактов, партнерских отношений между правительством, организациями гражданского общества и независимыми СМИ для помощи населению в правильной оценке деятельности должностных лиц государственных органов и формирования положительного общественного мнения о них

В связи с этим повышение уровня правовой образованности граждан станет сдерживающим фактором для коррупционеров, поскольку гражданин будет знать не только свои права и обязанности, но и способы их защиты.

Важен и анализ нравственных основ борьбы с коррупцией. Только всеобщее непринятие коррупционного поведения в обществе поможет добиться эффективных результатов. В научной среде до сих пор не утихают споры относительно степени вины взяточполучателя и взяткодателя в формировании процесса развития коррупции в обществе. Проявлению коррупции, как правило, способствует заинтересованность гражданина в приобретении благ (в результате исполнения органами государственной власти государственных функций или предоставления государственных услуг) в приоритетном для него порядке. Это становится возможным в отсутствие четкой административной регламентации деятельности органов государственной власти.

В связи с этим требуется строгое нормативно-управленческое упорядочение процесса осуществления деятельности органов государственной власти и их взаимодействия с гражданами, обратившимися за соответствующими услугами, по вопросам исполнения возложенных на них государственных функций. Минимизация коррупционных процессов в управленческом секторе в деятельности органов государственной власти значительно повышает качество государственного управления в целом и его эффективность в целях устойчивого развития государства, изменения уровня жизни его общества, увеличения показателей экономического сектора.

Четкая организация управления и высокий профессионализм кадров во многом способствуют предотвращению управленческих рисков, наиболее болезненные из которых связаны с существованием коррупциогенных факторов, обнаруживаемых при подготовке проектов нормативных правовых актов и в ходе их реализации, и возможных проявлений коррупции, включающих деяния, совершаемые фактически государственными служащими и их партнерами.

Одновременно, необходимо и разработать и законодательно закрепить систему стимулов антикоррупционного поведения и статуса

государственных служащих, которое большей мере обусловит существенное отличие государственной службы от работы в коммерческой организации, основной целью которой является извлечение блага, прежде всего, для себя и своих близких.

В то же время нельзя забывать, что «скромная» заработная плата не может служить оправданием противозаконных действий, неэтичного поведения государственных чиновников

В качестве поощрения государственным и муниципальным служащим установить достойное материальное и социальное обеспечение, размер и формы которого целесообразно рассчитывать исходя из определенных экономических показателей с заданной периодичностью.

Также, необходимо:

- создать с помощью средств массовой информации и общественных институтов положительный образ государственного служащего, что будет возможно только при условии осуществления контроля над процессом со стороны органов государственного управления;

- осуществить модернизацию системы воспитания и образования государственных служащих в целях повышения уровня их патриотизма и профессионализма;

- исходя из особого статуса государственного служащего, ограничить (по возможности, добровольно) его права в части осуществления государственного контроля за совершаемыми им процессуальными действиями и осуществления судебного преследования;

- активизировать процесс привлечения государственных служащих к уголовной ответственности за публичные заявления, порочащие государственную службу и государство;

- утвердить упрощенную процедуру лишения государственной должности по доказанным фактам недостойного поведения государственного служащего.

Реализация предложенных нами мер по корректировке статуса государственной службы позволит существенно снизить уровень коррумпированности государственной службы, однако внедрение таких мер в систему государственного управления может занять много времени.

Для сокращения коррупционных рисков в рамках административных регламентов предоставления государственных и муниципальных услуг необходимо перевести наиболее востребованных услуг в электронный вид. Эта деятельность — одно из направлений реализации такого принципа противодействия коррупции,

как публичность и открытость работы государственных органов и органов местного самоуправления.

Таким образом, если человечество хочет оставить зеленый мир, планету под голубым небом своему будущему поколению, конституционная обязанность, которая вытекает из всех конституций, включая российскую, состоит в том, что будущие поколения должны иметь возможность жить в нормальном правовом сообществе по праву, а не по коррупции. Так что оставим мы этому будущему поколению? Наша задача — использовать все легальные правовые демократические средства для того, чтобы выжить. Это главная стратегическая задача [2].

Список литературы:

1. Егоров И. Дел – много. «Российская газета» // Столичный выпуск. — 12.01.2012. — № 5676;. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2012/01/12/procuror.html> (дата обращения 01.07.2013).
2. Зорькин В.Д. Коррупция как угроза стабильному развитию общества// «Журнал российского права», № 7, июль 2012 г. — С. 19.
3. Кузьменко И.Ю. Федеральное конституционно-правовое законодательство России: проблемы эффективности: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 24—25; Уваров А.А. Проблемы совершенствования законодательства в сфере компетенции органов местного самоуправления // Современная российская государственность: теоретические и конституционно-правовые аспекты. Саранск, 2007. — С. 333; Чепус А.В. Конституционное законодательство Российской Федерации: генезис, современное состояние и основные тенденции развития: дисс. канд. юрид. наук. М., 2008. — С. 133—134 и др.
4. Талан М.В. Коррупционные преступления в сфере экономической деятельности // Современные разновидности российской и мировой преступности. Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, 2005. — С. 357.

**ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ
КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК**

Суконкин Александр Владимирович

*канд. техн. наук, старший научный сотрудник
докторант РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
г. Москва*

E-mail: avs0806@gmail.com

**INFORMATION AND COMMUNICATION
TECHNOLOGIES AS FACTOR
OF CHANGE WELFARE PRACTICIAN**

Sukonkin Alexander

*senior research associate, candidate of Technical Sciences, the doctoral
candidate of RANEPA at the President of the Russian Federation,
Moscow*

АННОТАЦИЯ

Информационные технологии значительно изменили мир, меняя, при этом, ценностные ориентиры и поведенческие практики. Однако эти явления пока не привели к существенному росту гражданской ответственности людей. Хотя Интернет и феномен сетевых обществ позволяет эффективно решать задачу осознания личностью своей причастности к единой общности, коллективной идентичности. Решение задач модернизации, создание инновационных ценностей не возможно без формирования личности с новыми, отвечающими времени, ценностными ориентациями. Необходима адаптация традиционных национальных ценностей в меняющемся мире.

ABSTRACT

Information technologies have considerably changed the world, changing, thus, the value systems and behavioral patterns. However, this yet didn't lead to the essential growth of people's civil responsibility. But still the Internet and a phenomenon of social networks offer effective instrument for an individual to realize their belonging to uniform community and to collective identity. It is impossible to solve the problems of modernization and creation of innovative values without formation of personality with

new, up-to-date systems of values. Adaptation of traditional national values in the changing world is a necessity.

Ключевые слова: информационные технологии; социальные практики; идентичность; сетевые сообщества; инновационные ценности.

Keywords: information technologies; social practices; identity; network communities; innovation values.

Внедрение новых информационных технологий в повседневные социальные практики россиян привели к кристаллизации новой социальной группы, названной исследователями «людьми XXI века» [15]. В результате развития процессов морфогенезиса новых культурных форм, в точках бифуркации, каковыми в новых исторических условиях оказались мегаполисы и крупные города, происходит генезис новых повседневных социальных практик, определяющих когнитивные и поведенческие стратегии индивидов [22].

Как следует из сказанного выше, «люди — XXI» во многом отражают повседневные социальные практики постиндустриального общества, однако отставая при этом по многим позициям от “the modern man”, описанного А. Инкелсом и Д. Смитом в середине 70-х гг. прошлого века, который, согласно их концептуальному подходу отличается автономностью, повышенной гражданской активностью и ответственностью [23].

В повседневных социальных практиках каждый человек выступает в трех ипостасях: 1) в стремлении быть как все, то есть идентифицировать себя со своей референтной группой, 2) в репрезентации себя в окружающем мире и 3) в конкуренции с другими. Это свойство человеческой сущности обеспечивает обществу стабильность, воспроизводство традиций и сложившихся социальных практик и возможность нормального стабильного функционирования.

Однако вряд ли можно согласиться с мнением М. Илле, что подобная самоидентификация препятствует развитию общества [13]. Как представляется, важен вектор устремлений и ценностных ориентаций референтной группы, к которой причисляет себя индивид: «Необходимым условием становления новой институциональной системы является закрепление соответствующих социальных ценностей, образовательных критериев, норм и правил, этики поведения, целеполагания, адаптации, интеграции, осознанно мотивированного отношения к труду, способности адекватно выполнять свои функции. Изменения на социокультурном уровне

являются как предпосылками, так и результатами собственно институциональных преобразований» [4].

Данные социологических опросов Фонда «Общественное мнение» показывают, что овладение новыми информационными технологиями, использование их в повседневной жизни, изменение повседневных социальных практик людей не привело, пока еще, к быстрому росту их гражданской активности. Если в различных формах общественной благотворительности участвовали в той или иной степени около 60 % «людей — XXI» по сравнению с 46 % остальных респондентов, то чувствовали ответственность за происходящее в месте проживания в полной мере 6 % от опрошенных респондентов других групп и 7 % из группы «людей — XXI» [5].

Информационно-коммуникационные технологии, с одной стороны, являясь мощным средством интеграции общества, связывая его различными транснациональными и транскультурными каналами глобальной коммуникационной сети, с другой стороны дифференцируют общество, высвобождают, в конечном итоге, «труд представителей среднего класса, как раньше машины высвобождали труд рабочих. И это также провоцирует переход от общества социальной середины к социальной поляризации («20/80» или скорее «10/90»))» [16].

Кроме того, с развитием виртуальной среды, электронный медиум экранной культуры эпохи электронных средств массовой информации трансформируется в социального агента формирующегося информационного сетевого общества. «Благодаря тому, что интерактивность новых средств массовой коммуникации в какой-то мере позволяет преодолеть грань коммуникативного отчуждения, Интернет становится механизмом распространения самых разнообразных виртуальных сообществ» [9] с одной стороны, и анонимного одиночества и погружения индивидуализированной личности в мир симуляров и виртуальной имитации — с другой стороны [11]. Как описывает свои ощущения Ш. Теркл, в мире компьютерных виртуальных игр «я встретил персонажей, которые изменили мое отношение к собственной идентичности» [24].

Мультимедийная природа Интернета предоставляет индивиду возможность экспериментировать со своей личностью и создавать виртуальный образ (аватар) или сетевую идентичность сообразно своим желаниям. А ограниченный пока технологическими параметрами сенсорный опыт виртуального пространства дает индивиду средства вести себя иначе, чем в реальности [8]. «Интернет выступает еще одним элементом компьютерной культуры, способствующим

понятию об идентичности, как о множественности. В Интернете люди способны создавать себя, перемещаясь в нескольких «Я» [25]. В этой связи можно говорить о появлении новых типов коллективных идентичностей, что еще раз доказывает то, что идентичность не является неизменной характеристикой личности, она может меняться в зависимости от условий развития самой личности, так и под действием общественных процессов.

Коллективная идентичность, о которой мы говорим применительно к интернет-сообществам, является осознанием различных личностей своей причастности к единой общности, в данном случае к глобальной сети Интернет. Наверно, в формулировках исследователей, эту коллективную идентичность можно трактовать как цивилизационную, профессиональную, социокультурную, что определяется центральными понятиями и их содержанием для этой группы личностей [1].

Конечно, коллективные идентичности в той или иной степени способны «нивелировать» индивидуальные идентичности, за счет чего, собственно говоря, и достигается внутренне сложное и противоречивое единство группы или сообщества.

В тоже время, параллельно с конструированием собственной виртуальной личности человек создает образ собеседника, который в реальности почти всегда существенно отличается от действительного, т. к. недостающую информацию он просто домысливает, ориентируясь на свой персональный опыт и отличительные черты принятой коллективной идентичности [2].

Но именно в этом противоречии рождается особая солидарность индивида с новым социокультурным пространством, который продолжает искать свое место в новой общности, через механизмы устранения своей «инаковости», с одной стороны, а, с другой, умело подстраивая других участников под стереотипы, которые ему диктуются коллективной идентичностью. Это процесс показывает способность человека к адаптации к различным условиям социального бытия, где все уже определяется, не только его собственной социальной позицией, а, в большей степени, является процессом солидарности с новой группой, коллективной идентичностью. Человек, сознавая себя частью коллективной идентичности, продолжает поиски своего «Я».

Пребывание человека в виртуальной реальности, где он способен реализовать свой индивидуальный или сетевой коллективный потенциал в том объеме, который позволяют ему параметры программного обеспечения и сетевые нормы взаимодействия, может как снижать его социальную активность, за счет компенсаторных

условий, предоставляемых ему виртуальной средой, так и повышать ее эффективность, если она реализуется и в повседневной, не виртуальной действительности.

Причем потоковое сознание создает эффект мозаичной картины мира, которая «... представляет собой сложенный из многих соприкасающихся, но не образующих конструкцию фрагментов, «экран знаний», где нет точек отсчета, нет ни одного подлинно общего понятия, но много понятий, обладающих большой весомостью (опорные идеи, ключевые слова). Современный человек открывает для себя окружающий мир по законам случая» [10]. А это, в итоге, открывая отдельные направления в развитии творческих креативных способностей, может вести к снижению социального и гражданского потенциала человека, переводя его социальные практики из разряда соучастия в разряд наблюдения за окружающей его социальной средой.

Как показывают результаты социологических исследований, проведенных Институтом социологии РАН, наиболее резко массовое недовольство россиян проявляется в отношении чрезмерного неравенства в распределении собственности и доходов (соответственно 74 % и 86 % респондентов). На нынешний период децильный коэффициент разницы в доходах между богатыми и бедными составляет 14—16 единиц, что значительно превышает критический уровень. Вместе с тем, как отмечает М.К. Горшков, произошло значительное сокращение числа лиц, которые относят себя к «социальным аутсайдерам» при одновременном росте числа людей, рассматривающих себя в качестве представителей тех социально-профессиональных групп, которые могут считаться базой «модернизационного прорыва» России [6]. Причем доля тех, кто не смог добиться существенного улучшения собственного положения, в период конца 1990-х — начала 2000-х годов не превышал 7 % [17]. Отметим, что проведенное в октябре 2009 г. исследование уровня жизни россиян Аналитическим Центром Юрия Левады показало, что в самооценках граждан, несмотря на последовательное сокращение бедности в российском обществе, сегмент респондентов, где «денег не хватает даже на продукты» с 31 % в 1998 г. уменьшился до 9 % в 2012 г. (причем за последние годы эта цифра стабилизировалась: в 2010 г. — 8 %, в 2011 г. — 7 %). Продолжает оставаться значительным сегмент людей, в семьях которых «на продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения» — 22 % респондентов [18]. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне финансового барьера в доступе к культурным благам.

Социальное неравенство создает конфронтационный климат, что порождает нетерпимость, препятствует достижению национального согласия, углубляя при этом, резкий разрыв между обществом и властью, которая начинает восприниматься «социальными низами» в качестве защитницы интересов богатых и преуспевающих [7].

Значимым показателем развития современного российского общества является политический абсентеизм, неготовность российских граждан к проявлению политической активности в повседневной социальной жизни, отчужденность от государственных и политических институтов при преобладании в обществе патерналистских настроений [19]. В трансформирующемся российском обществе сложилась своеобразная ситуация, заключающаяся в том, что «общественное сознание стало полниться парадоксами — воззрениями и убеждениями, включающими в себя ранее не сочетавшиеся друг с другом представления» [14].

Как отмечает А.Е. Иванова, «...всё то, что формирует единство политического сознания современных россиян, — противостояние власти наряду со стремлением к сильному государству; политическая пассивность, которой сопутствует высокий уровень интереса к политике и общественной деятельности; высокие оценки демократии наряду со склонностью к авторитаризму — строится на парадоксах. На современном этапе обнаружился разлад человека с самим собой, с социальными институтами, в рамках которых он функционирует, с институциональными группами, членом которых он является» [12].

Впрочем, это состояние общества, являясь тормозящим фактором модернизации российского социума, не снимает с повестки дня решение задачи завершения эпохи модерна в России путем «новой индустриализации» и перехода к постиндустриальному обществу на путях инновационной модернизации, дальнейшего формирования информационного общества и развития основ гражданского общества через расширение сфер участия в политической и общественной жизни рядовых социально активных граждан, развитие у них современной демократической гражданской культуры. Как подчеркивает А.Г. Чернышов, «новая повестка дня для страны — это время собрать смыслы и реализовать их в самой ближайшей перспективе, не откладывая на потом» [20].

В полусубъектном социально-политическом пространстве современного российского общества эффективная политика, направленная на решение задач модернизации, рассматривается не только как государственное и политическое управление с помощью институтов государственного и местного управления, не только как политика государственно-частного партнерства, но и как политика

государственно-гражданского партнерства, нацеленная на активизацию и всемерную поддержку позитивных импульсов, исходящих от институтов гражданского общества, местных и сетевых сообществ, отдельных политически и социально активных граждан. Она призвана перевести виртуальную активность граждан в плоскость реальной политики, канализировать виртуальные формы социальной активности в мир повседневной гражданской жизни, способствовать развитию общественного государственно-гражданского партнерства в государственном и политическом управлении. Только в процессе поддержки и реализации всего многообразия форм индивидуальной и коллективной гражданской активности могут продуктивно внедряться в современное российское общественное сознание инновационные ценности, которые имеют прочное основание в базовых ценностях россиян, укорененных в российском менталитете [3].

Вопросам базовых человеческих ценностей уделяет внимание и бизнес-сообщество. Многие компании, чтобы добиться лояльности клиентов, говоря о своей миссии и философии, на первое место ставят принципы честности, добросовестности и уважении своих клиентов, партнеров и своих сотрудников, говоря об этом, как о ценностных ориентирах.

Ценностные ориентиры закладываются в основу корпоративной идеологии (видение, миссия, декларируемые ценности компании и принципы управления персоналом), что определяет положение компании на рынке, ее инновационное развитие, заряжает инновационной активностью персонал либо, наоборот, если это не делается — препятствует инновационной активности. Свои решения и достижения компании преподносят, как действия, порождающие новые ценности.

В современном мире компании, являясь транснациональными, имеют в своем штате сотрудников разных рас, полов, вероисповеданий и культур, которые в равной степени поддерживаются компанией, что в итоге создает благоприятную среду для создания инноваций, основываясь на доверии и росте. По мнению многих руководителей транснациональных компаний, именно эти этнокультурные различия, за счет синергии, упрочняют позиции компании по мере развития и изменения мирового рынка.

Современный бизнес понимает, что недостаточно создавать просто ценность. Его философия декларирует уважение всех, для кого он работает, и всех, кто работает для него. Представления компании основываются на глубоком знании и соответствии самым высоким требованиям честности и достоверности.

В тоже время, за такими хорошими словами не всегда стоит именно та реальность, которая декларируется той или иной компанией. Это происходит не от того, что нет желания придерживаться сформулированных принципов, а от того, что, к сожалению, не хватает руководителей, способных генерировать и внедрять инновационные решения, создавая новые ценности.

В 2011 году Центром социальных и психологических исследований ВШМБ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации при участии консалтинговой компании ATG-CNT было проведено он-лайн анкетирование руководителей российских компаний [21].

Результаты оказались не утешительными: несмотря на потребность в инновациях, ощущается дефицит руководителей, способных их внедрять и управлять инновационной деятельностью компаний.

Анализ результатов исследования показал, что 66 % респондентов нуждаются в управленческих инновациях, 53 % — в маркетинговых, 42 % — в технологических, 36 % — в инновациях продуктов/услуг.

Дефицит руководителей-лидеров, способных эффективно внедрять инновации и создавать благоприятный инновационный климат в компании, связан:

- с ценностными ориентирами и предпочтениями руководителей — умение сотрудников не доставлять проблем руководству (45 %) ценится больше, чем их креативность (15 %), ум и эрудиция (18 %), открытость новому (13 %) и принципиальность (8 %);
- недостатком управленческих компетенций и отсутствием внятной корпоративной идеологии инновационного развития. 41 % респондентов нуждается в обучении управлению инновациям, а 36 % считают нехватку компетенций преградой для новаторов и инновационных проектов.

Безусловно, для успешного создания ценностей руководители должны быть «заряжены» инновациями, верить в них, исповедовать принципы инновационного развития и ценить в окружающих людях инновативные качества.

Исследование показало, что личностные ценности многих руководителей противоречат инновационному развитию компаний. Так, в почете у них послушание и исполнительность персонала (36 %), умение не доставлять хлопот и проблем руководству (45 %), неприязнательность персонала (14 %). Для большинства руководителей высшего звена не важны честность (ее выбрало только 25 %) и принципиальность (8 %).

Отсутствие ясных внутренних ориентиров у руководителя в контексте инновационных стратегий не позволяет ему стать лидером и увлечь инновациями окружающих и даже может стать препятствием на пути инновационного развития компании. В такой ситуации персоналу трудно проявлять профессионализм и компетенции в инновационной активности.

Дефицит лидеров инноваций, отсутствие внятной идеологии инновационного развития и системы управления инновациями создают серьезные проблемы для творчества специалистов и реализации инновационных проектов: загруженность рутинной (58 %), психологическая усталость или профессиональное выгорание (41 %), бюрократизм (36 %), разочарование в работе руководства (33 %), равнодушие и скептицизм коллег и руководства (32 %), отсутствие финансовых стимулов (32 %) и материально-технической поддержки (28 %), непонимание перспектив и нежелание думать о будущем (31 %).

Поэтому становится очевидным, что инновационная экономика — это единственный адекватный ответ на вызовы, которые предъявляются сегодня России. Склонность личности к инновационному мышлению тесно связано с культурой, культурной средой, в которой она развивается. Ценности, которые являются базовыми в той или иной культуре формируют личность. Например, человек, который открыт изменениям, которого отличает самостоятельность мышления, универсальный подход, более склонен к инновациям, чем личность, для которой преобладающей ценностью является традиция, догмат.

В этой связи мотивация инновационной деятельности, поощрение самостоятельности личности, крайне важны. Историческая преемственность, выявление ценностных приоритетов молодежи, адаптация традиционных национальных ценностей к динамично изменяющемуся миру, сохранение и развитие национальной демократической гражданской идентичности российских граждан — все это способно стать весомым фактором в решении инновационных задач преобразования российского общества, утверждения России среди ведущих мировых держав.

Список литературы:

1. Астафьева О.Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности. [Текст]. Вопросы социальной теории. 2010. Том IV. — С. 255—281.
2. Барлас Т.В. О «параллельных реальностях»: размышление психолога и Интернет-пользователя. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2840> (дата обращения: 5.07.2013).
3. Бродовская Е.В. Трансформация политической системы современного российского общества: Институциональные и социокультурные составляющие. [Текст] / Е.В. Бродовская: Автореф. дис. ... доктора политических наук. Тула: ТулГУ, 2008. — С. 45.
4. Войцеховский В. Социокультурная среда преобразований и институционализирующая роль профессионального образования в условиях изменяющегося рынка труда. [Текст] / В. Войцеховский // Телескоп. — 2003.— № 2. — С. 1.
5. Гражданский климат и люди XXI века. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — // URL:// <http://bd.fom.ru/pdf/d14gkix10.pdf> (дата обращения: 5.08.2013).
6. Горшков М.К. Социально-политическое измерение модернизации российского общества. [Текст] / М.К. Горшков // Гуманитарий Юга России. — 2012. — № 1. — С. 27.
7. Горшков М.К. Указ. соч. — С. 32.
8. Громова В.М. Конструирование идентичности в интернет-дискурсе персональных объявлений. [Текст] / В.М. Громова: Автореф. Дис. ... канд. филологических наук. Ижевск: УдмГУ, 2007.
9. Демина М.Н. Изменения в когнитивных практиках индивидов под влиянием новых информационных технологий. [Текст] / М.Н. Демина // Социологические исследования. — 2010. — № 6. — С. 90.
10. Демина М.Н. Указ. соч. — С. 88.
11. Иванов Д.В. Императив виртуализации. Современные теории общественных изменений. [Текст] / Д.В. Иванов. СПб.: СПбГУ, 2002.
12. Иванова А.Е. Политическая идентичность россиян: анализ парадоксальной динамики. [Текст] / А.Е. Иванова // Власть. — 2009. — № 2. — С. 89.
13. Илле М. Эссе о смене эпох. [Текст] / М. Илле // Телескоп.— 2005.— № 1. — С. 1—15.
14. Кравченко С.А. Нелинейная социокультурная динамика: играйзационный подход. [Текст] / С.А. Кравченко М.: МГИМО. 2006. — С. 8.

15. Оберемко О. Кого мы называем «Люди XXI века»? [Текст]/ О. Оберемко// Социальная реальность. — 2008. — № 3. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://corp.fom.ru/uploads/socreal/post-336.pdf> (дата обращения 18.07.2013).
16. Проект будущего для России. Пространство вероятного и приемлемого. Материалы постоянно действующего научного семинара. [Текст]. — Вып. № 7. М.: Научный эксперт. 2011.— С. 91.
17. Российская идентичность в социологическом измерении: аналитический доклад. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident_7.html (дата обращения: 5.07.2013).
18. Россияне о своем достатке. Пресс-выпуск. Левада-Центр. 2009. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.levada.ru/press/2009111801.html> (дата обращения: 15.07.2013).
19. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. [Текст] / Ж.Т. Тощенко. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2008. — С. 238.
20. Чернышов А.Г. Россия: новая повестка дня. [текст] / А.Г. Чернышов // Власть. — 2012. — № 3. — С. 15.
21. Яхонтова Е. Инновационные ценности руководителей в экономике знаний. Экономика и жизнь.— № 27 (9393), июль 2011. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.eg-online.ru/article/138975/> (дата обращения 25.07.2013).
22. Archer M.S. Culture and Agency. The Place of Culture in Social Theory. [Text] / M. Archer. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. — P. 35—38.
23. Inkeles A., Smith D. Becoming modern. [Text] /A. Inkeles, D. Smith Cambridge: Harvard University Press, 1974.
24. Turkle S. Life on the Screen: Identity in the Age of Internet.[Text] /S. Turkle. New-York: Simon and Shuster, 1984. — P. 15.
25. Turkle S. Life on the screen... P. 178.

1.4. СОЦИОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИКИ

АКТИВНОСТЬ СОЛНЦА И ПРОТЕСТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Конухова Елена Николаевна

*начальник отдела, Банк ВТБ 24,
Москва*

E-mail: Konuhova@vtb24.ru

ACTIVITY OF A SUN AND PROTESTS OF PEOPLE

Konyukhova Elena Nikolaevna,

*VTB 24 bank, head of department,
Moscow*

АННОТАЦИЯ

Цель — проследить взаимосвязь политической активности людей от активности Солнца. Метод — сопоставление данных о солнечной активности и политических, экономических кризисов на Земле. Результат — выявление 72—144 летних циклов политической активности, кризисных явлений в странах с эндогенными причинами развития. Вывод — в ближайшие годы ожидается повышение солнечной активности, надо готовиться к повышению психопатичности общества.

ABSTRACT

The purpose — to track interrelation of political activity of people from activity of the Sun. Method — comparison of data on solar activity and political, economic crises on Earth. Result — identification of 72—144 summer cycles of political activity, the crisis phenomena in the countries with the endogenous reasons of development. The conclusion — in the next years is expected increase of solar activity, it is necessary to prepare for increase of a psikhopatichnost of society.

Ключевые слова: кризис, психоэкономический кризис.

Keywords: crisis, psichoeconomic crises.

Все русские революции (1905, 1917, 1991 годов) совпали с пиком солнечной активности, наибольшими за десятилетия.

Таблица 1.

Активность Солнца и русские революции

Революции	Ср. число Вольфа за год	Не было такого максимума до революции	Не было такого максимума после революции	Самое интенсивное солнечное излучение за
1905 г.	63,5	С 1895 г.	До 1916 г.	22 года
1917 г.	104	С 1871 г. (Парижская коммуна)	До 1937 г. (Массовые репрессии в России)	66 лет
1991 г.	1991 г. — 145,7 1990 г. — 142,6 1989 г. — 157,6 Три года подряд	С 1979 г. (втянулись в войну в Афганистане)	Пока нет данных	Пока более чем за 30 лет

В годы спокойствия Солнца среднегодовое число таких пятен невелико — 10—20.

Пики солнечной активности — это пики социальных протестов, революций. Социальные роли, которые были приняты в обществе до этого (устойчивые социальные динамические стереотипы) — сметались. Общество было готово принимать новые роли, начинать жить по новым обычаям, традициям, законам. На языке физиологии высшей нервной деятельности аппарат замыкания и размыкания нервных рефлексов поддавался изменению в гораздо большей степени, чем в обычных условиях.

Люди способны на поведение, изменение своих динамических стереотипов в гораздо большей степени, чем обычно. Влияние истероидов, психопатических личностей автоматически становится более сильным, более значимым. Они имеют более высокие социометрические рейтинги, оказывают более действенное влияние на окружающих, чем в обычных условиях.

Революция для истероидов, принимающих в ней участие, нередко становится моментом их наиболее полного эмоционального удовлетворения — на баррикадах, в центре внимания, все на едином эмоциональном порыве... Такого эмоционального выплеска артисты не получают на сцене театров.

Можно возразить, что не все пики солнечной активности заканчивались революциями. Да, это так. Есть несколько пиков

солнечной активности, которые в России революцией не закончились. На этот счет есть два исключения — 1991 г. (ввод войск в Афганистан) и 1957—1958 гг. Ввод войск в Афганистан перевел возбуждение людей, повышенную психопатичность в эмоции по «выполнению интернационального долга». Хотя само решение было во многом импульсивным.

Но вот период 1957—1958 гг. достоин отдельного анализа. Следует объяснить нетипичное поведение советского народа и тем, что после войны все привыкли подчиняться, выработались жесткие динамические стереотипы подчиняться приказам, требованиям властных органов и в то же время одновременно (!) более активной стала работа аппарата замыкания-размыкания условных рефлексов. Этого хватает до 20 лет, чтобы в меньшей степени подчиняться воздействию Солнца. Это — с одной стороны.

С другой стороны, эмоционализировалось влияние руководства страны на народ. Народ эмоционализировался. Накопившаяся психопатическая энергия вылилась в эмоции по поводу разоблачения культа личности Сталина, запуска первого спутника, Всемирного фестиваля молодежи, строительства новых жилых домов — «хрущевок» и т. д. и т. п. «Пар вышел» при помощи этих и других событий.

Темпы экономического развития (кривая Н. Кондратьева) связаны активностью Солнца. Поэтому экономические кризисы чаще совпадают с психопатизацией населения.

Еще А.Л. Чижевский отметил цикличность солнечной активности и исторических событий. Циклы в 12 лет, 72 года, 144 года удивительно устойчиво проявляются в истории.

Этот цикл характерен для существования социалистического строя в России (1917—1989, 1991 гг.), для капиталистического строя в США и других стран.

Самое сильное социально-экономическое потрясение в истории США (оно совпало с пиком солнечной активности) была Гражданская война 1861—1865 годов. В результате было сформирована элита первого поколения.

До этого элита первого поколения была сформирована в период правления Дж. Вашингтона (1789—1797 гг.). С момента *начала* правления Дж. Вашингтона до момента *начала* Гражданской войны в США прошло 72 года.

В результате Гражданской войны была сформирована вновь элита первого поколения.

Эта элита выросла из борьбы, из неистовой гражданской войны. На верх социальной иерархии здесь выдвигали более способных, а не более тонких и успешных в системе межличностных отношений.

От момента *начала* Гражданской войны в США до момента *окончания* второго по силе социально-экономического конфликта (кризис 1929—1933 годов) прошло 72 года. Можно считать от момента окончания Гражданской войны в США. Тогда получим 1937 год. Это год так же кризисный для США по мнению современных экономистов. Если к 1937 году добавить 72 года — получим 2009 год. Хотя принято считать, что мировой кризис начался в 2008 году, тем не менее совпадение цифр носит сакральный характер.

В период войн смена психотипов элиты, экономически активного населения, развитие страны подчиняется несколько иным закономерностям.

Новая элита первого поколения в США выросла так же в огне войны. Добавим к 1945 (можно к 1944 году — Бреттон-Вудская конференция) году 72 года. 2017 год (плюс — минус 3 года) — это время, когда по аналогии с прошлым, могут сформироваться довольно веские основания для замены существующей элиты США новой когортой лиц. Но многое зависит от развития начавшегося кризиса, от принимаемых управленческих решений.

По поводу этих расчетов можно спорить. Можно в расчеты включить депрессию, кризис 1873—1896 годов. Можно по этому поводу возразить тем, что разные страны имеют свои эндогенные циклы психоэкономических кризисов и данная депрессия это пример влияния развития Германии (которая находилась в ином цикле) на США и другие страны. Это научный спор. Для нас важно, что страны, которые менее других в своем развитии зависят от влияния соседних стран имеют более устойчивый цикл в своем развитии — 3 поколения элиты и 2—3 поколения экономически активного населения. Это касалось всех бывших мировых экономических центров (Генуя, Антверпен, Амстердам и др.). Это касалось развития таких стран как США, СССР, то есть стран, менее других, зависевших от внешних факторов.

Можно настаивать на том, что считать надо от момента окончания события, служащего признаком перехода правления от одного типа элиты к другой. Можно и нужно настаивать на том, что войны деформируют процесс. Все это так. В подтверждение сказанного не без интересно отметить, что с 1917 года, с момента прихода к власти большевиков в России, до 1991 года, прихода к власти ныне здравствующих политических сил, элиты, прошло 74 года. Можно и возразить, настаивая на 1989 годе, когда пала монополия КПСС на власть. Тогда получим так же 72 года. Можно говорить о том, что есть события, с которыми наше сознание связывает приход новой элиты, потерю власти одной элитой

и перехват ее другой. А есть реальные изменения, происходящие более под влиянием кумулятивных причин, то есть большой совокупности микропричин. В историческом процессе есть много случайного, что вносит свои поправки в эффекты кумулятивных причин. А вот пики солнечной активности на редкость постоянно возникают с интервалом 12 лет (плюс — минус 1—3 года).

В среднем власть от элиты третьего поколения переходит к элите первого поколения под влиянием эндогенных факторов через 72 года. Войны, революции, экзогенные факторы могут деформировать эти процессы. Тогда новый цикл «привязывается» к очередному циклу солнечной активности, но 72 летний период удивительно настойчиво проявляет себя в циклическом развитии истории.

Исходя из этого, 2 пика солнечной активности падает на элиту первого поколения, 2 на элиту второго поколения и 2 на элиту третьего поколения. Выходит 72 года.

В 2013—2014 годы — годы предполагаемого роста активности Солнца.

Это должно быть учтено при тех или иных политических решениях. Нужно умно «выпускать пар», и не создавать ситуации повышенного давления там, где трубы не совсем новы. Действия и решения политиков должны естественно стать эмоциональнее.

Список литературы:

1. Конюхов Н.И., Архипова О.Н., Конюхова Е.Н. Психоэкономика. М.: 2012, — 2-е изд. — 540 с. ISBN 978-5-98187-909-8.
2. Конюхов Н.И. Психоэкономика: глобализация, рынки, кризис. М.: 2012. — 300 с. ISBN 978-5-905986-85-7.

СЕКЦИЯ 2.

СОЦИОЛОГИЯ

2.1. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР ПРИНЯТИЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Рыцев Александр Иванович

*аспирант СГА, преподаватель,
ГБОУ СПО «Октябрьский нефтяной колледж им. С.И. Кувыкина»,
г. Октябрьский
E-mail: alexir01@mail.ru*

SOCIAL NETWORKS AS A FACTOR OF MAKING SOCIALLY ORIENTED MANAGERIAL DECISIONS IN PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Aleksander Rytsev

*postgraduate of Modern University for the Humanities, Teacher of FSEI
SPE "Oktyabrsky Oil Industry College named after S. Kuvykin",
Oktyabrsky*

АННОТАЦИЯ

Статья обобщает первичные результаты использования социальной сети в учебно-воспитательном процессе. Применяется преподавателем образовательного учреждения среднего профессионального образования в принятии социально-ориентированных

управленческих решений. Предполагается для активизацию студентов и развитие мировоззрения.

ABSTRACT

The article summarizes the initial results of a social network use in terms of educational process. Is applied by a teacher of educational institution of vocational secondary education when making socially oriented managerial decisions. The approach is proposed for students' activation and their worldview development.

Ключевые слова: социальные сети, управленческие решения, мировоззрение, взаимодействие, информационные технологии, социально-ориентированное.

Keywords: social networks; managerial decisions; worldview; socially oriented cooperation; information technologies.

Современное общественное развитие, характеризующееся высоким темпом и мобильностью человека, способствует появлению новых видов взаимодействия в пространстве Интернет.

В последнее время отмечается расширение социальных сетей “Facebook”, “Twitter” и «ВКонтакте». Основная часть их пользователей — это люди молодого поколения, в частности студенчество.

Интернет в социологической мысли возможно рассмотреть как условие, фактор для доступа к объекту управления.

Главная цель образования — подготовка человека к жизни в обществе, а степень ее успешности зависит от способности личности к реализации целей согласно собственных намерений, интересов. Выбор цели обусловлен с наличием достаточно развитой мировоззренческой рефлексии, что предполагает прежде всего интеллектуально-личностное развитие индивида.

В образовательной среде значение информационно-коммуникационных технологий растет, а ряд процессов трудно представить (например, ЭГЭ, дистанционное образование).

Как известно, информационные технологии оказывают неоднозначное влияние на духовное развитие личности. С одной стороны, для среднего человека наблюдается увеличение IQ, быстрее принимаются решения, с другой — снижается внимание, становится более поверхностной память, страдает абстрактное мышление и способность общения вне Интернет.

Следует обратить внимание на то, что современные технологии дают огромное количество информации. Вместе с тем, психологи установили, что излишняя информация вызывает психологическую

усталость, падает способность осмыслять знания и в конечном итоге замедляет формирование личности.

Вместе с тем, современные информационные технологии экономят много времени, чтобы «сосредоточиться на более возвышенных предметах, вроде науки и искусства [2, с. 26]. Проблема современных информационно-коммуникационных технологий — поверхностность, отсутствие глубокого осмысления.

В то же время, информационная среда, оказывая давление на человека с неустойчивыми убеждениями и принципами, заставляет принимать стереотипы в качестве готовых принципов мировоззрения, не требуя собственных интеллектуальных усилий и поисков. В связи с этим, на наш взгляд, мировоззрение человека необходимо формировать в ходе естественного образования и воспитания в образовательной организации и в семье.

Применяемые в учебном процессе информационно-коммуникационные технологии сами по себе не могут быть ни хорошими, ни плохими вне оценки характера и степени развития мировоззрения учащегося, в конечном итоге тех социальных условий, в которых он находится.

Таким образом, лишь направленность личности ученика на развитие, определяемая его ценностно-мировоззренческой сферой с устойчивыми убеждениями, идеалами и принципами, на фоне благоприятных социальных условий, обеспечивает высокую эффективность применения информационно-коммуникационных технологий в учебно-воспитательном процессе [1, с. 89].

Вместе с тем важно отметить, что в образовательной среде очень велико непосредственное личное взаимодействие преподавателя и учащегося, которое позволяет сформировать предусмотренные современными образовательными стандартами определенные компетенции.

Одним из таких принципов в этих стандартах, как известно, является личностно-ориентированный, который на наш взгляд можно рассматривать как социально-ориентированный.

Обучение и воспитание тесно связаны, но при общении в сфере информационно-коммуникационных технологий происходит отрыв образования от воспитания и превалирующим становится образование.

Кроме того, информатизация общества влияет на мировоззрение и характер мышления. При принятии социальных решений, например контроля за управленческой или учебной деятельностью применяют формализованные процедуры (тесты и др.), что исключает субъективный подход. Вместе с тем, это способствует формированию стереотипного, алгоритмического мышления, походов и принципов.

Как нам видится, путь решения проблемы — совершенствование мировоззрения.

Дальнейшее развитие общества ведет к усилению не только самостоятельности, но и ответственности человека. Однако необходимо учитывать российскую ментальность и в этой связи определенная категория студентов требует постоянного контроля со стороны преподавателя.

Наличие отмеченных проблем — свидетельство недостаточности существующих способов управляющего воздействия, что диктует необходимость поиска новых инструментов в принятии управленческих решений.

С целью реализации проекта в конце 2012 года автором, преподавателем специальных нефтепромышленных дисциплин, была создана в социальной сети «В контакте» своя страница и открытая группа «Имидж» (URL :<http://vk.com/groups#/club42438776>).

В качестве объекта исследования и объекта воздействия являются студенты колледжа.

Автор провел ряд исследований в социальной сети «ВКонтакте», которые представляют интерес с точки зрения социологического анализа.

Вместе с тем было установлено, что это способствует активизации личности студента.

Третья и главная цель — воспитательная, формирование правильных представлений, принципов.

При выборе объекта учтены следующие факторы: целевая аудитория — студенты учебных групп, изучающие специальные дисциплины у данного преподавателя; специалисты, оканчивающие колледж — в перспективе потенциальные руководители и выполнение требований корпоративной культуры, в частности достойного имиджа является непременным условием; недостатки этического плана со стороны студентов в ходе учебного процесса (речь, одежда, поведение), что послужило первоначально толчком в создании группы; выявление новых возможностей в принятии управленческих решений преподавателем в образовательном и воспитательном процессе с помощью информационных технологий; адаптация к условиям будущей производственной деятельности с позиции менеджмента и формирование этических норм; поддержание достойного имиджа студента и колледжа.

Схема, применяемых принципов, форм, методов и инструментов приведена на рис. 1.



Рисунок 1. Схема применяемых принципов, форм, методов и инструментов при взаимодействии преподавателя и студента в социальных сетях

Важно отметить, что имеются по мнению автора возможности в разных направлениях, в частности в принятии управленческих решений.

На странице группы и преподавателя размещены некоторые учебные материалы, поздравления с памятным событиями, справочный материал, конкурсы и опросы (не только по специфике преподаваемых дисциплин, например, поп-музыка).

Такая форма создает живой контакт и взаимодействие, создает более непринужденную обстановку и в определенной степени создает хороший морально-психологический климат.

На рис. 2 приведена главная страница группы в социальной сети.



Рисунок 2. Главная страница группы «Имидж» в социальной сети «ВКонтакте»

Таким образом, использование социальных сетей может быть рекомендовано к применению, как дополнение к уже существующей форме взаимодействия в информационной сети внутри профессиональной образовательной организации или функционировать отдельно, как инструмент в принятии социально-ориентированных управленческих решений.

Список литературы:

1. Емельяненко В.Д. Роль мировоззрения в образовательных технологиях информационного общества / Общественные науки в современном мире: социология, политология, философия и история: материалы международной заочной научно-практической конференции. (23 апреля 2012 г.) Новосибирск: Изд. « Сибирская ассоциация консультантов», 2012. — 170 с.
2. Смолл Г., Ворган Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2011. — 352 с.

2.2. СОЦИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ЖИЗНЬ — ИГРА

Данилова Мария Романовна

*студент 5 курса, кафедры ПНО ПИ СВФУ им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

E-mail: mariadan-91@mail.ru

Владимирова Вера Егоровна

*канд. пед. наук, доцент
Педагогического института СВФУ им. М.К. Аммосова,
г. Якутск*

E-mail: VLADVE SVFU@mail.ru

LIFE — PLAYING

Danilova Maria Romanovna

*5-year student, Department of PNO PI NEFU name M.K. Ammosova
Yakutsk*

Vladimirova Vera Egorovna

*candidate of pedagogic sciences, associate professor of the Pedagogical
Institute them. M.K/ Ammosova
Yakutsk*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается человеческая жизнь как игра. Игры, в которые играют люди в повседневной жизни. Изучены работы выдающихся ученых педагогов. Определены такие понятия как жизнь, игра, роли, маски. Согласно статье эти же игры, роли и маски помогают в определенных жизненных ситуациях.

ABSTRACT

This article examines the human life is like a game. Games people play in everyday life. Studied the work of outstanding scientists educators. Defined concepts such as life, play, role, mask. According to the article, these are the games, roles and masks help in certain situations.

Ключевые слова: жизнь — игра, межличностные отношения, социальные роли, маска.

Keywords: life — playing, interpersonal relationships, social roles, mask.

*«Весь мир — театр.
В нем женщины, мужчины — все актеры.
У них свои есть выходы, уходы,
И каждый не одну играет роль...»
Уильям Шекспир*

ЖИЗНЬ... Что это? Удивительное природное явление? Слово, обозначающее физический объект? Способность мыслить и принимать правильные решения? Возможно, все люди думают так, но мы глубоко убеждена, что, кроме всего остального, наша жизнь — игра.

У каждой игры есть свои правила, по которым мы действуем, живем. Хочешь легкой жизни — живи, ни в чем себя не утруждая, а если ты хочешь другой жизни — попробуй нарушить эти правила, да так, чтоб никто не заметил, точно как в картах.

Исследователи, которые рассмотрели жизнь как игру:

- Эрик Берн в книге «Игры, в которые играют люди» обосновывает свое учение, согласно которому любой из нас ежедневно, практически ежеминутно находится в состоянии игры. Игра, по Берну, — это некая взаимодействие, акт общения, единица соотношения одного человека с другим [4, с. 35].

- Роже Кайюа в своей работе «Люди и игры» считает, что игра это деятельность которая является добровольной, обособленной, неопределенной, непродуктивной, подчиняющейся определенным правилам, иллюзорной [2, с. 5].

- Согласно учению Йохана Хейзинги “Homo Ludens” — «Человек играющий» игра как деятельность пронизывает все сферы человеческой жизни. Он глубоко убежден в том, что игра — необходимый способ социальной жизни [1, с. 157].

- Эльконин Даниил Борисович в книге «Психология игры» писал, что в игре воссоздаются социальные отношения между людьми вне условий непосредственной утилитарной деятельности [3, с. 20].

Что вы понимаете под словом игра? Игра — это процесс, ограниченный правилами, не имеющий продуктивного значения и направленный на получение удовольствие от процесса игры. Лица, принимающие участие в игре, называются игроками. В игру игроки вступают добровольно, т. е. если человек не хочет, он не обязан в нее играть.

Игра — это ситуационное моделирование всего происходящего в нашем мире, побочный результат которого может быть и продуктивное значение. Если посмотреть принципы построения любой игры и принципы развития ситуации в нашем мире, по сути своей, аналогичны. Поэтому, соответственно, можно сказать, что наша жизнь — та же игра, но только более сложно организованная.

Игры могут быть разными: компьютерные игры, настольные, подвижные, логические... Люди сами могут придумать игру. Но суть каждой игры состоит в том, что в ней есть победитель и проигравший. И в жизни, как и в игре, каждый старается стать первым, а не вторым.

Каждый человек изменчив. Эта изменчивость обуславливается сразу же несколькими масками ложных личностей, которые взаимодействуют с миром вместо настоящего «я» человека. Иногда, эта изменчивость — средство приспособляемости к окружающей действительности, иногда — акт самоутверждения, иногда маска — образ есть средство защиты от окружающего мира. Маска это некий образ, которому человек очень старается соответствовать для создания своего определенного имиджа, маска определяет ту роль, которую люди играют в обществе.

Есть очень большое количество ролей, в которые мы играем в нашей жизни. Возьмем мужчину и женщину — это некие социальные роли, биологически предопределенные и предполагающие специфические способы поведения, закрепленные общественными нормами, обычаями.

Существуют такие социально-демографические роли как жена, муж, дочь, сын, внук, дедушка, бабушка, тетя, дядя и т. д. Эти роли изменяются с возрастом и со статусом человека. Выделяются также межличностные роли, связанные с межличностными отношениями, которые регулируются на эмоциональном уровне (лидер, обиженный, пренебрегаемый, кумир семьи, любимый и т. д.).

Многие межличностные роли определяются индивидуальными особенностями человека. И даже среди многообразия индивидуально-типических проявлений личности можно заметить социально-типические роли. Например, в театральном искусстве выделяют своеобразную специализацию актеров на исполнение ролей, наиболее соответствующих их внешним сценическим данным, характеру, дарованиям и какому-то социально-типическому образу. Некоторые актеры имеют яркие личности, тяготеющие к определенной межличностной социальной роли. Такие актеры выступают обычно в специфическом амплуа. Амплуа — тип актерских ролей, сходных по характеру и соответствующих индивидуальным особенностям

актера. Выделяют амплу трагика, комика, героя, простака, инженю и т. д.

В жизни, в межличностных отношениях, каждый человек выступает в какой-то доминирующей социальной роли, своеобразном социальном амплу как наиболее типичном индивидуальном образе, привычном для окружающих. Изменить привычный образ крайне трудно как для самого человека, так и для восприятия окружающих его людей. Чем более длительный период времени существует группа, тем в большей степени становятся привычными для окружающих доминирующие социальные роли каждого участника группы и тем сложнее изменить привычный для окружающих стереотип поведения того или иного участника.

Каждый человек, живущий в обществе, включен во множество различных социальных групп (семья, учебная группа, дружеская компания и т. д.). В каждой из этих групп он занимает определенное положение, обладает неким статусом, к нему предъявляются определенные требования. Таким образом, один и тот же человек должен вести себя в одной ситуации как отец, в другой — как друг, в третьей — как начальник, т.е. выступать в разных ролях. Социальная роль — соответствующий принятым нормам способ поведения людей в зависимости от их статуса или позиции в обществе, в системе межличностных отношений.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в жизни человек играет множество ролей, которые помогают ему пройти определенные жизненные ситуации. А социальная роль это некая игра, в которую человек самовольно играет, чтобы достичь неких высот, выйти победителем.

Список литературы:

1. Йохан Хейзинга. Человек играющий. М.: Прогресс, — 1992. — 464 с.
2. Роже Кайюа. Люди и игры. М.: ОГИ, — 2007. — 304 с.
3. Эльконин Д.Б. Психология игры. — 2-е изд. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, — 1999. — 360 с.
4. Эрик Берн. Игры, в которые играют люди. М.: Литур, — 2005. — 576 с.

СЕКЦИЯ 3. ФИЛОСОФИЯ

3.1. ФИЛОСОФИЯ И ЕЕ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

К ПРОБЛЕМЕ ЗАПАДНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ДЗЕН

Лобков Кирилл Сергеевич

*аспирант, Московская академия образования Натальи Нестеровой,
г. Москва*

E-mail: jahlom@mail.ru

TO THE PROBLEM WESTERN INTERPRETATION OF ZEN

Lobkov Kirill Sergeevich

*graduate student, Moscow Academy of Education of Natal'ya Nesterova,
Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема распространения на Запад японского дзен-буддизма, который выражал модернизированный вариант восточного религиозного учения. Он был также осмыслен в своей религиозно-мистической интерпретации (К. Хамфриз) и в обновленной религиозно-практической (Ф. Капло). Со временем дзен буддизм соединившись с американской молодежной субкультурой превратился межкультурное и межрелигиозное движение.

ABSTRACT

The problem of the spread to the West of Japanese Zen Buddhism, which has expressed a modernized version of eastern religious teachings. He was also meaningful in their religious and mystical interpretation

(C. Humphreys) and an updated religious practice (P. Kapleau). Over time, Zen Buddhism united with the American youth subculture has become intercultural and inter-religious movement.

Ключевые слова: Дзен-буддизм, К. Хамфриз, Ф. Капло, «битнический» дзен.

Keywords: Zen-Buddhism, C. Humphreys, P. Kapleau, "beatniks" Zen.

Сегодня никто не оспаривает выдающейся роли Д.Т. Судзуки в распространении дзен — буддизма на Западе. Однако, как справедливо заметил А. Уоттс, один из первых западных последователей Судзуки, книги японского пропагандиста дзен могли остаться не востребованными, наряду с множеством работ по восточным учениям и религиям, которые и до его появления активно публиковались и распространялись на Западе.

Но у японского проповедника появились преданныезападные поклонники и толкователи, и оказалось, что западная культура была готова к восприятию идей дзен, оказавшихся чрезвычайно созвучны ее насущным проблемам.

Одним из первых его соратников стал Кристмас Хамфриз, с которым Судзуки познакомился в 1916 г. на Всемирном конгрессе религий в Лондоне. Хамфриз осознавал, что европейцы не вполне понимают книги Судзуки. Он сам пытался излагать основы буддизма в собственных книгах, начиная с первой работы — «Исследуя буддизм». Его книги стали очень популярными в Англии и США, а затем получили известность и в других, не только западных странах. Так, его работа «12 принципов буддизма», вышедшая в 1945 г., была переведена на 14 языков мира.

Хамфриз в своей работе «Дзен-буддизм» писал: «Прежде чем обратиться к занятиям духовной практикой, следует четко различать три понятия: буддизм, дзен-буддизм и дзен. Буддизм представляет собой обширное культурное и философское явление, сформировавшееся на протяжении веков вокруг учения Будды, которое, в свою очередь, служило выражением, пусть и отчасти, его просветления. Существует два основных толка — ранний, тхеравада, «Учение старейшин», и поздний, махаяна, или «Большая Колесница». Дзен-буддизм является изводом (вариантом) махаяны, он основан в Китае в VI веке н. э., а позже принесен в Японию, где существует и поныне. Он, единственный в своем роде, уповает на непосредственное обретение просветления. Слово «дзен» имеет по меньшей мере три значения» [4, с. 17].

Эти три значения современного дзен Хамфриз определял так: во-первых, это японский извод китайского чань-буддизма, школа созерцания (кит. «чань» восходит к санскритскому слову *дхьяна* — «глубокое сосредоточение», «созерцание»); во-вторых, высшее — мистическое значение дзен, указывающее на безымянное *то*, конечный *абсолют*, превосходящий все человеческие имена и представления; в-третьих, непосредственный индивидуальный опыт постижения «сатори» — просветления.

Можно заметить, что все три значения дзен-буддизма, рассматриваемые Хамфризом, имеют религиозный, мистический и религиозно-мистический характер. Иначе говоря, Хамфриз, непосредственно следуя общебуддийской традиции, ине представляет себе дзен без религии (или религиозной мистики, поскольку даже второе значение дзен, «указывающее на безымянное. То, конечный Абсолют...»), Хамфриз понимал именно в буддийском смысле).

Сам Хамфриз распространял на Западе дзен в третьем указанном им значении, доказывая, что в толке Сото речь идет о «первом видении», том опыте переживания просветления, которое есть только начало усердных поисков. Опыт переживания просветления является лишь «прикосновением или переживанием дзен». Хамфриз пишет: «Сам опыт переживания просветления еще не есть просветление, и от частного случая удачного опыта до желанной цели может пройти длительное время усердных бдений. Отсюда исходит мысль, что сатори является не целью, а скорее вратами к стезе дзен, ведущей во времени — или вне времени — к концу «я» в нашем понимании» [4, с. 18].

Именно три значения дзен, указанные Хамфризом, прямо или опосредованно связанные с тысячелетними традициями буддизма (вне зависимости от подчеркивания основы того или иного исторического буддийского извода) и создали то западное явление, которое можно назвать «модернистским вариантом» японского дзен-буддизма.

В 1924 г. было создано Лондонское Буддийское общество, соучредителями которого были К. Хамфриз и его жена. Оно стало одним из наиболее успешных и больших среди подобных обществ. Издавался журнал «Срединный путь» (“The Middle Way”), в нем предлагался перечень рекомендуемой литературы по дзен-буддизму и впервые появлялись новые работы Хамфриза, в частности, «Десять столпов дзен». При Буддийском обществе в 1930 г. был создан специальный класс по изучению дзен (Zen Class), в котором преподавали учителя с Востока.

Опираясь на свой многолетний опыт не только исследователя дзен, но и преподавателя в созданных им многочисленных школах, Хамфриз даже выделил различные группы людей на Западе, по-разному интересующихся дзен. Большинство из них ищут религиозного спасения, при этом утратив традиционную религиозность. А также есть те, которые падки на экзотику и нечто новое; кто стремится чем-то заполнить внутреннюю пустоту и ищет смысл жизни; те, кто безрассудно экспериментирует, пополняя ряды «бунтарского дзен»; наконец, те, кто находились в духовном поиске, и узнав о дзен, понимают, что именно его они и искали [4, с. 21—22].

К. Хамфриз писал, что Запад, узнав о дзен, долгое время обходился без помощи традиционных восточных учителей. К тому же, как он подчеркивает, «Западу, с его особым, преимущественно рациональным складом ума придется выработать собственную систему предварительного обучения, начиная с самых азав» [4, с. 23].

На первых подступах к восточной традиции дзен, как выясняли для себя его западные последователи, слова могли меньше всего помочь, а зачастую — наоборот, западные слова могли помешать понять результаты многовекового опыта восточной культуры. В дзен нужно переводить и осваивать не слова, а практические навыки достижения конкретного результата, духовного просветления, и этот процесс в принципе «несказуем».

Толкованием книг Судзуки занялся друг Хамфриза — Алан Уоттс, редактор журнала буддийского общества. Он написал более 30 книг о дзен и других восточных учениях. Наиболее известной его работой о дзен стала книга «Путь дзен». Именно А. Уоттс выявил (а по некоторым источникам и спровоцировал) появление в США в 60—70-х годах XX в. такого культурного течения, как «битнический» дзен. По определению А. Уоттса, это была вообще далекая от буддизма «религия» американской неконформистской молодежи [2].

В связи с пониманием необходимости обратиться к непосредственным истокам аутентичного дзен, Западного и Восточного, в обратном направлении, стали отправляться наиболее настойчивые искатели истин дзенского учения. Одним из первых (некоторые считают, что самым первым) был Филип Капло, который вначале оказался в Японии на послевоенных трибуналах в Токио в качестве репортера. А затем он сознательно вернулся в Японию, чтобы учиться в школах дзен, где через 8 лет он обрел просветление и получил от японских учителей титул «роси» (по-японски буквально — «почтенный учитель»). Затем, вернувшись в США, Капло организовал известный Центр дзен в Рочестере, штат Нью-Йорк, распространив его филиалы в Канаду, Польшу, Швецию, Германию, Мексику

и Коста-Рику. За долгие годы учительства в США он воспитал пять верных учеников, которым и передал эстафету западного дзен.

В своей культовой книге «Три столпа дзен. Учение, практика и просветление», впервые вышедшей в свет в 1971 г., Ф. Капло так определял сущность дзен для западных последователей: «дзен — это религиозная практика с уникальным методом психофизической тренировки, целью которой является пробуждение, т. е. Само-реализация» [1, с. 7].

Совершенно очевидно, что Капло дорожил религиозной основой традиционного дзен, его ритуалами и обрядами, его восточными истоками, традициями дзенских храмов и монастырей, центральной практикой «дзадзен» (сидячий медитацией). Он подчеркивал практический характер традиционного дзен, и именно его стремился привить на Западе. Он впервые на английском языке представил «Вводные лекции по обучению дзен» Ясутани-роси, одного и известных практических дзенских учителей современной Японии.

Таким образом, современный западный дзен является результатом длительных и сложных историко-культурных, духовных, социальных, религиозных взаимодействий стран Запада (в первую очередь, Европы и США) и Востока (Индия, Китай, Япония). Признавая значение традиций и источников, работ и деятельности восточных учителей дзен, как древних, так и современных модернизированный дзен подчеркивает значение практики, буддийских психотехник, которые постепенно занимают особое значение в занятиях западных последователей дзен [3].

В отличие от традиционных форм дзен, западный извод дальневосточного буддизма представлен японским дзен-буддизмом в обеих его формах — сото и риндзай, которые по очереди получают преимущество в увлечениях западных поклонников. Серьезные западные исследователи модернизированного дзен, как профессионалы, так и любители, регулярно обращаются к более ранним историческим источникам — китайскому чань-буддизму.

Модernизированный дзен, по мере своего развития на Западе, примерно с 30-х годов XX в., постепенно стал приобретать характер общечеловеческого, гуманистического, межкультурного и межрелигиозного современного учения. Проникая в современную популярную западную культуру (так называемую «поп-культуру»), он теряет свой религиозный характер, превращаясь в один из модных «брендов».

Список литературы:

1. Капло Ф. Три столпа дзен. М.: Либрис, 1996. — 480 с.
2. Уоттс А. Бит-дзэн, квадратный дзэн и дзэн. //Что такое дзен? Сборник. Львов: Инициатива; Киев: Airland, 1994. — 188 с.
3. Уоттс А. Путь дзэн. Киев: София, 1993. — 320 с.
4. Хамфриз К. Дзен-буддизм. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. — 320 с.

3.2. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПТА АВТОРИТАРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Вялых Владимир Владимирович

канд. полит. наук, заведующий кафедрой философии ОРГМА,

г. Оренбург

E-mail: vylix@mail.ru

PHYLOSOPHICAL BASIS OF THE CONCEPT OF AUTHORITARIAN MODERNIZATION

Vylykh Vladimir Vladimirovich

phD in political science, head of department of philosophy,

Orenburg state medical academy,

Orenburg

АННОТАЦИЯ

Очень часто модернизация становилась причиной успешного развития различных государств. Среди них: Россия, Китай, Сингапур и др. Но в условиях глобальной нестабильности в мировой политике преобладают консервативные настроения. Вот почему необходимо понять, как политическая модернизация может способствовать поиску решений ключевых проблем в международных отношениях. Поэтому необходимо исследовать не только политические, но также и философские основания, и попытаться понять, почему модернизация наиболее эффективна в авторитарных государствах, чем в демократических и тоталитарных.

ABSTRACT

Very often modernization was the main reason of the successful development various states. Among them: Russia, China, Singapore and so on. But in the conditions of the global instability in the world policy conservatizm prevail. That's why necessary to understand how modernization could foster to find the decisions of key problems in foreign relations. For this reason we need to explore not only political, but also phylosophical basis of modernization and try to understand why

modernization is more effective in authoritarian states, then in democratic and totalitarian.

Ключевые слова: модернизация, авторитаризм, диалектика.

Keywords: modernization, authoritarianism, dialectic.

Говоря о модернизации, необходимо учитывать, что она представляет совокупность процессов крупномасштабных изменений, посредством которых некоторое общество приобретает экономические, политические, социальные и культурные черты, свойственные современности [4, с. 15]. В свою очередь, политическая модернизация — это система процессов трансформации институтов и политических отношений, общих для всех разновидностей политических систем. Эти процессы включают: 1) формирование современного национального государства, связанное с расширением государственного аппарата и увеличением возможностей государства управлять общественными процессами, контролировать социальные конфликты и следовать политическим стратегиям во имя национальных интересов; 2) увеличение степени дифференциации и интеграции институтов в политической сфере и 3) сокращение неравенства (в некоторых случаях только экономического) среди граждан [4, с. 17—18].

Все страны, проходившие через процесс модернизации, исследователь В. Хорос разделял на два эшелона. Для стран первого эшелона характерно прежде всего — длительное, постепенное становление новых общественных институтов, элементов буржуазной формации [5, с. 10]. Страны второго эшелона — крупные страны, осуществлявшие модернизацию и капиталистическое развитие на независимой национальной основе. Среди них: Россия, Япония, Турция, некоторые восточно-европейские государства. Их модернизация начинается на более позднем историческом рубеже — примерно от начала XVIII до середины XIX в. [5, с. 15].

В этих странах складывались самостоятельные внутренние предпосылки модернизации — такие, как рост товарно-денежных отношений, развитие купеческого капитала и другие. Но, во-первых, эти предпосылки были выражены гораздо слабее, чем в первом эшелоне, — особенно политические, правовые и культурные. Во-вторых, ликвидировать отсталость приходилось за значительно более короткий отрезок времени. Буржуазная модернизация второго эшелона диктовалась прежде всего необходимостью противостоять растущей экспансии Запада. Играли также роль политические амбиции, стремление правящих слоев государств второго эшелона достичь

потребительских стандартов развитых стран. Отсюда форсированный характер модернизации, что создавало различные диспропорции в экономическом и общественном развитии: отставание аграрной сферы от индустриальной, расслоение в доходах, различные противоречия и конфликты в обществе [5, с. 15]. Еще одна особенность процесса модернизации во втором эшелоне — повышенная роль государства. Роль государства оказывалась двойственной. Давая толчок освоению технико-организационных форм более развитых стран, оно одновременно нередко консервировало традиционные политические институты, тормозило процесс демократизации и становления гражданского общества [5, с. 15].

Вместе с тем необходимо учитывать, что модернизация требует роста адаптивности социальной системы ко все более усложняющемуся и динамическому набору изменений окружения, включая проблему успешной внутренней интеграции самой системы. Модернизация зависит от постоянной эволюции институциональной дифференциации системы. Но в процессе развития общества может появиться элита — чаще всего религиозная или политическая — которая возобладает над другими институциональными сферами и будут держать их в жестких рамках, исходя из интересов самой элиты. Попытки осуществления жесткого контроля со стороны элиты могут вести только к совершенствованию или сегментации ее собственных институциональных структур в ущерб более полной дифференциации других институтов. Такие ситуации ограниченного развития в Византии, Японии и Германии 1920—1930-хх гг. [2, с. 20].

В связи с этим возникает вопрос: является ли процесс модернизации демократическим или авторитарным по своей сути? Отвечая на этот вопрос, необходимо учесть два момента. Во-первых, несмотря на то, что социально-экономическое развитие оборачивается предсказуемыми изменениями в мировоззрении людей, культурные традиции — например наследие протестантизма, конфуцианства или коммунистической идеологии — также накладывают на бытующее в обществе представления мировоззренческого характера устойчивый отпечаток. Исторические факторы сохраняют значение, и преобладающие в обществе ценностные ориентации являются продуктом взаимодействия движущих сил модернизации и сдерживающего влияния традиций. Во-вторых, процесс модернизации носит нелинейный характер. Он представляет собой не бесконечное движение в одном направлении, а имеет точки перегиба, когда преобладающее направление меняется [4, с. 16—17].

Модернизация затрагивает различные сферы общества — культурную экономическую, социальную, и, конечно же, политическую.

Она характеризуется двумя основными моментами. Во-первых, политическая модернизация состоит в значительном расширении функций государства. Если в традиционном обществе последнее ведало в основном военным делом, поддержанием порядка, организацией общественных работ и сбором налогов, то в модернизирующемся обществе государство осуществляет также экономическую политику, перераспределяет ресурсы на цели развития, создаст сеть различных социальных и информационных служб. Во-вторых, политическая модернизация означает глубокое реформирование прежних властных структур — насильственным или мирным путем [4, с. 8].

Американский социолог Р. Инглхарт, комментируя эту тенденцию, отмечал, что во-первых, несмотря на то, что социально-экономическое развитие оборачивается предсказуемыми изменениями в мировоззрении людей, культурные традиции — например наследие протестантизма, конфуцианства или коммунистической идеологии — также накладывают на бытующее в обществе представления мировоззренческого характера устойчивый отпечаток. Исторические факторы сохраняют значение, и преобладающие в обществе ценностные ориентации являются продуктом взаимодействия движущих сил модернизации и сдерживающего влияния традиций. Во-вторых, процесс модернизации носит нелинейный характер: он представляет собой не бесконечное движение в одном направлении, а имеет точки перегиба, когда преобладающее направление меняется [3, с. 16—17]. Изменения в сфере культуры зависят от исторических особенностей общества. Традиционно протестантские, православные, исламские или конфуцианские страны образуют ярко выраженные культурные зоны с собственными ценностными системами — их наличие четко прослеживается даже при всех поправках на результаты социально-экономического развития. Эти культурные зоны отличаются немалой устойчивостью. Хотя под воздействием мощных сил модернизации ценностные системы разных стран развиваются в одном и том же направлении, вопреки упрощенческим постулатам о глобализации культуры, их конвергенции не происходит [3, с. 37].

Сама природа феномена модернизации несет в себе противоречие, которое можно объяснить с точки зрения второго закона диалектики о единстве и борьбе противоположностей, который гласит: основой всякого развития, с точки зрения этого закона, является борьба противоположных сторон, тенденций того или иного процесса, явления. В соответствии с этим демократические задачи в процессе модернизации приходится решать авторитарными средствами.

В конечном счете именно авторитаризм оказывается оптимальной моделью политического устройства для проведения модернизации. Это можно объяснить с позиции первого закона диалектики — перехода количественных изменений в качественные. Соотношение между затрачиваемыми усилиями и конечным результатом в процессе политической модернизации в условиях авторитаризма достаточно приемлемо. Примером этого могут служить модернизации в Чили, Китае и Сингапуре, когда ограничение ряда прав и свобод личности не повлияло на создание политически сильного и экономически эффективного государства.

История знает немало примеров модернизации в тоталитарных государствах, но всех их объединяет одно: значительные затраты ресурсов и недолговременный положительный эффект от проведенной модернизации. В качестве примера можно привести Италию, Германию и Японию в 1930—1940-х гг. XX века. Согласно третьему закону диалектики — закон отрицания отрицания: всяческое отрицание означает уничтожение старого качества новым, переход из одного качественного состояния в другое. В связи с этим главный недостаток тоталитарной модернизации — избыточное отрицание прошлого опыта и достижений в экономике, культуре и политике, приводящее либо к полному забвению накопленного опыта, либо к его игнорированию.

Итак: почему авторитарная модернизация наиболее эффективна? Ответ на этот вопрос также необходимо соотнести с тремя законами диалектики. При авторитарной модернизации отрицание прошлого опыта происходит без ущерба для настоящего и будущего. Так, например, в случае с Китаем руководству страны удалось сохранить тысячелетние традиции и адаптировать государство к современным политическим и экономическим реалиям.

При авторитаризме ресурсы для проведения модернизации адекватно соотносятся с масштабом решаемых задач, то есть количество требуемых ресурсов соответствует качеству выполняемых действий. По этому критерию была проведена модернизация в Сингапуре. Руководство этого небольшого государства не располагало значительными финансовыми и человеческими ресурсами, но тем не менее сумело превратить Сингапур из отсталой периферии в одно из ведущих государств Азии.

Вместе с тем для модернизации, независимо от политического строя, при котором она будет проводиться, крайне важна своевременность. По мнению американского исследователя У. Ростоу на модернизацию в определенный исторический период должен возникнуть запрос. Он определил эту ситуацию как «предпосылки

сдвига»: под влиянием внешних факторов экономика делается менее локализованной, совершенствуются коммуникации и торговля, происходит формирование социальной элиты нового типа [1, с. 103]. Сегодня предпосылки к модернизации в ряде стран существуют, но не могут быть реализованы. Одна из причин этого в том, что ситуация глобальной нестабильности, сложившаяся в мировой политике с момента финансового кризиса 2008 года, создает запрос на консерватизм, проявляющийся в попытках политических элит сохранить статус-кво любыми средствами.

Безусловно, политическая модернизация не является универсальным средством для решения глобальных проблем, но неспособность вовремя ее провести может привести к серьезным политическим и экономическим кризисам, как это произошло в ряде стран Ближнего Востока.

Успех или неудача в осуществлении политической модернизации зависят от того, насколько будет учитываться сложная и противоречивая природа данного феномена. Для его осмысления необходимо использовать три закона диалектики. Поэтому особенно важным представляется не только политическое, но и философское осмысление концепта политической модернизации.

Список литературы:

1. Бусыгина И., Захаров А. Политический мини-лексикон. М., 2006.
2. ДеБолт Дж. Причины и следствия неудачи модернизации в России // Социс. 2006. — № 1.
3. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. М., 2011.
4. Мартинелли А. Глобальная модернизация. Переосмысляя проект современности. М., 2010.
5. Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении. М., 1996.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИКА И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Рыжков Денис Леонидович

*канд. филос. наук, доцент каф. философии и культурологии МГТУ,
г. Москва*

E-mail: ryzhkovdl@mail.ru

GLOBAL ENERGETICS AND TRANSNATIONAL CAPITAL: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Denis Ryzhkov

*candidate of Philosophical Sciences, associate professor of the Department
of philosophy and cultural science, Moscow State Mining University,
Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье дается социально-философский анализ причин сохранения высокого уровня зависимости глобальной энергетики от углеводородного сырья, несмотря на технические возможности современной науки сделать производство энергии экологически и экономически эффективнее.

ABSTRACT

The article gives a socio-philosophical analysis of the reasons for the continuing high level of global energy dependence on hydrocarbons, despite the technical possibilities of modern science to make the production of energy ecologically and economically efficient.

Ключевые слова: социальные противоречия; капитализм; глобальная энергетика; транснациональные корпорации; капитал.

Keywords: social contradictions; capitalism; global energetics; transnational corporations; capital.

Извлечение энергии как неотъемлемая составляющая совокупного общественного производства уже давно приобрела масштабы, соответствующие социально-экономическим изменениям, обусловленным глобализацией. В то же время, благодаря росту

научно-технических возможностей за последнее столетие, человечество получило возможность получать энергию из таких источников и таким способом, чтобы это было максимально выгодно для людей и безопасно для природного пространства.

Поэтому социально-философский анализ изменений в структуре производства энергии в связи с общественными экологическими потребностями и потребностями капитала, может пролить свет на характер энергетического производства, а именно на его направленность по отношению к человеку.

В настоящее время наука располагает достаточными знаниями для внедрения технологий и методов извлечения энергии не только экологически значительно более эффективных, но и с возобновляемыми источниками. Сегодня их принято называть альтернативными источниками энергии, предполагающими использование энергий солнца, ветра, течений рек, гидротермального тепла, биогаза и т. п.

Однако львиная доля необходимой энергии извлекается за счет сжигания нефтепродуктов: «Среди источников энергии, используемых современной цивилизацией, углеводородное сырье остается абсолютным лидером: в настоящее время оно обеспечивает примерно 4/5 всей энергии, потребляемой человечеством» [1, с. 35]. В настоящее время установлено, что выделяемый при этом углекислый газ обуславливает негативные последствия климата на планете, в связи с чем в Киото в 1997 году было подписано международное соглашение, получившее название «Киотский протокол».

Встает вопрос, почему сокращения добычи углеводородных ресурсов не только не наблюдается, но по всему миру продолжается разведка новых месторождений.

Дело в том, что вертикально интегрированные транснациональные корпорации сами выступают мощнейшим международным институтом крупного капитала, защищающим экономические и политические интересы своих собственников по всему миру. Поэтому разрушение их экономической основы, в частности энергетических ТНК, может нарушить ту систему политических отношений, которая поддерживает власть представителей крупного промышленного капитала. Как нельзя более ясно высказался по этому поводу экс-президент США Билл Клинтон: «Существующая энергетика, работающая на нефти и угле, хорошо организована, хорошо финансируется и обладает хорошими политическими связями, тогда как новая энергетика — децентрализована, испытывает недостаток в финансах и менее влиятельная» [3, с. 56].

Таким образом, *переход на новые источники энергии* является не только экономическим или экологическим вопросом,

а еще и *политическим*, так как *энергетические ТНК* помимо извлечения прибыли являются *влиятельными игроками на международном политическом поле*.

Внедрение новой энергетики в периферийных странах или в так называемых странах с «переходной» экономикой могло бы существенно улучшить как экономическую, так и экологическую обстановку. Так, даже в богатой нефтяными запасами России использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) расценивается как весьма перспективное: «ВИЭ открывают определенные перспективы для российского аграрного и промышленного экспорта. Это, прежде всего, спрос на рапс и подсолнечник, площади выращивания которых в ЕС ограничены, но в достатке имеются в Поволжье и на Юге России. Мы располагаем практически неисчерпаемой базой отходов лесной промышленности для производства пеллет» [2, с. 14].

В актуальности применения источников энергии, где топливо естественно воспроизводится природой или является отходом промышленного производства, где нет опасных или иных отходов, требующих утилизации, не приходится сомневаться. Это подтверждается уже сегодня растущим спросом на энергию от этих источников в развитых странах: «спрос на ВИЭ, особенно в развитых странах, растет ныне заметно быстрее, чем на ископаемое топливо и на них пока практически не распространяются жесткие меры по энергосбережению. Так, по прогнозу British Petroleum, при росте спроса на всю энергию до 2030 г. примерно на 1,8 % в год, спрос на биотопливо прогнозируется за тот же период к росту на 9,2 %, ветровую энергию — 13,8 % и солнечную — 20,9 % в год, а в рыночной экономике бизнес должен «следить и идти за рынком» [4]. Именно поэтому транснациональные энергетические компании в своих стратегиях не могли не учесть это направление, для чего открываются целые направления деятельности, например, в такой компании как British Petroleum, которая выделила в своей структуре специальное подразделение BP Alternativ Energy и на следующие десять лет намерена вложить в освоение ВИЭ до 8 миллиардов долларов [4].

Это *позволит ТНК* не только идти в ногу с современными возможностями науки, но, прежде всего, *держат применение ВИЭ под собственным контролем*, развивая это направление в том объеме и в той плоскости, которые не создают помех не их экономическим, не их политическим интересам. Все возможности для этого имеются в распоряжении ТНК, учитывая, что они являются самыми сильными экономическими субъектами в мире. Разветвленность сети ТНК

и их экономическое могущество закладывает возможность превращения добычи энергии от альтернативных источников в транснациональную систему, так как, несмотря на локальный характер такой добычи, создание генерирующих мощностей требует масштабного производства и высокотехнологичного подхода: «производство оборудования для ВИЭ дает существенный межотраслевой мультипликативный эффект и только одна стандартная ветротурбинная установка требует для своего производства около 180 т. стали и 1,3 тыс. кубометров бетона, а замена или профилактика оборудования на вершине ее мачты обходится чуть ли не вдесятеро больше стоимости самих заменяемых деталей» [2, с. 11].

Таким образом, вектор развития глобальной энергетики направлен на реализацию потребностей капитала, и на экономическую выгоду тех, кто им обладает, но не действительных потребностей человечества, которые несомненно включают экологическую эффективность.

Наличие богатства способно оградить человека от некачественного естественного потребления, в то время как армия наемных работников (не говоря уже о безработных) и другие социальные слои со средним достатком не имеют такой возможности, а точнее — не могут даже мечтать о ней. Поэтому проблема экологической неэффективности источников энергии выступает следствием противоречия действительных человеческих потребностей и потребностей капитала.

Список литературы:

1. Илларионов А., Пивоварова Н. Экономические последствия ратификации РФ Киотского протокола [Текст] / А. Илларионов, Н. Пивоваров // Вопросы экономики, — № 11, — 2004. — С. 34—59.
2. Каныгин П.С. Альтернативные источники энергии в международной торговле. [Текст] / П.С. Каныгин // Российский внешнеэкономический вестник, — № 11, — 2009. — С. 8—15.
3. Клинтон Б. Жить отдавая. [Текст] / Б. Клинтон. М. ЭКСМО, 2008. — 333 с.
4. Сайт компании BP — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.bp.com/sectiongenericarticle.do?categoryId, свободный. — Загл. С экрана (дата обращения 03.10.2012).

КУЛЬТУРА: КОНЦЕПТ СОЦИАЛЬНОСТИ БЫТИЯ

Тараканов Александр Валерьевич

аспирант кафедры философии

*Самарского государственного аэрокосмического университета
им. С.П. Королёва (национальный исследовательский университет),*

г. Самара

E-mail: tarakanov.alek@mail.ru

CULTURE: THE CONCEPT OF SOCIAL LIFE

Tarakanov Alexander

*the post-graduate student, chair of philosophy of the Samara state space
university named after S.P. Korolyov (National Research University),*

Samara

АННОТАЦИЯ

Культура в целом, современные культурные трансформации безусловно являются для современных социально-гуманитарных наук проблематикой дискуссионной. В своей статье автор предпринимает попытку рассмотреть культуру во взаимодействии с пространством социального бытия, наметить актуальные теоретические подходы к проблеме культурной трансформации современного общества в контексте массовой культуры.

ABSTRACT

Culture in general, contemporary cultural transformations are far advanced issues for discussion for the social sciences and humanities. In this article, the author attempts to examine the culture in interaction with the space of social life, to identify relevant theoretical approaches to the problem of cultural transformation of modern society in the context of popular culture.

Ключевые слова: культура, концепт, личность, нравственность, преемственность, воспитание, творчество, уважение, духовность, tabula rasa.

Keywords: culture, concept, personality, morality, succession, education, creativity, respect, spirituality, tabula rasa.

Культура как предмет научного познания рассматривалась на протяжении всего периода развития человека, начиная с древних времён и заканчивая современными трактовками взглядов на культуру, её концепцию, основываясь на мировоззренческих взглядах человека, его статусе и уровне развития культуры и образования. Не в последнюю очередь именно современные культурные трансформации сберегают за упомянутой проблематикой статус дискуссионной. В своей статье мы попытаемся рассмотреть культуру во взаимодействии с пространством социального бытия, наметить актуальные теоретические подходы к проблеме культурной трансформации современного общества в контексте массовой культуры.

Необходимо отметить, что культура как антропологическое пространство социальной среды была сформирована ещё в первобытную эпоху, когда человек формировался как вид *Homo sapiens*, и становится «...одним из мощных факторов дальнейшей эволюции природы на обитаемом им участке мироздания, и притом фактором, действующим сознательно» [8, с. 338]. С точки зрения философского понимания вопроса культуры, по мнению В.М. Межуева она определяется как «философский «концепт», призванный решать иную задачу, чем просто научное познание культуры в её многообразных и наглядно воспринимаемых формах проявления» [6, с. 21], и служит нормой и образцом, свойственными той или иной группе людей.

По мнению Степанова, концепт культуры изначально объединял в себе три основных грани: «обустройство того места, где живешь; прежде всего, обработка земли, уход за ней; почитание богов — хранителей этого места; сбережение богами людей, которые в таком месте живут и которые так хорошо поступают» [10, с. 15]. Мы видим три основных звена в понимании основополагающих жизненных основ, но объединяет их одно — облагораживание (воспитание) и почитание — основные важные аспекты как личности, так и культуры.

Если обратиться к античности, то процесс формирования в социуме культурной личности базировался на основе воспитания зрелого мужчины из неопытного ребёнка, что обозначалось понятием «пайдейя» (*país* — ребенок). В работе «История воспитания в Античности» французский исследователь А.И. Марру заметил, что «*Παιδεία* становится обозначением культуры» [5, с. 142], так как это связано с процессом воспитания личности на протяжении всего периода жизни до момента формирования идеального гражданина: «Обрати свой взор внутрь себя и смотри; если

ты еще не видишь в себе красоты, поступай, как скульптор, придающий красоту статуе» [7, с. 12].

В эпоху средневековья процесс формирования культуры был связан с христианством. На этом историческом этапе именно христианство дало надежду на спасение души, и все ключевые события этой эпохи были связаны с религиозными мотивами. Человек средневековья приобщался к Божественному миру: «...посредством ухода от мира, бегства от природы, смерти, а никак не на путях творческого преодоления природы, утверждения своей самозаконности и подчинения природы этой последней» [2, с. 227]. Христианство диктовало свои основные ценности, такие, как культ святых, «слепая» вера, спасение души и т. д.

Таким образом, эпохи античности и средневековья имели различные представления концепта культуры, но в целом стремились к одному — познанию и воспитанию (облагораживанию) человека, где идея общественного сознания имела приоритетное значение.

В XVII—XVIII веках слово «культура» начинает использоваться как производное характеристики совершенствования в общем, а терминология слов «культура ума», «культура души» воспринимаются не в переносном, а в буквальном смысле [1, с. 35].

Говоря о современных концептах культуры, необходимо отметить, что сегодня социальная среда в большей степени разнопланова: относительно воспитания, образования и сферы производственной деятельности. Формирование личности в социальной среде современного общества происходит неравномерно. Это связано, прежде всего, с отсутствием в чрезмерно длинном ряде государств:

- идеологии государственной социальной сферы;
- национальной культурной идеи;
- приоритетов преемственности, уважения и равенства на лучших представителей государственной деятельности;
- разноплановости общеобразовательных программ в образовательной среде;
- несбалансированности производственных и профессиональных критериев оценки (оплаты) работника (от слесаря до научного работника).

Все вышеперечисленные факторы не имеют под собой культурного слоя, а в большей степени несут ресурсную окраску общества, но здесь возникает вопрос культуры самого общества как целого.

Сегодня прочно вошли в обиход понятия: образовательная культура, производственная культура, личностная культура человека и т. д. В понятие «образовательная культура» вкладывается умение

человека разговаривать, правильно и ясно выражать свои мысли, уметь находить тот или иной необходимый теоретический и практический материал и т. д. Однако схематичность и поверхностность образовательной системы приводит в социальной среде к воспроизводству неглубокого, подражательного или клишированного мышления, несущего в себе безответственность, равнодушие, которые впоследствии отражаются на производственной деятельности с приходом некомпетентных руководителей. Так, по мнению автора, в среде людей творческих профессий ситуация складывается не лучшим образом. Недавние события с главным балетмейстером большого театра С. Филиным являются тому подтверждением.

Творчество — это стихия молодости (в прямом и переносном смысле) и таланта, открытого и созидательного взгляда на жизненные позиции. Однако существует немало примеров, где культура общения в профессиональных коллективах негативным образом сказывается не только на творческом процессе, но и на межличностном взаимодействии. Когда в творческом процессе превалируют идея сохранения и баланс выживания, отсутствует смысл творческого вдохновения, тогда творчество не имеет ценности. Все это разрушает творческую составляющую культуры как личности, так и профессии в целом. Ведь именно творческая среда должна сосредотачивать в себе материи высших духовных смыслов, нести идею катарсиса и погружения в мир человеческих ценностей, не говоря уже о принципах морали, в частности уважения и трудолюбия.

Иными словами, говоря о культуре, необходимо понимать, что она не возникает сама по себе, она воспроизводится человеком, его воспитанием, образованием и производственной деятельностью.

В своей работе «Культура как форма человечности» В.П. Большаков [2, с. 10—49] в процессе изучения базовых потребностей человека выделяет три концепта уровня культуры:

Низший уровень культуры. Данный уровень культуры определяется витальной потребностью личной жизни человека, а действительность и культура служат для него элементами удовлетворения самой жизни. Внешние проявления культурности людей данного уровня присущи людям лишь до той поры, пока они не мешают хорошо жить, удовлетворяя свои витальные потребности. Тем самым, попытки эстетического и нравственного воспитания в связи с прочными базовыми потребностями людей данного уровня фактически невозможны, так как им необходимо в первую очередь поменять базовую потребность. Данный вид социальной культуры является первичным в силу своих первородных представлений.

Специализированный уровень культуры. Данный уровень культуры культивирует интерес к жизни и потребность к самореализации. Выходя на этот уровень культуры, человек реализует свои потребности за счет увлечения. Это может быть профессия, хобби, мастерство в том или ином деле. Людям данного уровня другой человек интересен как субъект профессиональной деятельности. И. Кант заметил: «Ученые думают, что все существуют ради них. Дворяне думают так же» [4, с. 202]. Нравственная составляющая на данном уровне культуры имеет под собой всего лишь поверхностный, взаимовыгодный интерес.

Полноценный уровень культуры. Уровень полноценной культуры являет собой не истину, не доброту, а стремление помочь другому человеку. Именно утверждение «другого» в качестве естественной доминирующей ценности является основой полноценной культуры. Надо заметить, что у владеющего полноценной культурой человека отсутствуют ригоризм и проповедничество. Осознавая реальность ситуации, человек осторожен и избирателен к нарушениям норм и нравственных принципов другими людьми. Обыденность данного человека, его понимание греха, ведь «чистая совесть есть изобретение дьявола» [11, с. 309], заключает его в рамки понимания о праве осуждения чужой нравственности. Забота и милосердие для такого человека являются нормой, а не исключением. Швейцер в работе «Культура и этика» писал: «Я должен прощать тихо и незаметно. Я вообще не прощаю, я вообще не довожу до этого» [9, с. 306]. Необходимо отметить, что деликатность и такт для человека данного уровня не располагают к бездействию. Эти люди борются с несправедливостью путём суда над собой и влияют на других именно этим. Таким образом, данный уровень культуры полноценен тем, что все принципы красоты, доброты и истины являются выражением человечности человека.

Социально-культурное поле современной реальности — это пространство, в котором тесно сплетаются личные интересы отдельного индивида и социально-стереотипные представления общества. Культура массового общества подразумевает систему ценностных понятий, определяемых обществом на основании житейской (обывательской) мудрости. Сама массовая культура, адаптируя обывательскую мудрость, стала основой человеческого существования. Человек с обывательской позицией сегодня приобретает статус творца не только своей жизни, но и общества в целом. Разногласия концепций и подходов к массовой культуре обусловлены причинностью своей неоднородности, т. к. это связано со сложностью и разнородностью самого общества. Попробуем

рассмотреть положение массовой культуры социального бытия через призму концепции Р. Декарта.

Опираясь на систему Рене Декарта, который определяет метод «совершенного познания» через разум «без излишней траты умственных сил... всего, что ему доступно» [3, с. 73], массовую культуру можно определить пространственным полем, в котором существует человек в виде протяжённой субстанции. Согласно Декарту, измерением протяжённости выступают длина, ширина и глубина, наглядность которых и даёт система координат. Говоря современным языком, человек в поле координат массовой культуры определяется точкой (монадой), имеющей свое «лицо» в значении координат и свое положение как элемент естественного существования. Человек в данном контексте выступает личностью, умственное содержание которой зависит от чувственного восприятия внешнего мира.

Данное предположение определяет характеристику человека в методологии декартовых координат как субъекта, лишённого свободы бытия. Находясь в пространстве массовой культуры, человек обретает свойство, положение которого полностью зависит не от возможности его личностных качеств, а от места в системе координат общественного стереотипа, где ценности человека и общества определяются культурным слоем массового сознания. Иными словами, человек, являясь точкой отсчёта в методологии декартовой системы координат, трактуется как «машина», в которую включены телесные действия, определяемые механизмом душевного состояния. Таким образом, массовая культура в данном контексте выступает как “*tabula rasa*”, являясь тем внешним фактором, который формирует человеческое бытие.

П. Сорокин, выражаясь языком декартовых координат в определении социальной природы человека в пространстве общества, определял социальное лицо следующим тезисом: «Скажи мне, к каким социальным группам ты принадлежишь и каковы твои функции в пределах каждой из этих групп, и я скажу тебе, каково твоё социальное положение в обществе и кто ты в социальном плане» [9, с. 131]. Иными словами, массовая культура представлена производной общественного сознания и занимает положение *tabula rasa*, где человек, по определению Декарта, всего лишь — «механизм», действия и поступки которого определяются духовным самосознанием, полученным в среде социального пространственного бытия. Следовательно, основываясь на принципах Декарта, можно сделать следующий вывод: массовая культура несёт в своей основе принципы поверхностных ценностей и позитивного прагматизма.

Занимая позицию “*tabula rasa*”, человек становится «механизированной машиной», а массовая культура приобретает роль идейной культуры, для которой любая ценностная парадигма может меняться независимо от приоритетов и основ бытия. В данной культуре человек воспринимается «механизмом» социального взаимодействия и действует согласно своим личностным убеждениям.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод: социум сегодня, к сожалению, не заинтересован в самопознании культуры и возвращении её ценностных идей. Однородность в массе и социальный инфантилизм не позволяют обществу создавать идеи и концепты культуры высокого уровня, что приводит к доминированию и развитию потребительской массовой культуры, которая в большей степени ведёт к деформации ценностей социальной инфраструктуры бытия. Сегодня необходимо здраво и осмысленно подходить к вопросам культурного моделирования общества, четко расставляя ценностные акценты, подкрепленные правовыми нормами. Только в этом случае культурные концепты будут значимыми и приоритетными.

Список литературы:

1. Асоян Ю., Малафеев А. Открытие идеи культуры. Опыт русской культурологии середины XIX — начала XX веков. М., 2000. — 344 с.
2. Большаков В.П. Культура как форма человечности. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. — 92 с.
3. Декарт Р. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1950. — 715 с.
4. Кант И. Соч. в 6 т. Т. 2 / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М.: Мысль, 1964. — 511 с.
5. Марру А.И. История воспитания в античности (Греция) / пер. с фр. А.И. Любжина и др. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1998. — 384 с.
6. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2006. — 408 с.
7. Плотин. Эннеады. Т. 1 / пер. Т.Г. Сидаша; под ред. О.Л. Абышко. СПб.: Изд-во Олега Абышко (*Plotiniana*), 2004. — 378 с.
8. Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. — 368 с.
9. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992. — 229 с.
10. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая плёнка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. — 248 с.
11. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. — 344 с.

3.3. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ПРОБЛЕМА УНИВЕРСАЛИЙ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Данилова Юлиана Николаевна

аспирант КГУ,

г. Курган

E-mail: uriko73@mail.ru

THE PROBLEM OF UNIVERSALS IN HISTORY OF PHILOSOPHY

Uliana Danilova

post-graduate student of Kurgan State University,

Kurgan

АННОТАЦИЯ

Данная статья раскрывает проблему универсалий в европейской философии. Проблема универсалий рассматривается в истории античной философии, различных философских направлениях Нового времени, в онтологии, гносеологии и философии языка.

ABSTRACT

Given article considers a problem of universals in history of western philosophy. Problem of universals to consider in history of antique philosophy, different philosophic directions in New time, in ontology, gnoseology and philosophy of language.

Ключевые слова: универсалии; история философии; гносеология; онтология.

Keywords: universals; history of philosophy; gnoseology; ontology.

Одной из важных проблем в истории европейской философии была и остается проблема универсалий, затрагивающая вопросы соотношения общего и единичного, абстрактного и конкретного. Впервые вопрос существования универсалий был поставлен в античности: Платон отождествлял универсалии с идеями,

находящимися в невидимом мире идей, а Аристотель утверждал, что универсалии как общее, способны обладать реальным существованием, присутствуя в вещах. Предметы, вещи он относил к первым сущностям, обладающим самостоятельным существованием, а их качества, роды и виды, — ко вторым. Порфирий первым сформулировал проблему универсалий: «Существуют ли они самостоятельно или же находятся в одних только мыслях, и если они существуют, то тела ли это или бестелесные вещи, и обладают ли они отдельным бытием или же существуют в чувственных предметах и опираясь на них» [6]. Боэций, придерживаясь представлений Аристотеля, считал родовые сущности именами, которые могут мыслиться и без вещей.

В средневековой философии в споре об универсалиях сложились три направления: реализм, утверждающий, что общее существует до вещей и вне вещей; концептуализм, утверждающий, что на основе общего в единичных предметах в уме возникает концепт; и номинализм, характеризующий универсалии как имена вещей.

В философии Нового времени, хотя все три направления сохранились, но ведущая роль принадлежала номинализму, особенно при решении гносеологических проблем, в философии Т. Гоббса, Д. Локка и Дж. Беркли. Признавая общее в вещах как простое сходство свойств в объектах опыта, Локк относил универсалии к продуктам разума. Гоббс, в своей классификации знаков, выделял универсалии, называемые им знаками знаков. Он отрицал существование общих сущностей и с позиций номинализма считал, что «универсальны только имена» [1, с. 461]. Беркли была разработана репрезентативная теория абстракций, в которой абстракции рассматривались как репрезентанты единичных чувственных идей. Представитель немецкой классической философии И. Кант понимал под универсалиями «чистые», априорные формы чувственного созерцания пространства и времени и априорные категории рассудка.

Проблема универсалий в XX в. разрабатывается Ч. Пирсом, Л. Витгенштейном, Ч.У. Моррисом. Пирс создает классификацию типов знаков, выделяя в ней десять групп, объединяющих шестьдесят шесть видов. В этой классификации философом рассматривались такие типы, как качественный знак, единичный знак и общий знак, воплощающийся в отдельных объектах. Идеи Пирса позже развиваются в неопозитивизме Витгенштейном. Вводя принцип плюрализма в речевую коммуникацию, он, тем не менее, не отрицал существования в ней правил, за которыми стоят определенные универсалии. Моррис, опираясь на идеи Витгенштейна, разрабатывает

прагматику как науку, изучающую воздействие знаков на поведение человека. Он делит знаки на единичные, общие и универсальные.

Если ранее проблема универсалий рассматривалась в онтологии и гносеологии, то в XX в. она переходит в другие направления философской мысли. Структурализм стремится преодолеть узкий эмпиризм и за внешним многообразием явлений увидеть объединяющие черты и связи, проявляя интерес к философским категориям и общим понятиям. Р. Барт полагает, что главной целью структурализма является обнаружение «последней структуры», которая охватывала бы собой все тексты прошлого, настоящего и будущего. На культуру структуралисты во многом смотрят как на всеобъемлющую символично-знаковую систему. Представители неореализма (А. Уайтхед) отождествляют универсалии с неизменными качествами, вне зависимости от того, находят ли они свое воплощение в предметах реального мира или только мыслятся. Грань между номиналистами и неореалистами во взглядах на природу универсалий сегодня изменяется. У. Куайн считает различия между партикуляриями и универсалиями нечеткими, а Н. Гудмен пишет, что «линия между тем, что обычно называют абстрактом, и тем, что обычно называют конкретом, кажется мне смутной и капризной» [5, с. 59].

Структуралист М. Фуко [7] вводит в философию понятие «эпистема», которую можно трактовать как «общее пространство знания», способ фиксации «бытия порядка», скрытую от непосредственного наблюдения сеть отношений между «словами» и «вещами», на основе которой строятся свойственные той или иной эпохе коды восприятия, практики, познания, порождаются отдельные идеи и концепции. Фуко выделяет эпистемы трех периодов: до XVII в., XVII—XVIII вв., XIX—XX вв. В первом периоде между словами и вещами усматривается сходство, формами которого являются аналогия, благодаря которой «могут сближаться любые фигуры мира», и симпатия. Слова выступают у Фуко как имена вещей. Во второй период между словами и вещами ищутся не сходства, а тождества и различия. В третий — мысль перестает фиксировать следы вещественного мира, становясь «чистой теорией языка» и язык получает свое собственное бытие, независимое от мышления.

Областью критики универсалий становится философия языка. Эта критика, в частности, выражается в работах Ж. Деррида [2, 3], у которого язык вовсе не является «домом бытия», как полагал М. Хайдеггер, а скорее представляет бездомье бытия: у языка отсутствуют «трансцендентальные означаемые», выступающие абсолютами в классической философии, нет оснований, нет смыслов, мир языка есть мир фантомов, невыразимого. Каждое слово, тем более

выраженная словом универсалия, несет в себе множество возможных значений и связанных с ними предметов. В гуманитарных науках язык трактуется как культурная универсалия, в отличие от письма. У Деррида, наоборот, письмо есть культурная универсалия, но такая, которая не имеет абсолютных смыслов, слова письма представляют «следы», в которых стираются различные смыслы. Тем самым философ осуществляет деконструкцию традиционной философии языка. А.Е. Сериков пишет: «Метод деконструкции предполагает, что обнаруживаемые в письме различия смысла должны быть истолкованы в качестве следов иных различий, а те — в качестве следов иных, и т. д. Это метод обнаружения в сознании следов бессознательного, но не универсального и абсолютного, а такого, которое само есть след» [4, с. 160].

Резюмируя историю спора об универсалиях, проходящую через всю историю философии, можно обнаружить несколько тенденций. Первая заключается в том, что реализм доминирует в античной и средневековой философии, номинализм — в философии Нового времени, что связано с развитием частных наук и эмпиризма в гносеологии, с его приверженностью к опыту и его данным, а также с уходом от онтологии и утверждением гносеологической философии. Вторая тенденция свидетельствует о нелинейности процесса развития спора об универсалиях. Уже Д. Юм, по сути дела, показал ограниченность эмпиризма, не фиксирующего универсалии, а И. Кант вводит идею универсальных условий всеобщего, необходимого знания в виде априорных форм чувственного созерцания пространства и времени и априорных категорий рассудка. Третья тенденция выражается в том, что в XIX в. философия снова становится ареной спора об универсалиях: реализм у Г.-В.-Ф. Гегеля, Ф. Шеллинга и номинализм у И. Фихте и Л. Фейербаха в онтологии и гносеологии. Вместе с тем происходит экстраполяция тематики спора в антропологию и социальную философию: универсалия «сверхчеловек» у Ф. Ницше и «Единственный» у М. Штирнера. Но уже в XX в. (и это четвертая тенденция) реализм терпит поражение — сначала в экзистенциализме М. Хайдеггера и особенно у Ж.-П. Сартра, а затем в постмодернизме, который преодолевает тягу структурализма к исследованию устойчивых структур в различных областях культуры и обозначающих их универсалий.

Список литературы:

1. Гоббс Т. Человеческая природа // Избранные произведения: В 2-х т. — Т. 1. М.: «Мысль», 1964. — 583 с.
2. Деррида Ж. О грамматологии. М.: AD MARGINEM, 2000. — 511 с.

3. Деррида Ж. Письмо и различие / Ж. Деррида. СПб.: Акад. проект, 2000. — 432 с.
4. Знак: игра и сущность // Самарские семинары. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002.
5. Цит. по: Левин Г.Д., Философские категории в современном дискурсе [текст] / Г.Д. Левин. М.: Логос, 2007. — 224 с.
6. Цит. по: Новоселов М.М., Универсалии в западноевропейской философии // — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://epistemology_of_science.academic.ru (дата обращения 24.02.2013).
7. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук // — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://lib.ru> (дата обращения 10.03.2013).

3.4. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

ФИЛОСОФИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Кодола Валерий Григорьевич

*д-р пед. наук, науч. сотр. ВУНЦ ВВС «ВВА»,
п. Монино*

E-mail: vkodola@mail.ru

FLIGHT WORK CONTROL PHILOSOPHY

Valeriy Kodola

*doctor of Education, research scientist
of Zhukovsky-Gagarin Air Force Academy,
Monino*

АННОТАЦИЯ

Предлагается изложение взглядов на обоснование направления решения проблем летной логистики, связанных с трудностями управления летной деятельностью, в процессе которой принимают участие множество субъектов, а результат чаще всего зависит от одного из них, причем, в большинстве случаев, этим субъектом оказывается тот, деятельность которого в условиях летного бытия является самой опасной и сложной.

ABSTRACT

In the article there is proposed an opinion to validation of solution of flight logistics problems, which are connected with difficulties of flight work control. There is a plenty of subjects which take part in flight work control; however, the result usually depends on the one of them. In most cases this subject appears to be the one whose work in the conditions of flight being is the most dangerous and complicated.

Ключевые слова: летная логистика; летная деятельность; летное бытие; управление летной деятельностью; субъект летной деятельности; «искусственное» управление.

Keywords: flight logistics; flight work; flight being; flight work control; subject of flight work; intelligent control (“I” control).

Актуальность и значимость проблемы, сущность которой раскрывается в предлагаемом труде, очевидны в связи с большим интересом к перемещению в пространстве атмосферы планеты и космоса. При этом целесообразно обратить внимание на то, что ни одной из известных на планете форм живой материи не удалось, в своем «желании» оторваться от поверхности планеты, преодолеть пространство за пределами ее атмосферы. Только человек волей своего сознания, сначала в мыслях, а затем наяву, добился возможности не только оторваться от поверхности планеты, но и выйти за ее пределы.

Сущность летной деятельности отражает целенаправленную активность субъекта на обеспечение возможности существовать в новом для человека мире летного бытия, которое становится возможным в условиях отрыва от поверхности планеты.

В соответствии с решаемыми задачами существует дифференциация условий летной деятельности по степени их воздействия на субъект-объектные отношения и их последствия, которая различает следующие виды летной деятельности:

1. Учебная.
2. Состязательная.
3. Логистическая.
4. Исследовательская.
5. Военная.

При этом не зависимо от задач, целей и конкретных заданий на полет, летная деятельность осуществляется в двух последовательных периодах: первым из которых может быть только подготовка к полету, а вторым, из которых может быть только выполнение полета [3, с. 101].

Летная деятельность предназначена для обеспечения возможности беспрепятственного перемещения в границах пространства атмосферы планеты и космоса субъектов и объектов на большие расстояния за малые промежутки времени, которую целесообразно рассматривать как летную логистику. В связи с этим летная деятельность обеспечивает осуществление летной логистики.

Летная логистика представляет собой метод перемещения субъектов и объектов в пространстве атмосферы планеты и космоса, основанный на создании условий для отрыва субъектов и объектов от поверхности планеты и для их движения во всех необходимых направлениях пространства.

Летная логистика направлена на обеспечение перемещения в пространстве ноосферы людей и вещей, которых целесообразно и необходимо перемещать в отрыве от поверхности планеты в связи с особенными для этого перемещения обстоятельствами места и времени, оправдывающие затраты сил и средств на такое перемещение.

К основному противоречию летной логистики необходимо отнести стремление получить возможность осуществлять перемещение «далеко» и «быстро» и причем «безопасно» и «дешево». Однако при этом полностью игнорируется логика сохранения равновесия, которая гласит — «если что-то добавляется, то что-то убавляется», — поэтому «далеко» и «быстро» может быть только «дорого» и «опасно».

Даже в движении, воображаемом в мышлении, у субъекта отражаются ощущения применения усилий для преодоления пространства, а в ходе «выполнения полета» в период сна субъект ощущает боязнь высоты, осознаваемую им как опасность отрыва от поверхности планеты. А в реальности просто не существует таких способов перемещения в отрыве от поверхности планеты, в которых человек был бы полностью огражден от негативных воздействий, да еще с минимальными затратами на такое перемещение.

В связи с противоречивостью субъективных подходов к проблемам летной логистики становится актуальным управление летной деятельностью. Понятие управления летной деятельностью отражает явления, в которых проявляется активность субъекта летной деятельности и субъектов, ответственных за обеспечение подготовки и выполнения полетов, направленная на достижение цели летной деятельности и решающая следующую последовательность задач [1, с. 321—323]:

- наблюдение определенных сторон летной деятельности;
- выявление признаков отклонений показателей этих сторон от нормированных значений;
- идентификация действий субъектов летной деятельности, вызвавших отклонения;
- выбор способа регулирования значений показателей в сторонах летной деятельности с отклонениями;
- назначение действий для приведения показателей сторон летной деятельности к нормированным значениям.

В первом периоде цикла летной деятельности, основной задачей которого является подготовка летчика к выполнению полета, управление летной деятельностью в большей мере распределяется на субъектов, ответственных за обеспечение подготовки и выполнение полетов.

Во втором периоде, когда основной задачей становится выполнение полета и достижение его цели, управление летной деятельностью в равной мере распределяется между летчиком и субъектами на поверхности планеты

В качестве основного противоречия управления летной деятельностью целесообразно выделить следующую проблему. В летном бытии субъект летной деятельности обладает возможностью свободы воли в выборе формы взаимодействия с предметом летной деятельности. Однако при этом ему необходимо осуществлять взаимодействие с объектом летной деятельности в форме, сконструированной для этой цели, и для гарантированного достижения цели полета подчиняться воле субъекта, ответственного за обеспечение подготовки и выполнение полетов [2, с. 159—160].

Если в условиях первого периода летной деятельности не существует объективных препятствий для управления летной деятельностью, то в условиях второго периода, в процессе выполнения полета наступает кризис в возможности наблюдения за процессом взаимодействия объекта и предмета, субъекта и объекта.

В связи с этим, целесообразно рассмотреть как новое явление современного периода развития летной деятельности, проявление феномена широкого использования «искусственного управления» для решения проблем в различных сторонах летной деятельности.

При этом категория «искусственное управление» отражает создание и использование методологически-технологических объектов во всей совокупности основных объектов летной деятельности, которые обеспечивают реализацию вычислительных методов для «искусственного» наблюдения, регистрации, сравнения, идентификации и регулирования некоторых сторон летной деятельности.

Сущность «искусственного управления» летной деятельностью заключается в том, что только при применении вычислительных методов в наблюдении, регистрации, сравнении, идентификации и регулировании показателей летной деятельности с конкретными значениями, которые можно представить конкретными дискретными числами или функциями, целесообразно использование объектов методологически-технологического обеспечения управления летной деятельностью.

Причем «искусственное управление» летной деятельностью в некоторых случаях может осуществляться в автоматическом режиме, в целом только при наблюдении за его процессом со стороны субъекта, ответственного за ход и результат летной деятельности.

Таким образом, сущность категории управления летной деятельностью отражает явления, связанные с целенаправленной

активностью всех субъектов осуществляющих летную деятельность, обеспечивающих и отвечающих за ее реализацию, направленную на наблюдение определенных сторон летной деятельности и летного бытия. При этом задачами управления летной деятельностью являются:

- выявление признаков отклонений от нормированных показателей наблюдаемых сторон летной деятельности;
- исследование действий субъектов для идентификации тех из них, которые явились источниками искажений, оказавших влияние на возникновение отклонений;
- осмысление воздействий на процесс летной деятельности для регулирования показателей деятельности и приведения их к нормированным значениям для данной стороны летной деятельности.

Категория управления летной деятельностью отражает взаимодействие не только субъекта летной деятельности с ее объектом и предметом, но и служит указателем направления взаимодействия всей совокупности субъектов, от взаимодействия которых между собой в целом зависит безопасность и успешность летной логистики.

Список литературы:

1. Кодола В.Г. Автоматизация обучения пилотированию. Монино: ВВА им. Ю.А. Гагарина, 2002. — 390 с.
2. Кодола В.Г., Дудко В.М. Философия летной деятельности: Антология. Монино: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2011. — 176 с.
3. Кодола В.Г. Философия познания летной деятельности. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. — 131 с.

СЕКЦИЯ 4.

ИСТОРИЯ

4.1. ИСТОРИЯ РОССИИ

ПОСЛЕФЕВРАЛЬСКИЙ ПЕРИОД КУБАНСКИХ ЭСЕРОВ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Кидакочева Зарема Шихамовна

*преподаватель кафедры истории и правового регулирования
массовых коммуникаций Кубанского государственного университета,
г. Краснодар*

E-mail: zara00534@mail.ru

AFTER-FEBRUARY PERIOD OF KUBAN SOCIALIST-REVOLUTIONARIES: PECULARITIES OF ORGANIZATIONAL WORK

ZaremaKidakoeva

*teacher of the Chair of History and Legal Regulation
of Mass Communications, Kuban State University,
Krasnodar*

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются особенности работы кубанских социалистов-революционеров в послефевральский период. Приводятся история создания газеты «Народная воля», определяется круг авторов. Особое внимание уделяется выборам в городскую Думу, и ее последствиям.

ABSTRACT

There are considered the working peculiarities of Kuban socialist-revolutionaries in after-February period. There is given the origin of the newspaper “Popular will” (“Narodnayavolya”) and defined the spectrum of

its authors. Elections to City Council and its consequences are emphasized there.

Ключевые слова: Революция; кубанские социалисты-революционеры организация комитета; газета «Народная воля»; выборы в Городскую Думу.

Keywords: Revolution; Kuban revolutionary socialist; committee organization; newspaper “Popular will” (“Narodnaya volya”); elections to City Council.

Февральским переворотом 1917 года началась новая эра на Кубани. Радость освобождения от многовекового гнета быстро сменилась тяжелой напряженной политической борьбой.

В марте 1917 года впервые были предприняты попытки создания официальной партии социалистов-революционеров. В Екатеринодаре 19 марта собрались «лица, известные со стороны принадлежности к партии», которые разделяли основные положения программы, и внесли членский взнос в размере 2 % с месячного заработка для лиц интеллигентного труда и 1 % для рабочих, казаков и крестьян» [4].

В первом номере газеты «Народная воля», официального органа Екатеринодарского комитета партии социалистов-революционеров, в материале «Из жизни партии» приводится точный список лиц, которые составили комитет партии.

«В настоящий момент Екатеринодарский комитет партии социалистов-революционеров состоит, из председателя Николая Петровича Розанова, секретаря А.П. Фельдмана, казначея Петра Петровича Заболотского, Павла Семеновича Ширского, Андрея Николаевича Крылова, А.П. Дроздовой, О.Н. Аленовского, Ю.И. Козловского, К.Н. Макеева, Матвея Андреевича Ровгачева и Улищенко» [4].

Первое время легальной работы эсеров после февральской революции, было довольно непростым. Сама организация насчитывала в своем составе лишь несколько десятков человек. Связи с областью и, главным образом, со станицами, налажены не были, влияние на массы невелико. В этот период во главе организации стояли Павел Семенович Ширский, Николай Петрович Розанов, А.П. Фельдман.

В воспоминаниях неизвестного эсера, хранящихся в государственном архиве Краснодарского Края, дается четкая характеристика того периода истории партии кубанских эсеров:

«Общая политика была очень осторожна и нерешительна. Чувствовалось, что организация только нащупывала почву, пытаясь взять определенный тон, определенный курс. Что же касается самих

лидеров, то было ясно, что их точка зрения вполне выкристаллизовалась, определилась, наметилась, и что ими прилагаются все силы к тому, чтобы безоговорочно повести за собой организацию, направить ее по желательному для них руслу» [1, с. 18].

Вся работа того времени заключалась в издании газеты «Народная воля» и привлечении в свои ряды новых adeptов, путем пропаганды эсеровских взглядов во всех кругах населения.

Первый номер органа Екатеринодарского комитета партии социалистов-революционеров «Народная воля» вышел в свет в воскресенье, 2 апреля 1917 года, на средства товарищей-читателей. Девизом газеты служил народнический призыв «В борьбе обрешь ты право свое». Редакция и контора «Народной воли» располагались в Екатеринодаре по улице Базарной в доме № 26.

Официально, в качестве редактора выступала редакционная коллегия.

В числе сотрудников газеты были Я.В. Борисов, Н.С. Долгополова, Старый Нил и многие другие. Издавалась газета «Народная Воля», небольшим тиражом и с довольно-таки слабым содержанием, цена за номер колебалась от 7—10 копеек. В ноябре 1917 года на 60 номере газета закрылась.

Приблизительно с конца апреля ситуация в кубанском комитете изменилась. Началась внутренняя борьба между правым и левым крылом партии. Агитация и пропаганда социалистических идей шла живее, приток в партию усилился. Такой подъем был связан с двумя событиями.

Во-первых, перевыборы комитета выдвинули новых лиц. Так, крайне «правому» талантливому юристу и публицисту Павлу Ширскому пришлось уступить руководство комитетом более «левому» опытному революционеру Сергею Евменьеву.

Во-вторых, на Кубань начали стекаться на ссылки новые работники из других мест с настроениями несколько иными, чем те, которые, благодаря стоящим во главе лидерам, царили в организации. Одним из таких гастролеров был известный представитель центрального комитета партии социалистов-революционеров Андрей Александрович Аргунов, который свою революционную биографию начал еще будучи студентом Московского университета.

Первый наиболее серьезный бой между противоборствующими сторонами был дан в начале мая на общегородской конференции, собравшей переполненный зал бывшей второй женской гимназии.

В качестве оппонента выступавшему на этой конференции с докладом Евменьеву были выдвинуты лучшие силы, в том числе и известный гость из центрального комитета Аргунов. «На конфе-

ренции докладчик и идея продолжения империалистической войны во чтобы то ни стало и до «победного конца» были дискредитированы и разбиты» [1, с. 12].

В этот период эсеровская организация в одном лишь Краснодаре достигала свыше 1200 человек, когда в Екатеринодарской РСДРП(б) насчитывалось 782 человека, а меньшевиков от 300 до 600 человек [2, с. 393].

Летом 1917 года, началась большая работа в комитете по продвижению и пропаганде социалистических идей.

Несмотря на бедность своего содержания «Народная воля», редактируемая Розановым, начала постепенно проникать в станицы, как орган, обязательный для всех Советов крестьянских казачьих депутатов. В целом ряде станиц заработали эсеровские группы. Устраивались лекции, митинги, концерты. Эсеры проникали на заводы, в мастерские, к солдатам, в школы, всюду, где можно было устроить собрание, выступить, продискутировать. Шла упорная работа за упрочение своего влияния, ведь приближались выборы в Городскую Думу.

На выборы решено было пойти единым блоком с меньшевиками в противовес блоку большевиков, что действительно оказалось верным решением. Выборы проходили 6 августа 1917. «В голосовании приняли участие 32 726 избирателей [из общего количества 55 000 граждан, имевших право голоса]» [3].

Таблица 1.

Результаты выборов в Городскую Думу от 6 августа 1917 года

№	Наименование блока	Число отданных голосов	Число мест в Думе
1	Профессиональный союз по арх. делу	90	–
2	Союз домовладельцев	2398	7
3	Кадеты	3312	10
4	Социалистический блок	10110	62
5	Польский союз	224	1
6	РСДРП(б)	5199	16
7	Левые эсеры	169	1
8	Украинцы	733	2
9	Торгово-промышленный блок	73	–
10	Дашнакцутюн	424	1

Таким образом, социалистический блок эсеров и меньшевиков получил 62 места, большевики — 16, а остальные места в городской

думе по убывающей поделили между собой кадеты, союз домовладельцев, украинская группа, левые эсеры и армянская группа «Дажнакцутюн». Председателем думы 25 августа был избран социал-демократ (меньшевик) М.П. Адамович».

«Победа эсеров была исключительна, — вспоминает в своих мемуарах С.В. Евменьев, — ибо, фактически, несмотря на совместно проводимую кампанию с меньшевиками и выставленный совместный список кандидатов, всеми чувствовалась победа эсеров и над меньшевиками, которые без блока потерпели бы поражение». Необходимо заметить, что на союзе с меньшевиками настаивало именно правое крыло партии.

Действительно, широко представленная компания и довольно умело проведенная агитация при выборах в Думу, дали возможность эсерам одержать полную победу над большевиками и другими списками, но удержать ее они не смогли.

25 октября 1917 года, который позже войдет во все учебники по истории России как военное восстание, приведшее к власти большевиков, Екатеринодар встретил спокойно. Это констатировала и местная ежедневная газета «Листок войны»: «Настроение в городе вполне спокойно, и ожидать каких бы то ни было беспорядков в связи с выступлением петроградских большевиков не приходится». Такое спокойствие простого народа объяснялось уже пережитой Февральской революцией, от которой горожане только отходили, и поначалу событиям в Петрограде не придали должного значения.

Список литературы:

1. Государственный архив Краснодарского Края. Фонд. Р-411. оп. 2. д. 220. — С. 18—19.
2. Екатеринодар — Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к летописи. Краснодар: Кн. из-во, 1993. — С. 393
3. Листок войны. 1917 г. № 22.
4. Народная воля. 1917 г. № 1.

**ПЕРВЫЕ ЧАСТНЫЕ ГАЗЕТЫ
КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ
(КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)**

Кононова Татьяна Леонидовна

*канд. ист. наук, доцент КГУ,
г. Курск*

E-mail: kononova55@mail.ru

**THE FIRST PRIVATE NEWSPAPERS
OF KURSK PROVINCE
(END OF XIX — BEGINNING OF XX CENTURIES)**

Tatyana Kononova

*candidate of historical sciences, associate professor
of Kursk State University,
Kursk*

АННОТАЦИЯ

Цель статьи — изучить становление и развитие частных периодических изданий в Курской губернии в конце XIX — начале XX вв. Уделяется внимание особенностям учреждения газет, их издателям, направленности и типологии изданий. Делается вывод о том, что несмотря на трудности становления, количество периодических частных изданий увеличивалось, совершенствовалась организация периодической печати, материалы публикаций представляют большую ценность в качестве исторического источника.

ABSTRACT

The aim of the article is to study formation and development of private periodicals in Kursk province at the close of the XIX — beginning of the XX centuries. Attention is paid to the peculiarities of newspapers establishment, their editors, orientation and typology of periodicals. The conclusion is drawn that in spite of difficulties, the number of private periodicals increased, the organization of periodical press was improving and publications are of great value as a historical source.

Ключевые слова: провинциальная печать; частные газеты; Курская губерния; издатели; периодическая печать.

Keywords: provincial press; private newspapers; Kursk province; editors; periodical press.

История периодической печати является одним из самых важных аспектов исторической науки. Играя положительную, а иногда отрицательную роль, пресса формирует сознание всего общества. Внимание к местной печати возрастает и с возрождением интереса к локальной истории. Задачей данной работы является исследование особенностей становления частных периодических изданий в Курской губернии в конце XIX — начале XX вв.

Условия развития частных газет во многом определялись «Временными правилами о цензуре и печати», утвержденными в апреле 1865 г. Временные правила состояли из двух документов: Указ Сенату «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати» и мнение Государственного совета «О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях» [4]. Для основания периодического издания требовалось специальное разрешение министра внутренних дел. Проситель должен был подать прошение на имя губернатора, в котором нужно было обязательно указать программу издания, сроки выпуска и подписную цену. Необходимо было также указать, кто будет ответственным редактором, где будет печататься издание, приложить согласие типографа и заявление ответственного редактора. Любое изменение программы, названия, подписной цены, места издания требовало специального разрешения. Разрешение на выпуск частных периодических изданий давалось только с предварительной цензурой и после тщательной проверки благонадежности предполагаемых редакторов и издателей.

В 1879 г. в Курске появилась первая частная газета «Курский листок объявлений». Информационная часть газеты состояла из следующих разделов: телеграммы, городское самоуправление, судебная хроника. Газета существенно обновилась, когда в 1882 г. ее издателем стал курский дворянин Сергей Андреевич Фесенко. В своем доме на ул. Можаяевской он держал библиотеку, ветеринарную лечебницу, некоторое время был владельцем типографии. У газеты появилось новое название — «Курский листок» и новое информационное направление: «газета общественной жизни, политики, литературы, промышленности и торговли». Программа издания существенно расширилась. Газета стремилась отразить разнообразные стороны курской жизни, информировать читателя о городских и уездных событиях, новостях культуры, шире освещать события мировой, общероссийской жизни. Крупнейшими отделами «Курского

листка» были отдел местной хроники и литературный. Редакция газеты всячески стремилась «выйти из рутинной колеи провинции» [3], но фактически держалась перепечатками статей из столичной периодики и «Курских губернских ведомостей». Газета стремилась приблизиться к внешнему сходству со столичными изданиями, но не поднимала общегородские проблемы. Она выходила до 1906 г.

С 1893 г. в Курске начала выпускаться еще одна частная газета — «Курянин». Начало было многообещающим: в подзаголовке значилось «газета общественно-политическая и литературная». В номере от 1 января 1893 г. была опубликована программа издания, которая обещала знакомить читателей с правительственными распоряжениями, телеграммами, печатать серьезные передовые статьи, материалы по вопросам внутренней и внешней политической жизни, сообщения о местных событиях. Намеревалось отводить большое место общественной жизни края, публиковать отчеты о заседаниях ученых и благотворительных обществ. Редакция газеты обещала также давать обзоры научной литературы, печатать беллетристику. Издателем и редактором газеты был Ф.Г. Подоба, педагог, активный участник I съезда русских деятелей по печатному делу в 1895 г., один из самых ярких деятелей курской печати.

Хотя широкой известности газета не получила, уровень обсуждения ряда проблем в «Курянине» оказался значительно выше, чем в других курских газетах. В «Курянине» публиковалось много статей об образовании, социальном положении учителя, написанные со знанием дела и искренней заинтересованностью. Одной из центральных тем было местное самоуправление. Газета расширяла круг социальной проблематики, поддерживала темы благотворительности, санитарного состояния уездных городов и Курска [6]. В феврале 1893 г. накануне выборов городского главы «Курянин» дает цикл статей о проблемах власти, в которых обозначаются насущные задачи и перспективы городского развития. Критицизм газеты не выходит за рамки дозволенного, но здесь имеет значение само стремление мыслить самостоятельно, которого так не хватало провинциальной печати. «Курянин» поощряет свою аудиторию к сотрудничеству — внимательному, вдумчивому и даже придирчивому прочтению каждого номера. Полученные критические отзывы в адрес газеты публикуются, чтобы более широкие читательские круги выступили в роли третейского судьи.

В газете часто печатались краеведческие материалы. Так, в нескольких номерах за 1893 г. опубликована работа В. Ефремова «Краткий исторический очерк г. Путивля Курской

губернии». Газета постоянно помещает материалы под рубрикой «Театральная хроника». Но особый интерес представляют литературные материалы местных авторов — Н. Карева, П. Герасименко, С. Ленина, выступавших с рассказами на бытовые темы. В «Курянин» печатался курский писатель, поэт-самоучка Л.Г. Чемисов, выступавший в защиту обездоленных и угнетенных. Всего им было написано за дореволюционные годы около 300 стихотворений и свыше 70 рассказов. Произведения Чемисова художественно не очень значительны, но общественный резонанс творчества писателя-самоучки был весьма заметен.

Газета издавалась на средства издателя, Ф.Г. Подобы. Уже в 1894 г. «Курянин» оказался в тяжелом положении. Резко уменьшился объем и формат газеты. В течение 1895 г. вышло всего несколько номеров. Еще в 1893 г. Подоба просил о разрешении открыть свою типографию «для успешного и своевременного выполнения работ по печатанию газеты «Курянин», но получил отказ [1, д. 4682, л. 6—24]. Затем, по всей вероятности, ему разрешили приобрести печатный станок, но только для печатания газеты, а не для выполнения других работ. В декабре 1895 г. Подоба подал жалобу в сенат на действия губернской администрации, которая отобрала у него печатный станок в обеспечение долга и сообщила в МВД неверные сведения о его судимости и «неуживчивости». Через год, когда за долги продавался его дом, он подал вторую жалобу. В сенате его жалобы «нашли совершенно голословными и оставили без последствий» [1, д. 4682, л. 24—24 об]. Таким образом, материальные трудности не позволили газете Ф. Подобы прочно встать на ноги, и в начале 1896 г. его издание было прекращено.

В декабре 1897 г. вышел первый номер «Курской газеты» — газеты общественной жизни, политики, литературы и торговли. Это была самая «мятежная» и одна из лучших курских дореволюционных газет. Ее издавала С.А. Григорьева-Сидорова, урожденная Фесенко, а редактировал И.А. Михайлов. Структура газеты состояла из следующих разделов: телеграммы, из газет и журналов, городские известия, из залы земского собрания, внутренние и внешние известия, торговая хроника, судебная хроника, беллетристика, справочный отдел, биржевые телеграммы. Особенно приоритетной стала в газете экономическая проблематика. Газета выступает инициатором и организатором народных чтений, профессионального образования, разъясняет экономическую выгоду образования рабочих. В «Курской газете» преобладают очерки, критические рецензии и обозрения социальной направленности. Большинство выступлений по рабочему

вопросу написаны на местном материале. А уровень дискуссий на литературные темы выше средне провинциального.

«Курская газета» ставила задачу подъема культурного уровня населения «до высоты западноевропейских народов» [2]. Культурная хроника рассчитана на интеллектуального читателя, следящего за художественными новинками. В газете печатаются статьи о проблемах городских библиотек — Курской Семеновской публичной библиотеки и Пушкинской библиотеки-читальни.

Издание «Курской газеты» было временно прекращено в декабре 1898 г. по распоряжению министерства внутренних дел и в полном объеме возобновлено лишь в октябре 1901 г. под новой редакцией. Курский губернатор регулярно писал в Главное управление по делам печати о «вредном направлении» газеты. В мае 1903 г. газета была закрыта.

В 1906 г. в Курске, сменяя друг друга, выходит череда левых политических газет — «Курское эхо», «Голос Курска», «Курская жизнь», «Курская весть», «Курская речь», «Курские записки», «Курский голос». Существовали они недолго, несколько месяцев в течение 1906 г. Решениями Курского окружного суда издание газет приостанавливалось и закрывалось.

С октября 1906 г. по 1916 г. в Курске выходила газета «Курская быль». Основал и издавал газету Николай Евгеньевич Марков, дворянин, землевладелец с. Охочевка Щигровского уезда. В конце 1905 г. он основал партию народного порядка в Курске, которая позднее волилась в «Союз русского народа». Н.Е. Марков — политик правых взглядов, избирался в III и IV Государственные думы от Курской губернии, получил известность как видный черносотенец. Газета выходила ежедневно, в ее подзаголовке значилось: «ежедневная политическая и литературная газета Курского края».

Газета имела следующие разделы: действия правительства, телеграммы, литературный отдел, местная хроника, вести из уездов, внутренние известия, реклама. Свою деятельность редакция газеты понимала как особую миссию по спасению «православия-самодержавия-народности». Во всех газетных публикациях подчеркивались идеи патриотизма, защиты русской государственности, но при этом возрождение и сохранение ментальных ценностей ставилось в прямую зависимость от разрешения «еврейского вопроса». Фактически, «Курская быль» являлась органом курского отдела «Союза русского народа», черносотенно-монархическим изданием. Активное участие в газете принимали депутаты Думы — черносотенцы В.М. Пуришкевич, П. Крушеван, Н.Е. Марков-второй. Но самые одиозные оценки и грубые националистические лозунги в газете озвучивают анонимы,

скрывающиеся за звучными псевдонимами Русский, Православный человек, Христианин, Честный крестьянин, Буй-Тур, Добрыня.

В газете формировался исключительно позитивный образ власти, и осуждались крестьянские беспорядки, одобрялись антиеврейские выступления в Щиграх, Рыльске, Курске, культивировалась атмосфера шовинистической вражды. В 1909—1910 годах в газете больше выступлений самого Н.Е. Маркова и материалов, посвященных ему. «Курская быль» стала одной из самых массовых газет. Единственная из всех частных газет Курска она получала государственные субсидии. Ее тираж был самым большим в губернии — 3000 экз., в 1916 г. достиг 4500 экз. [1, д. 10640, л. 198—201].

С 1907 г. еженедельным приложением в «Курской были» выходил «Вестник курского земства», который печатался в типографии губернского земства [5]. Издание состояло в основном из материалов прикладного, практического характера по сельскому хозяйству: как увеличить количество кормов для скота, поднять крестьянское молочное хозяйство, улучшить крестьянское землепользование, организовать сыроваренные заводы. Сообщалось о передовом опыте других губерний и зарубежных стран, давались практические советы о семенах, пчеловодстве, домашнем лечении животных; печатались земские материалы о кустарных учебных мастерских, отчеты по земским школам и т. д.

Совсем недолго — с октября 1908 г. по ноябрь 1909 г. издавалась еще одна частная газета Курска, издателем которой был мещанин Сергей Михайлович Голиков [1, д. 7886, л. 1—4]. Газета носила умеренный характер, претендовала на самостоятельность, стремилась стать газетой для всех — энциклопедической и общедоступной. Особенностью газеты было то, что она помещала полные стенограммы думских заседаний, уделяя особое внимание деятельности Государственной Думы. Отдел беллетристики стал для курян своеобразной антологией зарубежного рассказа. Здесь широко представлены рассказы таких известных авторов, как М. Твен, Джером К. Джером, Б. Прус, И. Вазов, Г. Сенкевич. Частями печатался исторический роман В.Л. Маркова «Курские порубежники» (1874 г.), первое в отечественной литературе произведение на материалах курской истории. В газете издавались этнографические очерки Р. Маркова, краеведческие публикации А.А. Танкова. Почему владелец продал газету, осталось неизвестным.

Кроме общественно-политических газет в Курской губернии в конце XIX — начале XX вв. выходили и рекламные информационные издания. С 1899 г. владелец типографии, крестьянин И.С. Ванин издавал «Курский листок объявлений», в котором печатались

объявления о купле-продаже, об услугах для населения, расписание движения поездов, баланс некоторых банков [1, д. 9595, л. 1—6]. В 1903 г. тираж газеты составлял 1200 экз., часть тиража разносилась бесплатно по учреждениям Курска. В 1905 г. он продал свою типографию, и выпуск газеты прекратился. В Белгороде владелец типографии, купец А.А. Вейнбаум на свои средства издавал «Белгородский листок объявлений» и печатал в своей типографии. В 1902 г. он расширил программу газеты и переименовал его в «Белгородский листок» [1, д. 9785, л. 1]. В газете печатались телеграммы, местная хроника, извлечения из столичных газет, внешние известия, фельетоны, смесь, справочные сведения, объявления. Газета выходила ежедневно тиражом 1000 экз., подписная цена составляла 3 руб. 50 коп. в год. К 1916 г. газета стала выпускаться нерегулярно, по мере накопления материала, тираж ее составлял 60 экз. [1, д. 8975, л. 32—35].

Любопытна история издания «Справочной газеты», которую основал зубной врач Анисим Абрамович Берестецкий в 1907 г. [1, д. 7822, л. 1—84]. Заявленная программа выходила за рамки справочного издания: вопросы торговли и промышленности, курская столичная и провинциальная печать, курская хроника, отчет о собраниях ученых обществ, городской думы, земских собраний; биржа, судебный указатель, театр и зрелища, справки и объявления. Берестецкий часто подавал прошения губернатору, то расширяя, ту сужая программу издания, из-за чего в течение нескольких лет получил несколько свидетельств. За годы выхода издания он сменил несколько типографий, владельцы которых отказывались печатать его газету. С 1911 г. меняется название издания — теперь это «Курская газета». В конечном счете, в 1913 г. Берестецкий пытается переуступить право на издание газеты, и в 1914 г. владельцем газеты становится почетный гражданин А.А. Попов, у которого также возникают трудности с печатанием газеты. В 1915 г. Берестецкий возвращает себе газету, но не имеет возможности продолжать издание [1, д. 8793, л. 1—9].

Официальные издания имели материальные преимущества. Частные органы периодической печати издавались на средства их владельцев, им приходилось бороться за выживание, их тиражи были невелики — в среднем 500—700 экз. Бывали случаи, когда владельцы типографий просили разрешить им издавать какое-нибудь периодическое издание, очевидно в целях поддержания своей типографии, но получали отказ. Дела Госархива Курской области пестрят прошениями различных лиц о разрешении им издавать газеты. Так, в 1895 г. В.В. Уваров, владелец типографии в Рыльске, хотел издавать «Сельскую Рыльскую газету», «для доставления возможности

сельскому населению следовать за течением и усовершенствованием сельскохозяйственной и промышленной культуры, для упорядочения экономики и домоводства мелкого обывателя, для содействия населению в приобретении полезных знаний, для нравственной жизни» [1, д. 5468, л. 1—14]. Программа издания излагалась на восьми страницах. Губернское начальство опасалось, не будет ли он подставным лицом. Уварову было отказано в связи с тем, что своих средств у него не было, и «надобности в сельскохозяйственной газете не представляется».

Любопытна резолюция, наложенная губернатором на прошение курского отделения Российского общества покровительства животным о разрешении издавать в Курске ежемесячный журнал «Мир животных» — «нежелательно, ввиду незначительности издания» [1, д. 6988, л. 1—8]. Безуспешно пытался получить разрешение на издание в Курске газеты «Курский край» владелец типографии, мещанин Иван Владимирович Колосков. В 1914 г. ему пришлось сократить 8 человек, он был на грани разорения. Уверяя, что его издание будет чисто коммерческим и чуждо политики, И.В. Колосков писал: «Прошу не дать разориться Новому единственному русскому типографскому делу по Московской ул. рядом с Либерманом. Бороться с Либерманом очень трудно, в особенности малыми средствами и без поддержки, ведь русские не евреи, один другого никогда не поддержит, и даже большинство членов Союза русского народа отдают работу Либерману» [1, д. 8567, л. 1—31].

Таким образом, провинциальная печать играла все более заметную роль в экономической и общественной жизни Курской губернии, отражало повседневную жизнь провинциальной России. Несмотря на трудности становления, постепенно возрастает число местных изданий. Курские периодические издания пытаются не только копировать столичную печать, но и приспосабливать ее к провинциальным условиям и искать собственные принципы организации местной печати. Типология курских газет на рубеже XIX—XX вв. достаточно разнообразна, как и характер публикаций. Все это определяет ценность местной периодической печати как исторического источника.

Список литературы:

1. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 1. Оп. 1.
2. Курская газета. 1897. — № 1. — С. 1.
3. Курский листок. 1903. — № 2. — С. 2.

4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 40: Отделение I. СПб, 1867. — С. 397—406.
5. Русские дореволюционные газеты в фондах библиотеки Академии наук СССР. 1703—1916: алфавитный каталог. Кн. 2 / сост. С.А. Кузьмин, Г.Н. Яковлев. Л., 1984. — С. 238.
6. Силакова Д.В. «Высота их воззрения — каланча губернского города?..» К истории частной газеты «Курянин» (1892—1895) // Пространство культуры и стратегии исследования: статьи и материалы о русской провинции: XX Фетовские чтения. (Курск, 15—18 сент. 2005 г.). Курск, 2006. — С. 210—218.

**БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ
И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ
В НИЖНЕВОЛЖСКОМ КРАЕ В 1941—1943 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ АСТРАХАНСКОГО ОКРУГА)**

Черемина Ирина Викторовна

аспирант кафедры истории России, АГУ,

Астрахань

E-mail: cheremina81@mail.ru

**THE FIGHT AGAINST CHILD HOMELESSNESS
IN NIZHNEVOLZHISKY REGION IN 1941—1943
(ON THE MATERIALS
OF THE ASTRAKHAN REGION)**

Cheremina Irina Viktorovna

graduate student of the history of Russia, Astrakhan State University,

Astrakhan

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются причины детской беспризорности и безнадзорности в 1941—1943 гг., а также проанализированы методы борьбы с этими явлениями. Автор приводит данные о работе детского приемника-распределителя НКВД, детдомов, школ округа.

ABSTRACT

The article is devoted to neglected child causes in 1941—1943. The article also analyses the fight methods with it. The author gives the facts about NKVD child care and school work.

Ключевые слова: борьба; беспризорность; безнадзорность; Великая Отечественная война.

Keywords: fight; neglected children; homeless children; the Great Patriotic War.

Великая Отечественная война оценивается как самое небывалое по значимости событие XX столетия. Уже больше полувека период войны интересует различного рода исследователей. Трагичное, драматичное, но, вместе с тем, героичное время всегда будет волновать своей уникальностью ученых разных поколений.

Интерес к периоду Великой Отечественной войны в данной статье связан с изучением вопроса борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью. Сегодня продолжается поиск решений, которые способствовали бы эффективному преодолению беспризорности, безнадзорности и детской преступности на современном этапе. Опыт предыдущих поколений по ликвидации беспризорности очень поможет для решения данной проблемы в настоящее время.

За время самой страшной и разрушительной войны в истории российского государства погибли миллионы людей, многие остались без крова, почти в каждой семье произошла трагедия, связанная с потерей родственников.

Уже в первые месяцы Великой Отечественной войны дети оставались сиротами, так как их родители погибали на фронте, терялись во время эвакуации. В силу этих и других причин в стране резко возросла детская беспризорность и безнадзорность.

Но даже в столь тяжелое для страны время, советское правительство находило время и средства не только обсуждать эту социальную проблему, но и искать пути ее решения.

В Астраханской области данной проблемой стали заниматься сразу же после наступления немецких войск на территорию Советского Союза, с первых дней войны. Прием эвакуированных детей из областей, в которых шли бои, потери взрослого населения на полях битв — все это давало большой простор для деятельности по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

Уже в 1941 году (и в последующие годы) на заседаниях Горкома ВКП (б) говорили о состоянии работы с беспризорными и безнадзорными детьми. Выполнение закона о всеобщем обучении в условиях

военного времени, обеспечение учебной работой всех детей, отсеявшихся в прошлом учебном году, и не приступивших к обучению в новом — все это было важной задачей, стоящей перед Городским отделом народного образования, Городским комитетом ВКП (б) в самом начале Великой Отечественной войны. Данные организации широко развивали массовую работу среди рабочих и служащих на предприятиях, среди населения города. А также был намечен план мероприятий по борьбе с детской беспризорностью, и предупреждению безнадзорности в городе.

В 1940—1941 учебном году число школ в Астраханской губернии достигло 486, в том числе 59 средних школ, в которых обучалось 133,9 тыс. учащихся [б. с. 131].

По итогам работы школ Астраханской области за 1941—1942 учебный год выяснилось, что в школах увеличился отсев учащихся (409 человек) и недостаток детей всеобучем (189 детей). Особенно плохо обстояли дела в Татарской СШ № 65 и в СШ № 52, в которых отсев детей был крайне большой (до 118 человек) [3. с. 5].

За 1942 год родились — 4,316 человек, умерло за тот же период времени — 12,566 человек, а детей до 1 года — 2,128 человек. Хотя в 1941 году детей умерло на 682 человека меньше — 1446 человек. Рождаемость по сравнению с 1941 годом уменьшилась на 2762 человека, а смертность увеличилась на 5978 [1. с. 35]. Ужасающие цифры. Именно поэтому государство не могло позволить себе относиться халатно к вопросу детской беспризорности и безнадзорности.

Очень тяжелое положение зимой 1941 года в детдомах округа. Почти во всех учреждениях отсутствовало топливо, многие детдома отапливались камышом. В дошкольном детдоме № 16 в спальнях помещений температура не превышала 8—9 градусов. В группах — немногим выше — 12—13 градусов, что привело к обморожению ног у многих детей. С 1 февраля, в связи с низкой температурой, и как следствие, высокой заболеваемостью в учреждении введен карантин. 19 детей заболело корью, 3 человека чесоткой, 5 человек заболеванием глаз. В с. Николаевка и в детдоме № 6, с. Болхуны были случаи заболевания детей тифом. Если анализировать питание, то в целом, в детдомах питание неплохое. Примерное меню такое: завтрак — хлеб, каша пшенная с маслом, чай сладкий; обед — суп пшенный, блинчики с мясным фаршем; полдник — хлеб с повидлом, чай сладкий; ужин — булка, чай сладкий, и т. д. Но в некоторых детских учреждениях питание неудовлетворительное — это детдом № 4 в Камызяке, детдом № 3 (эвакуирован из Кировограда), детдом № 14 (эвакуирован из Каховки).

Воспитательная работа ведется не во всех учреждениях достаточно полно. Бывали случаи хулиганства (в том же детдоме № 4, Камызяк), воровства, драк (детдом № 5, с. Башмаковка), побег детей; ребят не было 5 дней, но потом они вернулись (детдом № 7) [4. с. 8—13].

На 1 января 1943 г. в школах не обучалось 538 детей. Даже для военного времени это число чрезвычайно высоко.

С января по май 1943 года в Горно поступило 1705 заявлений, причем 162 заявления поступило от семей фронтовиков и инвалидов войны с просьбой об оказании им материальной помощи. Заявления, через соответствующие организации и после проведенного обследования были удовлетворены. Было прикреплено к детским столовым детей фронтовиков — 2700, к диетическому столу — 800 человек, усыновлено — 23 ребенка. Трудоустроено беспризорников, детей фронтовиков и инвалидов войны — 86 человек [1. с. 27]. Как правило, поступавшие беспризорники, подлежащие трудоустройству, совершенно не имели никаких документов, подчас они поступали из больниц, после перенесенных заболеваний, и хозяйственники, к которым они направлялись, от приема часто отказывались, мотивируя или отсутствием мест, или отсутствием обмундирования, так как одежда и обувь детей часто была совершенно негодной. Трудовые резервы не принимали в школы ФЗО и ремесленные училища девушек, потому что для них отсутствовали специальности. В ведении районных отделов народного образования находились 79 патронированных детей в возрасте от 3 до 15 лет. Они получали пособие от государства, которое выражалось в 50 рублях. Эти дети были прикреплены к детской столовой. Кроме того 100 человек детей-сирот находились на общественном патронате: матери их умерли, отцы на фронте, жили они у дальних родственников, а частью в семьях, потерявших детей и обязавшихся до прихода отцов с фронта воспитывать детей, не пользуясь абсолютно никакими пособиями. Проведенные обследования показали, что эти дети жили в хороших условиях. Надо заметить, что детей-сирот дошкольного возраста в это время не было, их взяли на воспитание астраханские женщины-патриотки [1. с. 36—37].

За 1941 год детским приемником-распределителем НКВД, находившимся на ул. Спартаковской, 44, было пропущено 970 детей от 3-х до 16 лет, из них 826 за период войны, большей частью — это эвакуированные дети. За первую половину 1943 года детский приемник НКВД направлено 277 детей, оставшихся без родителей. Данный приемник имел контингент детей в количестве 55 человек. Пребывающие ребята находились там только 20 дней, после чего отправлялись в детские дома (до 14-летнего возраста) или трудоу-

раивались (свыше 14 лет). В здании были спальня, кухня, проходная комната, уборная, комната для игр, изолятор, своя баня. Питание у детей удовлетворительное. Медосмотр ежедневно проводился медсестрой [2. с. 13].

В 1942 году в городе имелось два детдома. Детский дом с особым режимом (80 человек), находился по ул. Набережной 1-го Мая, 99 и детский дом для дошкольников (145 человек), находящийся по адресу: ул. Колесная, 4. Штат домов полностью укомплектован, но все детдома совершенно не были обеспечены мягким инвентарем и посудой. Но помещения не приспособлены для нахождения в них детей, особенно плохое положение было у детдома для дошкольников.

В детдоме с особым режимом дети спали по двое-трое на кровати. А в дошкольном детдоме на 50-ти тюфяках, расстеленных на полу, могли уместиться для ночного и дневного сна 150 человек. С бельем тоже проблемы. Трусы и майки стирались только тогда, когда дети спали.

По Астраханскому округу, кроме города, также имелись детские учреждения. Это детдома во Владимирском районе, в Харабалинском, Енотаевском, Красноярском, Володарском, Наримановском, Камызякском, а в Икрянинском районе находились 4 эвакуированных детдома.

По городу проводилось массовое изъятие беспризорных и детей с улицы. На май 1943 год их выявилось — 23 человека. Велась работа по предупреждению беспризорности и безнадзорности в городе. Горно через актив домоуправления проводил работу по взятию на учет родителей, наталкивающих детей на путь нищенствования и бродяжничества, детей патронатных и подопечных.

С января 1943 года Городской совет выделил в бюджет Горно 3000 рублей специально на обмундирование беспризорников.

Основной причиной беспризорности и безнадзорности в округе являлась материальная необеспеченность семей, связанная с началом Великой Отечественной войны. Во многих семьях остались одни матери, так как отцы находились на фронте. Например, дети фронтовика Ишмамедова 5—7 лет, предоставлены улице, нищенствовали, в поисках пищи рылись в отбросах. Они грязные и оборванные. Их мать сутками не бывает дома, она работает на заводе им. Микояна работницей. Ни носильных вещей, ни средств к существованию дети не имели, в силу безразличного отношения к ним матери. Эти дети были определены в детдом до улучшения материально-бытовых условий в семье.

Можно рассказать о семье Рисенковой, у которой двое детей 11—12 лет нищенствовали, тогда, как их отец находился на фронте, в семье была престарелая бабушка. Все они существовали

на собранную детьми, милостыню. Эти дети также были определены в детские учреждения.

Другой причиной беспризорности являлось умышленное наталкивание детей на путь нищенствования и бродяжничества со стороны родителей. В качестве примера можно привести такой случай: гражданка Дудина Лея Казимировна нигде не работала. Средствами к существованию являлась собираемая её дочерью, 8-летней девочкой, милостыня. Дочку мать насильно посылала нищенствовать, а в случае протеста, избивала до синяков. Отец девочки находился в рядах Красной Армии.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что работа по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью началась с первых дней войны и была достаточно эффективной.

Было несколько причин, в силу которых дети становились беспризорниками. Во-первых, это низкая материальная обеспеченность семей; во-вторых, отсутствие у детей одного из родителей (в частности — отцов), которые находились в рядах Красной Армии. Многие родители были просто не в состоянии обеспечить своим детям должный уход и заботу. Дети вынуждены были сами искать пути выживания, становясь, таким образом, на путь бродяжничества и нищенствования. Многие родители или другие родственники сами наталкивали ребят на то, чтобы дети собирали милостыню или незаконно торговали.

Тем не менее, внимание к детям, которые не были защищены в должной мере родителями, в силу различных причин, со стороны государственных и общественно-политических организаций было велико. В настоящее время нам очень поможет опыт наших предков в решении данной проблемы.

Список литературы:

1. Государственный архив современной документации Астраханской области. Ф. 6, оп. 1, д. 995, л. 27—37.
2. Государственный архив современной документации Астраханской области. Ф. 6, оп. 1, д. 1125, л. 12—16.
3. Государственный архив современной документации Астраханской области. Ф. 9, оп. 1, д. 493, л. 5.
4. Государственный архив современной документации Астраханской области. Ф. 9, оп. 1, д. 559, л. 8—13.
5. Народное хозяйство Астраханской области за 50 лет. Статистический сборник, г. Волгоград, 1967, — с. 131.
6. Панин И.И. Астраханская область в годы Великой Отечественной войны. Астрахань, 1995 г., — с. 18.

4.2. ЭТНОЛОГИЯ

ЧОГИРМА — ТРАДИЦИОННЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОВНОЙ УБОР ХОРЕЗМА

Нуруллаева Шоира Кушназаровна

*канд. ист. наук, ст. преп. УрГУ,
г. Ургенч*

E-mail: shoira_69@mail.ru

Балтаев Бунёд Фуркатович

*студент ист. фак. УрГУ,
г. Ургенч*

E-mail: buni0202@mail.ru

CHOGIRMA IS A TRADITIONAL HEADRESS OF KHOREZMIAN MEN

Shoira Nurullaeva

*doctor of Philosophy (Ph.D), Faculty of History, UrSU,
Urgench*

Baltaev Bunyod

*the student of Urgench State University,
Urgench*

АННОТАЦИЯ

Чогирма — традиционный головной убор мужчин Хорезма, история которого имеют древние корни. Даны подробные данные о целях использования чогирма, порядок его изготовления, полезные стороны и о мастерах по изготовлению чогирма XXI века.

ABSTRACT

Chogirma — It is a national head clothes of the men, its history conducts us to the for past Complete information is given there about what purpose use Chogirma, how to make it about for men of XXI century.

Ключевые слова: чогирма, шерази, силкма, тугалак чогирма
Keywords: chogirma, sherozi, silkma, tugalak chogirma

Хорезм является оазисом расположенного на северных территориях Узбекистана. Климат по отношению к другим регионом Центральной Азии: Климат Хорезма резко-континентальный. Чтобы защититься от этих климатических изменений люди одевали чогирму, которая сохраняла тепло зимой, а летом прохладу.

Головной убор Хорезма считался символом состоятельности, величия и доблести, поэтому запрещалось менять и давать другим головной убор. Отцовский головной убор передавали только его сыну. Старейшины говорили: «Хотя в ногах нету сапожек, но обязательно должна быть чогирма». Головной убор населения Хорезмского оазиса, её цвета, формы и порядок надевания имеют своеобразие. Узбеки, проживающие в Хорезме надевали большую округлую *чогирма* [1, с. 324]. Чогирма широко раскрывает этнические свойства жителей оазиса. Чогирма бывает трёх видов: тугалак *чогирма*, *шерази*, *силкма*. *Тугалак чогирма* [5, хива] первоначальный вид головного убора, которую начали одевать в оазисе с XIX века. Верхняя часть гладка сшита из кожи или материала, а бока полностью слеплены каракулю (название шерсти). Изначально его одевали только правители, затем представители других слоёв населения. Чогирма шерази сшита из коротких шерсти в стиле Хазораспа. Чогирма шерази удобная, вышивали из шерсти новорождённого ягнёнка, которая не отличался от современных шапок. Третий вид силкма чогирма одевали бедный слой населения и туркмены, обитавшие в оазисе, она сшита из длинных шерсти. Силкма чогирма вышивали из длинных шерсти овца, округлой форме и объёмным.

В источниках пишут что основной причиной распространения головного убора под названием чогирма явились жамшиды-представители афганских племён. Саид Мухаммад Рахимхан II (1865—1910) первым из правителей надел эту *чогирма* [2, с. 324]. Из результатов опроса населения установилось, что эти доводы неосновательные. Появлением этих головных уборов при правлении Хивинского хана Аллахкулихана (1825—1842) стала традицией надевания новой формы головного убора похожего на чогирма, а до этого бедное население традиционно одевала «тугалак чогирма». Правильность этих фактов доказала скульптуру мужчин (V в до н. э.) в голове которого был головной убор в виде чогирма найденного ведущим научным сотрудником Хорезмской академии Маъмуна С. Баратовым 2012 году в Хумбузтепе.

Изготовление чогирма осуществляется в трёх стадиях:

1. Обработка кожи, является тончайшим делом в изготовлении чогирма, так как она является первой стадией и при обработке из кожи должны быть удалены излишки жир и мяса. Чтобы кожа не испортилась при удалении излишек, один день обмакивают кожу на воде, после это очистка кожи будет лёгким и качественным.

2. Подготовка кожи к пошиву. Из обработанной кожи берут образцы из разных размеров, в основном из от 56 до 63. После изготовления образцов из кожи начинают шить чогирма. Для того чтобы чогирма была летом прохладной, а зимой тёплым между кожей пришивают материал, а над ним шапочку. Таким образом будет завершена 80 % дела начинается основная часть изготовления чогирма.

3. В этой стадии даёт форму чогирма, то есть его помещают на макет и добиванием деревянным молотком придают ему форму. Затем засушивают чогирма при температуре 60—70 градусов в р. месте. При этом сохранялась форма. После окончания засушки готовый головной убор брали с макета.

В Хорезме проводились мероприятия связанные с чогирма. «В древности аксакал махалли мог лишить отца с чогирымы, если он не должным образом обращал внимание на воспитание своего ребёнка, и другие могли не общаться с ним» [6, Хива]. В начале XX века в Хорезме было не порядочно ходить без головного убора, и поэтому это наказание считалось тяжким. Уединение человека от махалли означало, что не имел возможности участвовать в общественных мероприятиях. Чогирма и другие изготовленные из шерсти головные уборы встречаются у тюркских народов (туркмены, турки и др.) и у народов Кавказа (азербайджанцы, грузины, армяне, лезгины и другие). У туркменской племени явмут были похожие на Хорезмские чогирма и назывались човурмами. *Силкма чогирма* были в основном у туркменских племён эрсары и сарык и назывались они *силкма телтак* [3, с. 86—87] Туркменские юноши надевали чогирма белого цвета. В Хорезме эти белые чогирымы надевали лицо определённой специальности. Их называли «гассолами», их узнавали с белой чогирма и серебряного кольца надетого на серединное пальцо.

Естественные условия и географическое положение Хорезма предполагала возможности шерстяных уборов. Сохранение в нормальном состоянии температур внутри халатов и чогирма защищала тело от сильных буранов или бурей. Если спросить у мастеров «Какие свойства имеются у чогирымы?» то они ответят, что чогирма сохраняет тепло в зимой и прохладу летом. Кроме этого чогирма защищает человека от глазных болезней (простуды),

так как в Хорезме часто бывают бури [7, хива]. В походах, если поставить на седло, можно использовать как подушку. В настоящее время изготовлением чогирма занимаются хивинские мастера Абдураимбой уста и его потомки. Представители этой династии образцово обслуживают местных и иностранных туристов, и тем самым распространяют миру славу хорезмского чогирма. Потомки Абдураимбой уста, Азимбой (1954—1996), Максудбек, Маратбек (1961—2009), Бахромжон, Хурматбек, Шокирбек, Пирназарбой, Эргашбек, Мухаммаджон, и в настоящее время продолжают отцовское дело. В мастерских занимаются сол своими учениками искусству изготовления головных уборов.

До 70-х годов XX века чогирма оставался головным убором старейшин. Затем население перестала одевать чогирма, а использовали его члены фольклорно-этнографических и театральных ансамблей. Однако «шерازی» и по сей день сохранилась среди среднего и возрастного населения.

В настоящее время население мало пользуется этим головным убором. Однако данное ремесло продолжает своё существование в качестве национального достояния, материального наследия благодаря интересу туристов. Кроме этого во всех праздничных мероприятиях мужчины одевают чогирма. Его надевают и при исполнении национального танца Лезги, при исполнении которого у всех появляется какое-то психологическое состояние при котором хочется плясать. В настоящее время отрасль изготовления чогирма стала современной. Основная проблема это уменьшение спектра этой отрасли. На современном этапе в республика поставила новый шаг к сохранению ценностей, к развитию народного творчества и практического искусства. Национальное ремесло благодаря независимости получила распространение, оценили труд мастеров. Мастера по изготовлению чогирма получили возможность представлять свои изделия на выставках. Значит, если народ существует, этот головной убор в качестве символа мужчин будет навеки жить в Хорезме.



Рисунок 1. Шокирбек уста (мастер)

Список литературы:

1. Ибрагимов Ш.И. Некоторые заметки о хивинских туркменах и киргизах // Военный сборник: СПб., 1873. — С. 133—163.
2. Ибрагимов Ш.И. Некоторые заметки о хивинских туркмена и киргизах // Военный сборник: СПб., 1873. — С. 133—163.
3. Народы Средний Азии и Казахстана // под. ред. С.П. Толстова. М.: АН СССР, 1963. — 779 с.
4. Нуруллаева Ш.К. Хоразм анъанавий кийимлари. Тошкент: Янги нашр 2013. — 154 б.
5. Полевой запись. Чогирмадоз Собиров Абдулла. г. Хива, ул. Мустакиллик, 2005. Тетрадь № 1. — 30 с.
6. Полевой запись. Информатор Отабаева Сарибоби. г. Хива, ул. Каптархона, 2008. Тетрадь № 1. — 30 с.
7. Полевой запись. Информатор Амина Богибекова. г. Хива, ул. Каптархона, 2004. Тетрадь № 1. — 30 с.
8. Полевой запись. Информатор Аллаберганов Анагул, Хазарасп. р., с. Мухомон, 2010. Тетрадь № 1. — 30 с.
9. Полевой запись. Информатор Юсупова Рўзика. Шовот. р., с. Кият, 2010. Тетрадь № 1. — 30 с.
10. Полевой запись. Информатор Абдуллаев Умид, г. Урганч, ул. Кунакальа, 2011. Тетрадь № 2. — 52 с.
11. Полевой запись. Информатор Сапаева Бекпошша. Янгибозор. р. с. Каттабог 2011. Тетрадь № 2. — 52 с.
12. Полевой запись. Информатор Шавкат Абдримов. г. Хива, ул. Сангар, 2011. Тетрадь № 2. — 52 с.
13. Полевой запись. Информатор Алланазоров Умид. г. Хива, центр-1, 2012. Тетрадь № 2. — 52 с.

14. Полевой запись. Информатор Балтаева Курвоной. Ханкинский р., с. Туркистан, 2013. Тетрадь № 3. — 45 с.
15. Полевой запись. Информатор Назаров Камилжон. г. Хива, ул. Мевастан, 2013. Тетрадь № 3. — 45 с.
16. Содикова Н. Ўзбек миллий кийимлари. Тошкент: Шарк, 2006. — 160 с.

4.3. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ И ПРЕДВИДЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Мельникова Лариса Александровна

*канд. пед. наук, старший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела*

*Уральского Юридического института МВД России,
г. Екатеринбург*

E-mail: larismelnikova@yandex.ru

EXTRAPOLATION AS A METHOD OF COGNITION AND FORECASTING IN HISTORICAL STUDIES

Larisa Melnikova

*candidate of pedagogic sciences, senior research scientist of Research
Department of Ural Juridical Institute of Ministry of Internal Affairs
of Russia,
Ekaterinburg*

АННОТАЦИЯ

В статье автор исследует возможности применения метода экстраполяции в исторической науке. Метод экстраполяции предполагает перенос знаний об одних предметах, явлениях, процессах на другие. Выводы, полученные в результате исследования завершившейся ступени исторического развития, помогают понять его настоящее и предвидеть границы будущего.

ABSTRACT

In the article the author studies possibilities of application of an extrapolation method in historical sciences. The method of extrapolation implies an applicational transfer from one subject, phenomenon or process to another one. The findings, which were achieved as a result of the study of

a completed stage of historical development, help to understand the present of history and to forecast its future perspectives.

Ключевые слова: экстраполяция; историческая наука; математические методы; прогнозирование.

Keywords: extrapolation; historical studies; mathematical methods; forecasting.

История как отрасль научного знания призвана играть важную роль в духовной жизни общества. В первую очередь это касается ее воспитательной функции, направленной на формирование таких качеств личности как патриотизм и гражданственность. Вместе с тем данная функция неразрывно связана с функцией социального прогнозирования, так как «уроки истории» дают возможность проведения глубокого анализа социальных процессов, происходящих в современном обществе, а также осуществления прогноза на будущее, опираясь на исторический опыт.

Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет считает, что история — это не чистая игра случая, недоступная предвидению. Напротив, вполне возможно предвидеть типический случай ближайшего будущего и предвосхитить общие очертания грядущей эпохи. Более того, история настолько является научной, насколько она делает возможным пророчество [3, с. 8—9].

Осуществление функции социального прогнозирования исторической наукой невозможно без применения в исследовании социальных процессов научных методов. Одним из таких методов является метод экстраполяции.

Метод экстраполяции, предполагающий перенос знаний об одних предметах, явлениях, процессах на другие, является одним из древнейших методов познания, возникших в эпоху перехода от мифологического сознания к философскому мышлению [1, с. 89].

В современной науке метод экстраполяции имеет особое значение, так как позволяет интегрировать различные научные отрасли в единое целое. Довольно часто, ученые, применяя метод экстраполяции в научных исследованиях, переносят принципы и понятия из области естествознания в область общественных наук.

Однако применение метода экстраполяции в общественных науках имеет свою специфику. Это связано с тем, что носителями общественной жизни являются человеческие индивиды, осуществляющие целенаправленную деятельность. Кроме того существенную роль в обществе играют случайности, имеющие объективные основания. При этом социальные законы действуют в быстрозме-

нящихся условиях и подвергаются влиянию многочисленных факторов. Люди не в состоянии изменить эти законы, но в состоянии их ускорить, замедлить или модифицировать их действие [1, с. 91—92].

Мы полагаем, что применение метода экстраполяции в исторических исследованиях возможно в двух направлениях: по вертикали и горизонтали. По вертикали применение данного метода основано на переносе методов и понятий из иной отрасли науки в сферу исторического знания. По горизонтали — данный метод применяется, непосредственно, в рамках исторической науки при анализе событий настоящего с использованием знаний о прошлом.

Примером использования метода экстраполяции по вертикали может служить применение математических методов в исторических исследованиях. Математические методы применяются в тех случаях, когда на определенном этапе исследования возникает потребность в количественном анализе с целью построения на основе системы численных данных математических моделей явлений и процессов [2, с. 324—325].

Математические методы в исторических исследованиях могут применяться в решении различных задач, которые можно свести к трем типам:

1. Первый тип задач состоит в численном выражении изучаемой реальности для выявления количественной меры и границы соответствующих качеств.

2. Второй тип задач состоит в построении математических моделей исследуемых явлений и процессов.

3. Третий тип задач связан с применением математических методов для построения новых и анализа существующих научных теорий [2, с. 305].

Применение математических методов также может быть эффективным при проверке достоверности сведений исторических источников, выраженных как в количественной, так и в описательной форме [2, с. 328].

Применение математических методов целесообразно проводить в исследовании конкретного исторического явления. К примеру, подтверждением гипотезы о решающей роли российских земств в создании системы народного образования служит количество созданных земствами народных школ, подготовленных земствами учителей, рост числа грамотных в конце XIX — начале XX вв.

Метод экстраполяции по горизонтали, как правило, применяется вместе с историко-сравнительным методом в исследованиях, направленных на предвидение сложившейся исторической ситуации.

В качестве примера проведем сравнение предпосылок событий в истории России, имеющих трагические последствия для российского общества. Речь идет о периодах Смутного времени в начале XVII века и Гражданской войны 1918—1921 гг.

Оба периода характеризуются такими негативными явлениями как распад государственности, раскол общества, иностранная интервенция, экономическая разруха, огромные людские потери.

Сравнительный анализ событий Смутного времени и Гражданской войны 1918—1921 гг. выявил их сходство, несмотря на три столетия, разделяющие их. Возможно, что предпосылки, этих событий также имеют сходный характер. И действительно сложившиеся предпосылки Смутного времени и Гражданской войны 1918—1921 гг. свидетельствовали о системном кризисе, охватившем все сферы российского общества. В сфере экономики кризис выразился в упадке экономики, разрухе, голоде. В социальной сфере — падением жизненного уровня населения, противоречиями между различными социальными группами. В политической — кризисом власти и неудачами во внешней политике. Системный кризис затронул и духовную сферу общества, выразившийся в недоверии к власти, разочаровании, падении нравственных устоев.

Таким образом сходство предпосылок привело к событиям, сходным по своим последствиям. Следовательно перенос событий прошлого в настоящее и проведение сравнительного анализа дают возможность делать прогнозы на будущее.

Список литературы:

1. Драпогуз В.П. Экстраполяция как эвристический метод научного познания и предвидения / В.П. Драпогуз // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 3 (29). — С. 89—94.
2. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко М.: Наука, 1987. — 452 с.
3. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. М.: Наука, 1991. — 403 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

Материалы XXVII международной заочной
научно-практической конференции

12 августа 2013 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 18.08.13. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 7,75. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3